

КАРЛ МАРКС

КАПИТАЛ

ТОМ 3

Карл Генрих Маркс

Капитал. Том третий

Серия «Капитал», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172326

Маркс К. Капитал. Т. 3: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2001

Аннотация

Отношение к Карлу Марксу всегда вызывало острейшие споры. Именно его идеи оказали огромное влияние на формирование и понимание современного мира. Долгие десятилетия советские догмы были единственно возможным и допустимым толкованием марксизма. Настало ли время нового общественного интереса к Карлу Марксу? Будут ли и впредь волновать людей те теории, с которыми он вошел в историю? Станет ли Маркс более читаемым и безотчетно превозносимым или будет предан забвению и с порога отвергнут? Об этом размышляют во вступительной статье философ и экономист, полагающие, что для ответа на эти и многие другие вопросы следует читать Маркса. Вниманию читателей предлагается третий том главного труда жизни К. Маркса «Капитал»

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
КНИГА ТРЕТЬЯ	42
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	42
ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ	42
ГЛАВА ПЕРВАЯ	42
ГЛАВА ВТОРАЯ	68
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	83
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	120
ГЛАВА ПЯТАЯ	132
Конец ознакомительного фрагмента.	184
Комментарии	

Карл Маркс
Капитал
Критика политической
экономики
Том третий
ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящее издание второго тома «Капитала» представляет собой перевод со второго немецкого издания, вышедшего в 1893 г. под редакцией Энгельса. Как и в русском издании 1939 г., за основу был взят перевод под редакцией И. И. Скворцова-Степанова^[1]. При подготовке этого издания в указанный перевод внесено значительное количество поправок, некоторые из них имеют существенный характер. Сверка текста первого и второго немецких изданий с рукописями Маркса и с окончательной рукописью, отредактированной и подготовленной Энгельсом к набору, во многих случаях позволила выявить и устранить ряд опечаток и типографских опечаток, вкравшихся во второе немецкое издание. Вместе с тем заново были сверены с первоисточниками все цитаты

и ссылки, проверены фактические данные и подсчеты, причем исправлены случайные неточности. В данном издании учтены все сделанные В. И. Лениным переводы выдержек из немецких изданий второго тома «Капитала», которые он цитирует в своих произведениях, а также использован ленинский перевод отдельных выражений и терминов. Новое издание второго тома «Капитала» снабжено редакционными примечаниями и указателями: именованным, цитируемой и упоминаемой литературы, имеющих русских переводов цитируемых и упоминаемых книг, предметным. Подстрочные примечания Маркса и Энгельса, как и в немецком издании 1893 г., обозначены номером с круглой скобкой. Лишь некоторые примечания Энгельс подписал своими инициалами. В отличие от авторских примечаний, редакционные примечания, помещенные под строкой, обозначаются звездочкой с пометкой «Ред.», а редакционные примечания, помещенные в конце тома, – номерами без скобки. Отдельные места в авторском тексте и в приводимых цитатах, заключенные в круглые скобки, принадлежат Марксу. В фигурных скобках содержится текст Энгельса, вставленный им при подготовке рукописей Маркса к печати. Немногие труднопереводимые немецкие слова или специальные термины даются рядом с их переводом на языке оригинала (в квадратных скобках).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наконец мне удалось опубликовать эту третью книгу основного труда Маркса, завершение его теоретической части. При издании второй книги в 1885 г. я полагал, что третья книга, за исключением некоторых, конечно, очень важных разделов, представит, пожалуй, только технические затруднения. Так оно и было в действительности; но тех трудностей, которые предстояли мне именно в этих важнейших разделах целого, я в то время совсем не предвидел, равно как не предвидел и других препятствий, которые столь сильно замедлили подготовку книги.

Прежде всего и больше всего мешала мне слабость зрения, которая на протяжении ряда лет ограничивала до минимума моё рабочее время для письменных занятий, и ещё и теперь позволяет мне браться за перо при искусственном освещении лишь изредка. К этому присоединились другие неотложные дела: новые издания и переводы прежних работ Маркса и моих, следовательно пересмотры, предисловия, дополнения, часто невозможные без дополнительных исследований, и т. д. Прежде всего следует упомянуть английское издание первой книги, за текст которого в конечном счёте отвечаю я и которое поэтому отняло у меня много времени. Кто хоть сколько-нибудь следил за колоссальным ростом международной социалистической литературы за последние

десять лет и в особенности за числом переводов прежних работ Маркса и моих, тот согласится со мной, что я имел основания радоваться, что весьма ограничено число языков, на которых я мог быть полезен переводчику и, следовательно, был обязан не отказываться от просмотра его работы. Но рост литературы был только симптомом соответственного роста самого международного рабочего движения. А это налагало на меня новые обязанности. С первых дней нашей общественной деятельности на Маркса и на меня выпала значительная часть работы по посредничеству между национальными движениями социалистов и рабочих различных стран; работа эта возрастала соответственно росту всего движения. Но если Маркс и в этой области основную тяжесть брал на себя, то после его смерти постоянно увеличивающийся объём работы доставался мне одному. Между тем непосредственные сношения отдельных национальных рабочих партий между собой стали с тех пор, и, к счастью, изо дня в день всё более становятся общим правилом; несмотря на это, к моей помощи всё ещё прибегают гораздо чаще, чем мне бы того хотелось, исходя из интересов моей теоретической работы. Но кто, подобно мне, более пятидесяти лет активно участвовал в этом движении, для того вытекающие отсюда дела являются неотложной обязанностью, требующей немедленного исполнения. Как в шестнадцатом столетии, так и в наше бурное время чистые теоретики в сфере общественных интересов встречаются только на стороне

реакции, и именно потому эти господа в действительности вовсе не теоретики, а простые апологеты этой реакции.

Так как я живу в Лондоне, эти партийные сношенья осуществляются зимой главным образом в письменной форме, а летом – по большей части лично. Вследствие этого, а также вследствие необходимости следить за ходом движения в постоянно возрастающем количестве стран и за ещё сильнее растущим количеством органов печати, я не мог выполнять работы, не допускающие никакого перерыва, кроме как зимой, преимущественно в первые три месяца года. Когда человеку перевалило за семьдесят лет, мейнертовские ассоциативные волокна мозга работают с какой-то непреодолимой медленностью; перерывы в трудной теоретической работе преодолеваешь уже не так легко и не так быстро, как раньше. Поэтому выходило так, что работу одной зимы, если она не была вполне доведена до конца, приходилось в следующую зиму в значительной части проделывать заново; это и случилось как раз с наиболее трудным пятым отделом.

Как увидит читатель из последующего изложения, работа по редактированию этой книги существенно отличалась от редактирования второй книги. Для третьей книги имелся только один первоначальный набросок, к тому же изобилвавший пробелами. Как правило, начало каждого отдела было довольно тщательно обработано, даже в большинстве случаев отшлифовано стилистически. Но чем дальше, тем более эскизной и неполной становилась обработка рукописи, тем

больше было экскурсов по поводу возникавших в ходе исследования побочных вопросов, причём работа по окончательному расположению материала откладывалась до позднейшего времени, тем длиннее и более запутанными становились части текста, в которых мысли записывались *in statu nascendi* ^[2]. Во многих местах почерк и изложение слишком ясно выдают вторжение и постепенное развитие тех вызванных чрезмерным трудом приступов болезни, которые сначала всё более и более затрудняли автору его самостоятельную работу и, наконец, временами делали её совершенно невозможной. И неудивительно. Между 1863 и 1867 гг. Маркс не только сделал две последние книги «Капитала» вчерне, а первую книгу в готовом для печати виде, но ещё выполнил гигантскую работу, связанную с основанием и деятельностью Международного Товарищества Рабочих. Но вследствие этого уже в 1864 и 1865 гг. обнаружались серьёзные признаки тех расстройств в здоровье Маркса, из-за которых не он сам закончил обработку II и III книг.

Моя работа началась с того, что я продиктовал всю рукопись с оригинала, который даже я часто лишь с трудом мог разобрать, и таким образом получил удобочитаемую копию, что само по себе отняло уже довольно много времени. Лишь после этого могла начаться настоящая редакция. Я ограничил её самым необходимым: всюду, где это допускала ясность, по возможности сохранил характер первоначального текста, даже не зачёркивал отдельных повторений там, где

они, как это обыкновенно бывает у Маркса, каждый раз касаются предмета с иной стороны или по крайней мере освещают его в иных выражениях. В тех же случаях, когда я вносил изменения или добавления чисто редакционного характера или когда я вынужден был обрабатывать приведённый Марксом фактический материал и делать из него собственные, хотя и по возможности выдержанные в духе Маркса, выводы, в таких случаях всё место заключено в прямые скобки и отмечено моими инициалами ^[3]. В моих подстрочных примечаниях скобки кое-где отсутствуют; но там, где стоят мои инициалы, я отвечаю за всё примечание.

В рукописи, – как это само собой понятно для первого наброска, – имеются многочисленные указания на те пункты, которые впоследствии должны быть развиты, причём эти обещания не во всех случаях были выполнены. Я сохранил их, так как они дают представление о намерениях автора относительно будущей разработки.

А теперь перейдём к отдельным вопросам.

Для первого отдела основной рукописью можно было воспользоваться лишь с большими ограничениями. В самом начале её помещены все математические вычисления отношения между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли (что составляет нашу главу III), тогда как предмет, изложенный в нашей главе I, рассматривается лишь позже и мимоходом. В этом случае оказали помощь два начала переработки, каждое в 8 страниц *in folio* ^[4]; но и они не везде

разработаны с надлежащей связностью. Из них составилась глава I в её теперешнем виде. Глава II взята из основной рукописи. Для главы III имелся целый ряд неоконченных математических вычислений, а также целая, почти законченная тетрадь, относящаяся к семидесятым годам и представляющая в уравнениях отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли. Мой друг Самюэл Мур, выполнивший также бóльшую часть английского перевода первой книги, взялся обработать для меня эту тетрадь, к чему он в качестве старого кембриджского математика был несравненно более способен. Из его резюме я составил затем главу III, пользуясь для этого кое-где и основной рукописью. Из главы IV имелось только заглавие. Но так как рассматриваемый здесь вопрос – влияние оборота на норму прибыли – имеет крайне важное значение, то я разработал его сам, вследствие чего вся эта глава в тексте и заключена в скобки. При этом оказалось, что данная в главе III формула нормы прибыли, для того чтобы сделаться общезначимой, в действительности нуждается в некоторой модификации. Начиная с пятой главы, основная рукопись является единственным источником для остальной части отдела, хотя здесь также оказалось необходимым сделать очень много перестановок и дополнений.

Для следующих трёх отделов, если не говорить о стилистической редакции, я почти сплошь мог придерживаться оригинала рукописи. Отдельные её места, в большинстве случаев касающиеся влияния оборота, были обработаны в

соответствии со вставленной мною главой IV; они также заключены в скобки и отмечены моими инициалами.

Главное затруднение представлял отдел V, в котором к тому же рассматривается самый сложный вопрос всей книги. И как раз здесь во время работы застиг Маркса один из упомянутых тяжких приступов болезни. Следовательно, это – не готовый набросок и даже не схема, очертания которой следовало заполнить, а лишь самое начало работы, которое нередко представляет собой неупорядоченную грудку записей, заметок, материалов в форме выписок. Сначала я пытался закончить этот отдел, как это мне до некоторой степени удалось с первым отделом, заполняя пробелы и разрабатывая лишь намеченные отрывки, чтобы отдел этот хоть приблизительно представлял собой то, что намеревался дать автор. По меньшей мере три раза я делал такую попытку, но всякий раз безуспешно, и в потере времени на это заключается главная причина задержки. Наконец, я убедился, что так дело не пойдёт. Мне пришлось бы просмотреть всю обширную литературу в этой области, и в конечном счёте у меня получилось бы нечто такое, что всё же не было бы книгой Маркса. Мне не оставалось ничего иного, как отказаться от дальнейших попыток в этом направлении и по возможности ограничиться упорядочением того, что имелось, сделав лишь самые необходимые дополнения. И таким образом весной 1893 г. я закончил основную работу над этим отделом.

Из отдельных глав главы XXI–XXIV были в основном раз-

работаны. Главы XXV и XXVI потребовали проверки фактического материала и включения материала, находившегося в других местах. Главы XXVII и XXIX можно было почти целиком дать по рукописи; напротив, текст главы XXVIII пришлось расположить иначе. Но настоящие трудности начались с XXX главы. Начиная отсюда, приходилось приводить в надлежащий порядок не только фактический материал, но и самый ход мыслей, то и дело прерываемый вводными предложениями, отступлениями и т. д. и потом получающий дальнейшее развитие в другом месте, часто совершенно мимоходом. Таким образом XXX глава составила путём перестановок и исключений отдельных отрывков, для которых нашлось применение в другом месте. XXXI глава снова оказалась разработанной в более связной форме. Но затем в рукописи следует большой раздел, озаглавленный «Путаница», представляющий собой сплошь извлечения из парламентских отчётов о кризисах 1847 и 1857 гг., в которых сгруппированы суждения двадцати трёх лиц из делового мира и экономистов о деньгах и капитале, об отливе золота, о чрезмерной спекуляции и пр., иногда сопровождаемые краткими комментариями. Здесь, в вопросах и ответах, достаточно представлены почти все ходячие взгляды того времени на отношение между деньгами и капиталом, и Маркс хотел критически и сатирически рассмотреть обнаруживающуюся при этом «путаницу» в вопросе о том, что является на денежном рынке деньгами и что — капиталом. После многих

попыток я убедился, что приведение в порядок этой главы невозможно; материал, в особенности в тех случаях, когда он сопровождается комментариями Маркса, я использовал там, где это допускалось логикой изложения.

Затем следует в довольно упорядоченном виде то, что помещено мною в главе XXXII, но непосредственно за этим – новая груда выписок из парламентских отчётов о всевозможных предметах, затрагиваемых в этом отделе, попеременно с более или менее пространными или краткими замечаниями автора. К концу извлечения и комментарии всё более концентрируются вокруг вопроса о движении денежного металла и колебаниях вексельного курса и заканчиваются опять всевозможными дополнительными замечаниями. Напротив, глава «Докапиталистические отношения» (XXXVI) была вполне разработана.

Из всего этого материала, начиная с «Путаницы», поскольку он уже не был помещён раньше, я составил главы XXXIII–XXXV. Конечно, не обошлось без значительных вставок с моей стороны для установления связи. Поскольку эти вставки не чисто формального свойства, они прямо обозначены как принадлежащие мне. Таким образом мне, наконец, удалось включить в текст *все* сколько-нибудь относящиеся к делу суждения автора; ничего не было опущено, кроме незначительной части выписок, где или только повторялось то, что уже было приведено в каком-нибудь другом месте, или же затрагивались пункты, которые в рукописи подробно

не рассматриваются.

Отдел о земельной ренте был разработан значительно полнее, хотя и он отнюдь не приведён в порядок, как это явствует уже из того, что в главе XLIII (в рукописи самый конец отдела о ренте) Маркс нашёл необходимым дать вкратце общий план всего отдела. При издании этот план оказался тем более кстати, поскольку рукопись начинается главой XXXVII, за которой следуют главы XLV–XLVII и только после того – главы XXXVIII–XLIV. Больше всего работы потребовалось по таблицам дифференциальной ренты II в связи с тем, что в главе XLIII совершенно не был исследован подлежащий здесь рассмотрению третий случай этого вида ренты.

Для этого отдела о земельной ренте Маркс в семидесятих годах предпринял совершенно новые специальные исследования. В продолжение нескольких лет он изучал в подлинниках ставшие в России неизбежными после «реформы» 1861 г. статистические справочники и другие публикации о земельной собственности, предоставленные в его распоряжение русскими друзьями с желательной полнотой, делал из них выписки ^[5] и намеревался воспользоваться ими при новой переработке этого отдела. Благодаря разнообразию форм земельной собственности и эксплуатации сельскохозяйственных производителей в России в отделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленно-

го наёмного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить этот план.

Наконец, седьмой отдел был закончен в рукописи, но только как первый набросок, отдельные части текста которого приходилось расчленять для того, чтобы сделать их пригодными для печати. Из последней главы имелось только начало. Здесь предстояло рассмотреть соответствующие трём главным формам дохода – земельной ренте, прибыли и заработной плате – три крупных класса развитого капиталистического общества: земельных собственников, капиталистов и наёмных рабочих и неизбежного спутника их существования – классовую борьбу как реальный продукт капиталистического периода. Подобные итоговые обобщения Маркс обыкновенно откладывал до окончательной редакции, незадолго до печатания, причём новейшие исторические события с неизменной закономерностью доставляли актуальнейший иллюстративный материал для его теоретических положений.

Цитат и иллюстраций здесь, как и во II книге, значительно меньше, чем в первой. Цитаты из книги I приводятся с указанием страниц 2-го и 3-го изданий ^[6]. Там, где в рукописи имеется ссылка на теоретические суждения прежних экономистов, большей частью указывается только имя, а самую цитату предполагалось привести при окончательной обработке. Конечно, мне всё это так и пришлось оставить. Из парламентских отчётов использованы только четыре, но они

использованы довольно широко. Эти отчёты следующие:

1) Reports from Committees (of the House of Commons), vol. VIII, Commercial Distress; vol. II, part I, 1847–48. Minutes of Evidence. – Цитированы как Commercial Distress, 1847–48.

2) Secret Committee of the House of Lords on Commercial Distress 1847. Report printed 1848. Evidence printed 1857 (потому что в 1848 г. он считался слишком компрометирующим). – Цитируется как C. D. 1848–1857 ^[7].

3) Report on Banc Acts, 1857. – То же 1858. – Отчёты комиссии палаты общин о влиянии банковских актов 1844 и 1845 годов. Со свидетельскими показаниями. – Цитируется как В. А. (иногда также В. С.) 1857, соответственно 1858 годов ^[8].

К четвёртой книге – об истории теорий прибавочной стоимости ^[9] – я приступлю, как только это будет для меня сколько-нибудь возможно. В предисловии ко второму тому «Капитала» я должен был свести счёты с теми господами, которые к тому времени подняли большой крик, желая найти «в Родбертусе тайный источник теории Маркса и его несравненного предшественника».

Я предоставил им случай показать, «что в состоянии дать политическая экономия Родбертуса»; я призвал их показать, «каким образом может и должна образоваться одинаковая средняя норма прибыли не только без нарушения закона стоимости, но как раз на его основе». Те самые господа, которые

тогда, исходя из субъективных или объективных, как правило, каких угодно, только не научных, соображений, провозглашали доброго Родбертуса экономической звездой первой величины, все без исключения уклонились от ответа. Напротив, другие люди сочли стоящим труда заняться этой проблемой.

В своей критике II тома («Conrads Jahrbücher» ^[10], XI, 5, 1885, S. 452–465) профессор В. Лексис поднял этот вопрос, хотя и не пожелал дать прямого решения. Он говорит:

«Разрешение этого противоречия» (между законом стоимости Рикардо – Маркса и одинаковой средней нормой прибыли) «невозможно, если рассматривать различные виды товаров *отдельно* и если их стоимость должна быть равна их меновой стоимости, а эта последняя равна или пропорциональна их цене».

Как полагает Лексис, это возможно лишь при том условии, если «отказаться от измерения стоимости трудом для отдельных видов товара и иметь в виду лишь товарную продукцию *в целом* и её распределение между целыми классами капиталистов и рабочих... Из совокупного продукта рабочий класс получает только известную часть... Другая часть, достоящаяся классу капиталистов, образует прибавочный продукт в марксовом смысле слова, а потому и... прибавочную стоимость. Затем члены класса капиталистов распределяют между собой эту совокупную прибавочную стоимость *не* соответственно числу занятых ими рабочих, а пропорцио-

нально величине капитала, представляемого каждым из них, причём земля также принимается в расчёт как капитальная стоимость».

Идеальные стоимости Маркса, определяемые единицами труда, воплощённого в товарах, не соответствуют ценам, но могут «рассматриваться как исходный пункт смещения, которое приводит к действительным ценам. Последние обуславливаются тем, что равные капиталы требуют равновеликих прибылей».

Вследствие этого некоторые капиталисты будут получать за свои товары цену более высокую, а другие цену более низкую, чем идеальная стоимость этих товаров.

«Но так как потери и прибавки в прибавочной стоимости взаимно погашаются в пределах класса капиталистов, то в целом величина прибавочной стоимости оказывается такую же, как если бы все цены были пропорциональны идеальным стоимостям товаров».

Как мы видим, вопрос здесь далеко не решён, но, хотя расплывчато и поверхностно, в общем всё же *поставлен* правильно. А это действительно больше, чем мы можем ожидать от кого бы то ни было, кто, подобно этому автору, с гордостью называет себя «вульгарным экономистом»; это прямо поразительно, если сравнить с тем, что дали другие вульгарные экономисты и о чём речь будет позже. Правда, вульгарная политическая экономия Лексиса особого рода. Он говорит, что доход на капитал, конечно, *можно* вывести по спо-

собу Маркса, но ничто не *обязывает* к такому пониманию. Напротив, вульгарная политическая экономия имеет свой способ объяснения, по меньшей мере, более приемлемый:

«Капиталистические продавцы, производитель сырья, фабрикант, оптовый торговец, розничный торговец – получают доход от своих предприятий вследствие того, что каждый из них продаёт дороже, чем покупает, следовательно завышает на какой-то процент издержки производства своего товара. Только рабочий не в состоянии сделать подобной надбавки к стоимости; вследствие своего неблагоприятного положения по отношению к капиталисту он вынужден продавать свой труд по цене, в которую он обходится ему самому, именно за необходимые средства существования... таким образом эти надбавки к цене по отношению к покупающим наёмным рабочим сохраняют своё полное значение и обуславливают перелив известной части стоимости совокупного продукта в руки класса капиталистов».

Не требуется больших усилий мысли, чтобы убедиться, что это «вульгарно-экономическое» объяснение прибыли на капитал практически ведёт к такому же результату, как и теория прибавочной стоимости Маркса; что, с точки зрения Лексиса, рабочие находятся совершенно в таком же «неблагоприятном положении», как и по Марксу; что они совершенно так же оказываются обманутыми, потому что каждый нерабочий может продавать выше цены, а рабочий не может; и что на основе этой теории может быть построена по край-

ней мере столь же поверхностная система вульгарного социализма, какая создана здесь, в Англии, на основе теории потребительной стоимости и предельной полезности Джевонса – Менгера ^[11]. Я даже думаю, что, если бы г-ну Джорджу Бернарду Шоу была известна эта теория прибыли, он был бы способен ухватиться за неё обеими руками, дать отставку Джевонсу и Карлу Менгеру и на этом камне вновь воздвигнуть фабианскую церковь будущего.

Но в действительности эта теория – только парафраз теории Маркса. Откуда же берутся все надбавки к цене? Из «совокупного продукта» рабочих. И именно вследствие того, что товар «труд», или, как говорит Маркс, товар рабочая сила должен продаваться ниже его цены. Потому что если общее свойство всех товаров состоит в том, что их можно продавать дороже издержек производства, и если труд представляет единственное исключение из этого и постоянно продаётся лишь по издержкам производства, то он продаётся именно ниже той цены, которая является общим правилом в этом вульгарно-экономическом мире. Добавочная прибыль, достаемая вследствие этого капиталисту, соответственно классу капиталистов, именно в том и состоит и в конечном счёте только потому и может получиться, что рабочий, воспроизведя возмещение цены своего труда, должен ещё сверх того производить продукт, за который он не получает платы, – прибавочный продукт, продукт неоплаченного труда, прибавочную стоимость. Лексис – человек в высшей степени

осторожный в выборе выражений. Он нигде не говорит прямо, что вышеприведённое понимание – его собственное; но если это так, то совершенно ясно, что мы имеем здесь дело не с одним из тех обычных вульгарных экономистов, о которых он сам говорит, что каждый из них в глазах Маркса «в лучшем случае только безнадёжно слабоумен», а с марксистом, облачившимся в костюм вульгарного экономиста. Произошло ли такое переодевание преднамеренно или непреднамеренно, этот психологический вопрос нас здесь не интересует. Тот, кто захотел бы выяснить это, быть может, исследует также, каким образом оказалось возможным, что такой несомненно разумный человек, как Лексис, одно время мог защищать такую бессмыслицу, как биметаллизм ^[12].

Первый, кто действительно попытался дать ответ на вопрос, был д-р *Конрад Шмидт* в работе: «Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes». Stuttgart, Dietz, 1889. Шмидт пытается согласовать детали образования рыночной цены как с законом стоимости, так и со средней нормой прибыли. Промышленный капиталист получает в своём продукте, во-первых, возмещение авансированного им капитала, во-вторых, прибавочный продукт, за который он ничего не заплатил. Но чтобы получить этот прибавочный продукт, он должен авансировать свой капитал на производство, т. е. он должен применить определённое количество овеществлённого труда, чтобы иметь возможность присвоить этот прибавочный про-

дукт. Следовательно, для капиталиста этот авансированный им капитал есть количество овеществлённого труда, общественно необходимое для того, чтобы обеспечить ему этот прибавочный продукт. Это относится и ко всякому другому промышленному капиталисту. А так как по закону стоимости продукты обмениваются друг на друга пропорционально труду, общественно необходимому для их производства, и так как для капиталиста трудом, необходимым для изготовления его прибавочного продукта, является как раз прошлый труд, накопленный в его капитале, то из этого следует, что прибавочные продукты обмениваются пропорционально капиталам, требующимся на их производство, а не пропорционально *действительно* воплощённому в них труду. Следовательно, доля, приходящаяся на каждую единицу капитала, равна сумме всей произведённой прибавочной стоимости, разделённой на сумму употреблённых на это капиталов. Поэтому равновеликие капиталы в равные промежутки времени приносят равную прибыль, и это происходит таким образом, что исчисленные так издержки производства прибавочного продукта, т. е. средняя прибыль, прибавляются к издержкам производства оплаченного продукта, и по этой повышенной цене продаётся и то и другое, и оплаченный и неоплаченный продукт. Устанавливается средняя норма прибыли, хотя, как думает Шмидт, средние цены отдельных товаров определяются согласно закону стоимости.

Конструкция в высшей степени остроумная, она совер-

шенно по гегелевскому образцу и имеет то общее с большей частью гегелевского, что она неправильна. Если закон стоимости должен иметь *непосредственное* значение и для средних цен, то и прибавочный продукт и продукт оплаченный – в этом отношении между ними нет различия – должны продаваться в соответствии с общественно необходимым трудом, требующимся для их изготовления и употреблённым на это. Закон стоимости с самого начала направлен против возникшего из капиталистического способа представления взгляда, будто накопленный прошлый труд, из которого состоит капитал, не только есть определённая сумма готовой стоимости, но как фактор производства и образования прибыли обладает свойством создавать стоимость, следовательно представляет собой источник большей стоимости, чем та, какую он сам имеет; закон стоимости прочно устанавливает, что такое свойство принадлежит только живому труду. Что капиталисты в зависимости от величины своих капиталов ожидают пропорционально равной прибыли, следовательно, смотрят на авансированные ими капиталы как на своего рода издержки производства их прибыли, это известно. Но если Шмидт пользуется таким представлением, чтобы с его помощью привести в соответствие с законом стоимости цены, вычисленные на основе средней нормы прибыли, то он таким образом упраздняет самый закон стоимости, присоединяя к нему в качестве соопределяющего фактора представление, стоящее в полном противоречии с этим законом.

Или накопленный труд наряду с живым трудом создаёт стоимость. В таком случае закон стоимости недействителен.

Или он не создаёт стоимости. Тогда доводы Шмидта несовместимы с законом стоимости. Шмидт отклонился от правильного пути в момент, когда он был уже очень близок к решению задачи, так как он думал, что нужно во что бы то ни стало найти математическую формулу, которая дала бы возможность показать соответствие средней цены каждого отдельного товара с законом стоимости. Но если здесь, будучи совсем близко к цели, он последовал по ложному пути, то остальное содержание брошюры показывает, с каким пониманием он сделал из обеих первых книг «Капитала» дальнейшие выводы. Ему принадлежит честь самостоятельного открытия правильного объяснения до того времени необъяснённой тенденции нормы прибыли к понижению, – объяснения, данного Марксом в третьем отделе третьей книги; ему принадлежит также заслуга выведения торговой прибыли из промышленной прибавочной стоимости и целый ряд замечаний о проценте и земельной ренте, в которых им предвосхищены вещи, развитые Марксом в четвёртом и пятом отделах третьей книги.

В одной более поздней работе («Neue Zeit» №№ 3 и 4, 1892–1893) Шмидт пытается прийти к решению иным путём. Этот путь сводится к тому, что среднюю норму прибыли устанавливает конкуренция, поскольку она заставляет капитал переливаться из отраслей производства с недостаточной

прибылью в другие отрасли, где получается избыточная прибыль. Что конкуренция – великая уравнительница прибылей, это не ново. Но Шмидт стремится показать, что эта нивелировка прибылей тождественна со сведением продажной цены товаров, производимых в избыточном количестве, к такой стоимостной мере, которую общество может заплатить за них согласно закону стоимости. Почему и это не могло привести к цели, достаточно явствует из разъяснений Маркса в самой книге.

После Шмидта к проблеме приступил *П. Фиреман* («*Conrads Jahrbücher*», dritte Folge, III, S. 793). Я не останавливаюсь на его замечаниях о других сторонах изложения у Маркса. Они основываются на недоразумении, будто Маркс даёт определения там, где он в действительности развивает, и на непонимании того, что у Маркса вообще пришлось бы поискать готовых и раз навсегда пригодных определений. Ведь само собой разумеется, что, когда вещи и их взаимные отношения рассматриваются не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменений, то и их мысленные отражения, понятия, тоже подвержены изменению и преобразованию; их не втискивают в окостенелые определения, а рассматривают в их историческом, соответственно логическом, процессе образования. После этого станет, конечно, ясно, почему Маркс в начале первой книги, где он исходит из простого товарного производства, являющегося для него исторической предпосылкой, чтобы затем в дальнейшем изложе-

нии перейти от этого базиса к капиталу, – почему он при этом начинает именно с простого товара, а не с формы, логически и исторически вторичной, не с товара, уже капиталистически модифицированного; этого Фиреман, конечно, никак не может понять. Эти и другие побочные обстоятельства, которые могли бы дать повод ещё к кое-каким возражениям, мы предпочитаем оставить в стороне и переходим прямо к существу дела. Тогда как теория учит Фиремана, что прибавочная стоимость при данной норме прибавочной стоимости пропорциональна числу применённых рабочих сил, опыт показывает ему, что при данной средней норме прибыли прибыль пропорциональна величине всего вложенного капитала. Фиреман объясняет это тем, что прибыль – явление лишь условное (для него это означает: принадлежащее определённой общественной формации, вместе с ней существующее и исчезающее); её существование связано только с капиталом; последний, если он достаточно силён для того, чтобы обеспечить себе прибыль, вследствие конкуренции вынужден ограничиться получением нормы прибыли, равной для всех капиталов. Без равной нормы прибыли капиталистическое производство было бы прямо невозможно; эта форма производства предполагает, что для каждого отдельного капиталиста масса прибыли при данной норме прибыли может зависеть только от величины его капитала. С другой стороны, прибыль состоит из прибавочной стоимости, из неоплаченного труда. Каким же образом происходит при этом пре-

вращение прибавочной стоимости, величина которой определяется эксплуатацией труда, в прибыль, величина которой определяется величиной требующегося для этого капитала?

«Просто таким образом, что во всех отраслях производства, где отношение между... постоянным и переменным капиталом наибольшее, товары продаются выше их стоимости, а это означает также, что в тех отраслях производства, где отношение постоянного капитала к переменному капиталу $= c: v$ наименьшее, товары продаются ниже их стоимости, и что только там, где отношение $c: v$ представляет определённую среднюю величину, товары отчуждаются по их истинной стоимости... Является ли это несовпадение отдельных цен с их соответственными стоимостями опровержением принципа стоимости? Отнюдь нет. Ибо благодаря тому, что цены одних товаров поднимаются выше стоимости в такой же степени, в какой цены других товаров падают ниже их стоимости, общая сумма цен остаётся равной общей сумме стоимостей... в конечном счёте это несовпадение устраняется». Такое несовпадение представляет собой «возмущение»; «но в точных науках возмущение, которое можно предвидеть, обыкновенно никогда не рассматривается как опровержение известного закона» [стр. 806, 808].

Сравните с этим соответствующие места главы IX и вы найдёте, что Фиреман действительно затронул здесь решающий пункт. Но сколько посредствующих звеньев потребовалось бы Фиреману ещё и после этого открытия, чтобы выра-

ботать полное и ясное решение проблемы, – это показывает незаслуженно холодный приём, которым была встречена его столь значительная статья. Как ни много людей интересовалось этой проблемой, все они ещё боялись на ней обжечься. И это объясняется не только несовершенной формой, в которую Фиреман облёк своё открытие, но и бесспорными недостатками как его понимания изложения у Маркса, так и его собственной общей критики этого изложения, основанной на таком понимании.

Если представляется случай оскандалиться на чём-либо трудном, то за г-ном профессором *Юлиусом Вольфом* из Цюриха дело никогда не станет. Вся проблема, рассказывает он нам («*Conrads Jahrbücher*», dritte Folge, II, 1891, S. 352 und ff.), разрешается при помощи относительной прибавочной стоимости. Производство относительной прибавочной стоимости основывается на увеличении постоянного капитала сравнительно с переменным.

«Прирост постоянного капитала предполагает прирост производительной силы рабочих. Но так как этот прирост производительной силы (путём удешевления жизненных средств) влечёт за собой прирост прибавочной стоимости, то устанавливается прямое отношение между возрастанием прибавочной стоимости и возрастанием доли постоянного капитала в совокупном капитале. Увеличение постоянного капитала свидетельствует об увеличении производительной силы труда. При неизменяющемся переменном и

возрастающем постоянном капитале прибавочная стоимость должна поэтому возрастать в согласии с Марксом. Вот какой вопрос был задан нам» [стр. 358].

Правда, Маркс в сотне мест первой книги говорит прямо противоположное; правда, утверждение, будто по Марксу при уменьшающемся переменном капитале относительная прибавочная стоимость возрастает прямо пропорционально возрастанию постоянного капитала, столь изумительно, что для него трудно подыскать парламентское выражение; правда, г-н Юлиус Вольф каждой строчкой доказывает, что он ни относительно, ни абсолютно ничего не понял ни в абсолютной, ни в относительной прибавочной стоимости; правда, он сам говорит:

«С первого взгляда кажется, что здесь находишься поистине в кругу несообразностей» [стр. 361], что, кстати сказать, единственно правильное замечание во всей его статье. Но что же из того? Г-н Юлиус Вольф так горд своим гениальным открытием, что не может удержаться, чтобы не воздать за это посмертной хвалы Марксу и эту свою собственную непомерную бессмыслицу не превознести как «новое доказательство той проницательности и дальновидности, с какой набросана его (Маркса) критическая система капиталистической экономики»!

Дальше ещё лучше: г-н Вольф говорит:

«Рикардо выдвинул два положения. Во-первых: равные затраты капитала – равная прибавочная стоимость (при-

быль), во-вторых: равные затраты труда – равная (по массе) прибавочная стоимость. И вопрос заключался тогда в том, как одно согласуется с другим. Однако Маркс не признавал такой постановки вопроса. Он *без сомнения показал (в третьей книге)*, что второе утверждение не представляет собой безусловного следствия закона стоимости, что оно даже противоречит его закону стоимости и, следовательно... должно быть прямо отвергнуто» [стр. 366].

И затем он исследует, кто из нас двоих заблуждался, я или Маркс. Что он сам пребывает в заблуждении, этого он, конечно, не думает.

Если бы я захотел обронить хотя бы одно слово по поводу этого великолепного места, это значило бы оскорбить моих читателей и не понять всей комичности положения. Я прибавлю к этому только следующее: с такой же смелостью, с какой он уже тогда мог сказать, что «Маркс в третьем томе без сомнения показал», он пользуется случаем, чтобы сообщить профессорскую сплетню о том, будто вышеупомянутая работа Конрада Шмидта «прямо инспирирована Энгельсом» [стр. 366]. Г-н Юлиус Вольф! В том мире, в котором живёте и действуете вы, может быть, и принято, что человек, который публично ставит перед другими проблему, втихомолку сообщает её решение своим личным друзьям. Что вы на это способны, я вам охотно верю. Что до таких низостей не приходится опускаться в том мире, где вращаюсь я, докажет вам настоящее предисловие.

Едва Маркс умер, как г-н *Акилле Лориа* поспешил опубликовать статью о нём в «*Nuova Antologia*» (апрель 1883 год)^[13]; сначала это биография, переполненная ложными данными, затем критика общественной, политической и литературной деятельности. Материалистическое понимание истории Маркса здесь фальсифицировано и искажено с таким апломбом, который позволяет угадать великую цель. И эта цель была достигнута: в 1886 г. тот же г-н Лориа издал книгу: «*La teoria economica della costituzione politica*», в которой он возвестил изумлённым современникам как своё собственное открытие историческую теорию Маркса, так основательно и так умышленно искажённую им в 1883 году. Конечно, теорию Маркса он свёл здесь к довольно филистерскому уровню; исторические иллюстрации и примеры также пестрят ошибками, непростительными и для школьника четвёртого класса; но что ему до всего этого? Открытие того, что политические условия и события всегда и всюду находят своё объяснение в соответствующих экономических условиях, было сделано, как доказано упомянутой книгой, отнюдь не Марксом в 1845 г., а г-ном Лориа в 1886 году. По крайней мере он счастливо уверил в этом своих соотечественников, а с того времени, как его книга появилась на французском языке, – и некоторых французов, и может теперь важничать в Италии как автор новой эпохальной исторической теории, пока тамошние социалисты не найдут времени повыщипать у *illustre*^[14] Лориа краденые павлиньи перья.

Но это лишь один маленький образец приёмов г-на Лориа. Он уверяет нас, что все теории Маркса основываются на *сознательном* софизме (*un consaputo sofisma*); что Маркс не останавливался перед паралогизмами даже в тех случаях, если он сам *распознавал их как таковые* (*sapendoli tali*) и т. д. И после того, как он в целом ряде подобных пошлых рассказней сообщил своим читателям всё необходимое для того, чтобы они увидели в Марксе карьериста à la Лориа, который достигает своих мизерных результатов при помощи таких же мизерных, негодных шарлатанских приёмов, какими пользуется наш падуанский профессор, он может теперь сообщить им важную тайну, а вместе с тем и нас возвращает к норме прибыли.

Г-н Лориа говорит: по Марксу масса прибавочной стоимости (которую г-н Лориа отождествляет здесь с прибылью), произведённой в капиталистическом промышленном предприятии, зависит от применённого в нём переменного капитала, так как постоянный капитал не приносит никакой прибыли. Но это противоречит действительности, потому что на практике прибыль зависит не от переменного капитала, а от совокупного капитала. И Маркс сам видит это (I, гл. XI ^[15]) и соглашается, что факты по внешней видимости противоречат его теории. Как же разрешает он это противоречие? Он отсылает своих читателей к ещё не появившемуся следующему тому. Об этом томе Лориа уже раньше говорил *своим* читателям, что он не верит тому, чтобы Маркс хотя бы одно

мгновение думал о его написании, и теперь он торжествующе восклицает:

«Итак, я справедливо утверждал, что этот второй том, которым Маркс постоянно угрожает своим противникам и который, однако, никогда не появится, что этот том, весьма вероятно, служил хитроумной увёрткой, которую Маркс применял в тех случаях, когда у него не хватало научных аргументов (un ingegnoso spediante ideato dal Marx a sostituzione degli argomenti scientifici)».

И кто и теперь ещё не убеждён в том, что Маркс стоит на таком же уровне научного шарлатанства, как illustre Лориа, того уже ничем не исправишь.

Итак, вот что мы узнали: по мнению г-на Лориа, теория прибавочной стоимости Маркса абсолютно несовместима с фактом общей равной нормы прибыли. Но вот появилась вторая книга и вместе с тем публично поставленный мною вопрос как раз об этом самом пункте ^[16]. Если бы г-н Лориа был одним из нас, робких немцев, он пришёл бы в некоторое смущение. Но он – смелый южанин, он происходит из страны с жарким климатом, где, как он утверждает, беззастенчивость ^[17] является до некоторой степени естественным условием. Вопрос о норме прибыли поставлен публично. Г-н Лориа публично объявил его неразрешимым. И именно потому он теперь превзойдёт самого себя, разрешив его публично.

Такое чудо произошло в «Conrads Jahrbücher», neue Folge, Bd. XX [1890], S. 272 und ff., в статье о вышеупомянутой ра-

боте Конрада Шмидта. После того как он узнал от Шмидта, как образуется торговая прибыль, для него сразу всё стало ясно.

«Так как определение стоимости рабочим временем даёт преимущество тем капиталистам, которые вкладывают бóльшую часть своего капитала в заработную плату, то непроизводительный» (следует сказать – торговый) «капитал может принудить этих пользующихся преимуществом капиталистов платить ему более высокий процент» (следует сказать – прибыль) «и создать равенство между отдельными промышленными капиталистами... Так, например, если промышленные капиталисты *A*, *B*, *C* употребляют на производство по 100 рабочих дней каждый и постоянного капитала соответственно 0, 100 и 200, а заработная плата за 100 рабочих дней содержит в себе 50 рабочих дней, то каждый капиталист получает прибавочную стоимость в 50 рабочих дней, а норма прибыли составляет 100 % для первого, 33,3 % для второго и 20 % для третьего капиталиста. Но если четвёртый капиталист *D* накапливает непроизводительный капитал в 300, который предъявляет притязание на получение от капиталиста *A* процента» (прибыли) «стоимостью в 40 рабочих дней и от капиталиста *B* – процента стоимостью в 20 рабочих дней, то норма прибыли капиталистов *A* и *B* понизится до 20 %, как у *C*, а капиталист *D* с капиталом в 300 получит прибыль в 60, т. е. норму прибыли в 20 %, как и остальные капиталисты».

С такой поразительной ловкостью, в один миг, illustre Лориа разрешил тот самый вопрос, который он за десять лет перед тем объявил неразрешимым. К сожалению, он не открыл нам тайны, откуда «непроизводительный капитал» приобретает силу для того, чтобы не только отнять у промышленников эту их добавочную прибыль, превышающую среднюю норму прибыли, но и удержать её в собственном кармане совершенно так же, как земельный собственник кладёт себе в карман в виде земельной ренты добавочную прибыль арендатора. В самом деле, при этом купцы взимали бы с промышленников дань, совершенно аналогичную земельной ренте, и таким путём устанавливали бы среднюю норму прибыли. Конечно, торговый капитал, как это достаточно известно всякому, очень существенный фактор в установлении общей нормы прибыли. Но только литературный авантюрист, который в глубине души плюёт на всю политическую экономию, может позволить себе утверждение, что торговый капитал обладает волшебной силой поглощать всю избыточную прибавочную стоимость, превышающую общую норму прибыли, к тому же поглощать прежде, чем последняя установлена, и превращать её в земельную ренту для себя самого, причём для этого ему не требуется никакой земельной собственности. Не менее удивительно утверждение, будто торговый капитал всегда находит тех промышленников, прибавочная стоимость которых как раз достигает лишь средней нормы прибыли, и что он почитает за честь для себя до некоторой

степени облегчить участь этих несчастных жертв закона стоимости Маркса, продавая их продукты даром, даже без всяких комиссионных вознаграждений. Каким надо быть шарлатаном, чтобы вообразить себе, будто Маркс нуждался в подобных жалких фокусах!

Но в полном блеске своей славы наш illustre Лория выступает только тогда, когда мы сравниваем его с его северными конкурентами, например с г-ном Юлиусом Вольфом, который ведь тоже известен не со вчерашнего дня. Каким мелким брехуном кажется Вольф рядом с итальянцем даже в своей толстой книге «Sozialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung»! Как беспомощно, я чуть было даже не сказал как скромно, выглядит он по сравнению с тем благородным дерзновением, с каким маэстро выдаёт как нечто само собой разумеющееся, что Маркс не больше и не меньше, а такой же, как и все другие люди, что он совершенно такой же сознательный софист, паралогист, хвостун и шарлатан, как сам г-н Лория, что Маркс всякий раз, когда попадает в затруднительное положение, обещает публике дать окончание своей теории в следующем томе, который он, как это ему самому очень хорошо известно, и не может и не собирается выпустить! Безграничная отвага, соединяющаяся с чрезвычайной изворотливостью и умением выходить из самых невозможных положений, героическое равнодушие к полученным пинкам, стремительно быстрое присвоение чужих работ, назойливое шарлатанство рекламы, организация

успеха при помощи шумихи друзей, – кто может сравниться с ним во всём этом?

Италия – страна классического. С того великого времени, когда там взошла заря современного мира, эта страна взрастила величественные характеры недостижимого классического совершенства, от Данте до Гарибальди. Но времена унижения и чужеземного господства оставили ей и другие классические характеры, среди них два особенно рельефных типа: Сганареля и Дулькамару ^[18]. Классическое единство обоих воплотилось, как мы видим, в нашем illustre Лориа.

В заключение я должен повести своих читателей за океан. В Нью-Йорке г-н д-р медицины *Георг Штибелинг* также нашёл решение задачи, и притом в высшей степени простое. Настолько простое, что ни один человек ни по ту, ни по эту сторону океана не захотел признать его, вследствие чего он пришёл в великий гнев и в бесконечном ряде брошюр и газетных статей по обеим сторонам океана горько жаловался на такую несправедливость. Хотя в «*Neue Zeit*» ему сказали ^[19], что всё его решение основывается на ошибке в вычислениях, но это не могло его обеспокоить. Маркс-де тоже делал ошибки в вычислениях, однако во многих вещах оказался прав. Итак, посмотрим на решение Штибелинга.

«Я беру две фабрики, работающие одинаковое время с одинаковым капиталом, но при различном отношении постоянного и переменного капитала. Весь капитал ($c + v$) я принимаю = u и обозначаю разницу в отношении постоянно-

го к переменному капиталу через x . Для фабрики I $y = c + v$; для фабрики II $y = (c-x) + (v+x)$. Следовательно, норма прибавочной стоимости для фабрики I = mv , а для фабрики II = $mv + x$. Прибылью (p) я называю совокупную прибавочную стоимость (m), на которую увеличивается совокупный капитал y , или $c + v$, в течение данного времени; следовательно, $p = m$. Поэтому норма прибыли для фабрики I = py , или $mc + v$, и точно так же для фабрики II = py , или $m(c - x) + (v + x)$, т. е. точно так же = $mc + v$. Следовательно, проблема разрешается таким образом, что на основе закона стоимости при употреблении одинакового капитала и одинакового времени, но неодинаковых количеств живого труда, равная средняя норма прибыли происходит от изменения нормы прибавочной стоимости» (G. C. Stiebeling. «Das Werthgesetz und die Profitrate». New York [1890, S. 1]).

Как ни прекрасно, как ни ясно вышеприведённое вычисление, однако мы вынуждены предложить г-ну д-ру Штибелингу *один* вопрос: откуда он знает, что сумма прибавочной стоимости, которую производит фабрика I, совершенно равна сумме прибавочной стоимости, произведённой на фабрике II? Относительно c , v , y и x , следовательно, о всех остальных факторах подсчёта, он нам прямо говорит, что они одинаковой величины для обеих фабрик, но об m ни слова. Но из того, что он алгебраически обозначает оба упоминаемые здесь количества прибавочной стоимости через m , это отнюдь не следует. Напротив, это есть именно то, что долж-

но быть доказано, так как г-н Штибелинг без всяких оценок и прибылей p отождествляет с прибавочной стоимостью. Тут возможны только два случая: или оба m равны, каждая фабрика производит одинаковые количества прибавочной стоимости, следовательно при одинаковом общем капитале – и одинаковое количество прибыли, а в таком случае г-н Штибелинг уже наперёд предполагает то, что он должен ещё доказать; или же одна фабрика производит большую сумму прибавочной стоимости, чем другая, и в таком случае весь его расчёт рухнет.

Г-н Штибелинг не пожалел ни труда, ни средств для того, чтобы нагромоздить на этой своей ошибке в расчёте целую грудку вычислений и преподнести их публике. Я могу дать ему успокоительное заверение, что почти все они одинаково неверны и что там, где они в виде исключения правильны, они доказывают нечто совершенно иное, чем то, что он желает доказать. Так, сравнивая данные американских цензов 1870 и 1880 гг., он указывает на фактическое понижение нормы прибыли, но объясняет это совершенно ошибочно и полагает, что теория Маркса относительно никогда не изменяющейся, неподвижной нормы прибыли должна быть исправлена на основе практики. Но вот из третьего отдела предлагаемой третьей книги следует, что эта приписываемая Марксу «неподвижная норма прибыли» – чистая выдумка и что тенденция нормы прибыли к понижению покоится на причинах, диаметрально противоположных тем, кото-

рые приводит д-р Штибелинг. У г-на д-ра Штибелинга намерения несомненно добрые, но, если желаешь заниматься научными вопросами, необходимо прежде всего научиться читать сочинения, которыми хочешь воспользоваться, так, как их написал автор, и прежде всего не вычитывать из них того, чего в них нет.

Итог всего исследования: и что касается поставленного вопроса, то опять-таки кое-что сделано только школой Маркса. Фиреман и Конрад Шмидт, читая эту третью книгу, могут быть совершенно довольны каждый своей частью их собственных работ.

Ф. Энгельс

Лондон, 4 октября 1894 г.

**КНИГА ТРЕТЬЯ
ПРОЦЕСС
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА,
ВЗЯТЫЙ В ЦЕЛОМ
Издан под редакцией
Фридриха Энгельса**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ
СТОИМОСТИ В ПРИБЫЛЬ
И НОРМЫ ПРИБАВОЧНОЙ
СТОИМОСТИ В НОРМУ ПРИБЫЛИ**

**ГЛАВА ПЕРВАЯ
ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА**

рые представляет капиталистический *процесс производства*, взятый сам по себе как непосредственный процесс производства, причём оставались в стороне все вторичные воздействия чуждых ему обстоятельств. Но этим непосредственным процессом производства ещё не исчерпывается жизненный путь капитала. В действительном мире он дополняется *процессом обращения*, который составил предмет исследования второй книги. Там, – именно в третьем отделе, при рассмотрении процесса обращения как опосредствования общественного процесса воспроизводства, – оказалось, что капиталистический процесс производства, рассматриваемый в целом, есть единство процесса производства и обращения. Что касается того, о чём идёт речь в этой третьей книге, то оно не может сводиться к общим рассуждениям относительно этого единства. Напротив, здесь необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*. В своём действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым вид [Gestalt] капитала в непосредственном процессе производства, так же как и его вид в процессе обращения, выступает лишь в качестве особых моментов. Видоизменения капитала, как мы их развиваем в этой книге, шаг за шагом приближаются таким образом к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном созна-

нии самих агентов производства.

Стоимость всякого капиталистически произведённого товара (W) выражается формулой: $W = c + v + m$. Если из этой стоимости продукта вычесть прибавочную стоимость m , то останется только эквивалент или стоимость, возмещающая в товаре капитальную стоимость $c + v$, израсходованную в виде элементов производства.

Если, например, производство известного товара вызвало затрату капитала в 500 фунтов стерлингов: 20 ф. ст. на изнашивание средств труда, 380 ф. ст. на производственные материалы, 100 ф. ст. на рабочую силу, и если норма прибавочной стоимости составляет 100 %, то стоимость продукта = $400_c + 100_v + 100_m = 600$ фунтам стерлингов.

По вычете прибавочной стоимости в 100 ф. ст. остаётся товарная стоимость в 500 ф. ст., и она лишь возмещает израсходованный капитал в 500 фунтов стерлингов. Эта часть стоимости товара, возмещающая цену потреблённых средств производства и цену применённой рабочей силы, возмещает лишь то, чего стоит товар для самого капиталиста, и потому образует для него издержки производства товара.

То, чего стоит товар капиталисту, и то, чего стоит само производство товара, это во всяком случае – две совершенно различные величины. Та часть товарной стоимости, которая состоит из прибавочной стоимости, ничего не стоит капиталисту именно потому, что рабочему она стоит неоплаченно-

го труда. Но так как на основе капиталистического производства рабочий, вступив в процесс производства, сам образует составную часть функционирующего и принадлежащего капиталисту производительного капитала, и, следовательно, действительным производителем товара является капиталист, то издержки производства товара для него неизбежно представляются действительной стоимостью [Kost] самого товара. Если мы издержки производства назовём k , то формула: $W = c + v + m$ превращается в формулу: $W = k + m$, или товарная стоимость = издержкам производства + прибавочная стоимость.

Поэтому сведение различных частей стоимости товара, лишь возмещающих затраченную на его производство капитальную стоимость, к категории издержек производства, служит, с одной стороны, выражением специфического характера капиталистического производства. То, чего стоит товар капиталистам, измеряется затратай *капитала*; то, чего товар действительно стоит, – затратай *труда*. Поэтому капиталистические издержки производства товара количественно отличны от его стоимости, или действительных издержек его производства; они меньше, чем товарная стоимость, так как, раз $W = k + m$, то $k = W - m$. С другой стороны, издержки производства товара отнюдь не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве. Обособление этой части стоимости практически постоянно даёт о себе знать в действительном воспроизвод-

стве товаров, так как из своей товарной формы эта часть посредством процесса обращения снова и снова должна превращаться обратно в форму производительного капитала и, следовательно, на издержки производства необходимо снова и снова покупать элементы производства, потреблённые на производство товара.

Напротив, категория издержек производства не имеет никакого отношения к образованию стоимости товара или к процессу возрастания стоимости капитала. Если я знаю, что $\frac{5}{6}$ товарной стоимости в 600 ф. ст., т. е. 500 ф. ст., составляют лишь эквивалент, стоимость, возмещающую затраченный капитал в 500 ф. ст., и потому достаточны только для того, чтобы вновь купить вещественные элементы этого капитала, то я от одного этого ещё не знаю ни того, как произведены эти $\frac{5}{6}$ стоимости товара, составляющие его издержки производства, ни того, как произведена последняя шестая часть, составляющая прибавочную стоимость. Исследование, однако, покажет, что издержки производства в капиталистическом хозяйстве приобретают ложную видимость категории, относящейся к самому производству стоимости.

Возвратимся к нашему примеру. Если мы предположим, что стоимость, произведённая одним рабочим в течение одного среднего общественного рабочего дня, выражается денежной суммой в 6 шилл. = 6 маркам, то авансированный капитал в 500 ф. ст. = $400_c + 100_v$ будет представлять собой

стоимость, произведённую в $1\ 666\frac{2}{3}$ десятичасового рабочего дня, из которых $1\ 333\frac{1}{3}$ рабочего дня кристаллизованы в стоимости средств производства = 400_c , $333\frac{1}{3}$ – в стоимости рабочей силы = 100_v . Следовательно, если норма прибавочной стоимости = 100 %, то производство самого вновь создаваемого товара стóбит затраты рабочей силы = $100_v + 100_m = 666\frac{2}{3}$ десятичасового рабочего дня.

Далее, нам известно (см. «Капитал», кн. I, гл. VII, стр. 173 и сл.^[20]), что стоимость вновь произведённого продукта в 600 ф. ст. складывается из: 1) снова появляющейся стоимости постоянного капитала в 400 ф. ст., израсходованного на средства производства, и 2) из вновь произведённой стоимости в 200 фунтов стерлингов. Издержки производства товара = 500 ф. ст. включают снова появившиеся 400_c и половину вновь произведённой стоимости в 200 ф. ст. (= 100_v), следовательно, два совершенно различных по своему происхождению элемента товарной стоимости.

Благодаря целесообразному характеру труда, затраченного в течение $666\frac{2}{3}$ десятичасового дня, стоимость потреблённых средств производства суммой в 400 ф. ст. переносится с этих средств производства на продукт. Поэтому эта старая стоимость снова появляется как составная часть стоимости продукта, но она не возникает в процессе производства *этого* товара. Она только потому существует как состав-

ная часть товарной стоимости, что раньше существовала как составная часть авансированного капитала. Следовательно, израсходованный постоянный капитал возмещается той частью товарной стоимости, которую он сам присоединяет к товарной стоимости. Таким образом, этот элемент издержек производства имеет двоякое значение: с одной стороны, он входит в издержки производства товара, потому что является той составной частью товарной стоимости, которая возмещает израсходованный капитал; а, с другой стороны, он лишь потому является составной частью товарной стоимости, что представляет собой стоимость израсходованного капитала, или потому, что средства производства столько-то стоят.

Совершенно обратное происходит с другой составной частью издержек производства, $666\frac{2}{3}$ дня труда, израсходованного во время производства товара, образуют новую стоимость в 200 фунтов стерлингов. Из этой новой стоимости одна часть возмещает только авансированный переменный капитал в 100 ф. ст., или цену применённой рабочей силы. Но эта авансированная капитальная стоимость отнюдь не входит в образование новой стоимости. При авансировании капитала рабочая сила рассматривается как *стоимость*, но в процессе производства она функционирует как *созидатель* стоимости. На место той стоимости рабочей силы, которая фигурирует при авансировании капитала, в действительности *функционирующем* производительном капитале вы-

ступает сама живая, созидающая стоимость рабочая сила.

Различие между этими различными составными частями товарной стоимости, которые вместе образуют издержки производства, бросается в глаза, как только наступает изменение в величине стоимости: в одном случае – израсходованной постоянной, в другом случае – израсходованной переменной части капитала. Пусть цена одних и тех же средств производства, или постоянная часть капитала, повысится с 400 ф. ст. до 600 ф. ст. или, наоборот, упадёт до 200 фунтов стерлингов.

В первом случае повысится не только издержки производства товара с 500 ф. ст. до $600_c + 100_v = 700$ ф. ст., но и сама товарная стоимость повысится с 600 ф. ст. до $600_c + 100_v + 100_m = 800$ фунтам стерлингов. Во втором случае упадут не только издержки производства с 500 ф. ст. до $200_c + 100_v = 300$ ф. ст., но и сама товарная стоимость – с 600 ф. ст. до $200_c + 100_v + 100_m = 400$ фунтам стерлингов. Так как израсходованный постоянный капитал переносит на продукт свою собственную стоимость, то при прочих равных условиях стоимость продукта возрастает или падает соответственно изменению абсолютной величины этой капитальной стоимости. Предположим, наоборот, что при прочих равных условиях цена прежней массы рабочей силы возрастает со 100 ф. ст. до 150 ф. ст. или, напротив, падает до 50 фунтов стерлингов. Хотя издержки производства в первом случае повыша-

ются с 500 ф. ст. до $400_c + 150_v = 550$ ф. ст., а во втором случае падают с 500 ф. ст. до $400_c + 50_v = 450$ ф. ст., однако товарная стоимость в обоих случаях остаётся неизменной = 600 фунтам стерлингов: в первом случае = $400_c + 150_v + 50_m$, во втором случае = $400_c + 50_v + 150_m$. Авансированный переменный капитал не присоединяет к продукту своей собственной стоимости. Напротив, вместо его стоимости в продукт вошла новая стоимость, созданная трудом. Поэтому изменение в абсолютной величине стоимости переменного капитала, поскольку оно выражает лишь изменение в цене рабочей силы, нисколько не изменяет абсолютной величины товарной стоимости, так как ничего не изменяет в абсолютной величине новой стоимости, создаваемой действующей рабочей силой. Напротив, такое изменение оказывает влияние лишь на отношение величин тех двух составных частей новой стоимости, из которых одна составляет прибавочную стоимость, а другая возмещает переменный капитал и потому входит в издержки производства товара.

Общим для обеих частей издержек производства – в нашем случае $400_c + 100_v$ – является только одно: обе они суть части товарной стоимости, которые возмещают авансированный капитал.

Но с точки зрения капиталистического производства это действительное положение вещей необходимо проявляется в извращённом виде.

Капиталистический способ производства отличается от

способа производства, основанного на рабстве, между прочим, тем, что стоимость, соответственно цена, рабочей силы представляется как стоимость, соответственно как цена, самого труда, или как заработная плата («Капитал», кн. I, гл. XVII).

Поэтому переменная часть стоимости авансированного капитала выступает в виде капитала, израсходованного на заработную плату, в виде капитальной стоимости, оплачивающей стоимость, соответственно цену, всего труда, израсходованного на производство. Если мы, например, предположим, что средний общественный рабочий день 10-часовой продолжительности воплощается в количестве денег = 6 шилл., то авансированный переменный капитал в 100 ф. ст. будет денежным выражением стоимости, произведённой в $333\frac{1}{3}$ десятичасового рабочего дня. Но эта стоимость купленной рабочей силы, фигурирующая при авансировании капитала, отнюдь не составляет части действительно функционирующего капитала. Вместо неё в процесс производства вступает сама живая рабочая сила. Если степень эксплуатации последней составляет, как в нашем примере, 100 %, то она расходуется в течение $666\frac{2}{3}$ десятичасового рабочего дня и поэтому присоединяет к продукту новую стоимость в 200 фунтов стерлингов. Но при авансировании капитала переменный капитал в 100 ф. ст. фигурирует как капитал, затраченный на заработную плату, или как цена труда, который со-

вершается в течение $666\frac{2}{3}$ десятичасового дня, 100 ф. ст., делённые на $666\frac{2}{3}$, дают нам в качестве цены десятичасового рабочего дня 3 шилл., стоимость, созданную в течение пятичасового труда.

Если мы теперь сравним авансированный капитал, с одной стороны, и товарную стоимость – с другой, то мы получим:

I. Авансированный капитал в 500 ф. ст. = 400 ф. ст. капитала, израсходованного на средства производства (цена средств производства), + 100 ф. ст. капитала, израсходованного на труд (цена $666\frac{2}{3}$ рабочего дня, или заработная плата за них).

II. Товарная стоимость в 600 ф. ст. = издержкам производства в 500 ф. ст. (400 ф. ст., цена израсходованных средств производства + 100 ф. ст., цена затраченных $666\frac{2}{3}$ рабочего дня) + 100 ф. ст. прибавочной стоимости.

В этой формуле часть капитала, затраченная на труд, только тем отличается от части капитала, затраченной на средства производства, например, на хлопок или уголь, что она служит для оплаты вещественно другого элемента производства, но отнюдь не тем, что в процессе образования стоимости товара, а потому и в процессе увеличения стоимости капитала, она играет функционально другую роль. В издержках производства товара цена средств производства воспроизводится такой же, какой она уже фигурировала при аван-

сировании капитала, и именно потому, что эти средства производства были целесообразно использованы. Совершенно так же в издержках производства товара цена, или заработная плата, $666\frac{2}{3}$ рабочего дня, затраченного на его производство, воспроизводится такой, какой она уже фигурировала при авансировании капитала, и опять же именно потому, что это количество труда затрачено в целесообразной форме. Мы видим лишь готовые, наличные стоимости, – те части стоимости авансированного капитала, которые участвуют в образовании стоимости продукта, – но не видим элемента, создающего новую стоимость. Различие между постоянным и переменным капиталом исчезло. Все издержки производства в 500 ф. ст. приобретают теперь двоякий смысл: во-первых, они представляют собой ту составную часть товарной стоимости в 600 ф. ст., которая возмещает капитал в 500 ф. ст., затраченный на производство товара; и, во-вторых, сама эта составная часть стоимости товара существует лишь потому, что раньше она существовала как издержки производства применённых элементов производства, средств производства и труда, т. е. как авансированный капитал. Капитальная стоимость воспроизводится как издержки производства товара потому и постольку, поскольку она была израсходована как капитальная стоимость.

Тем обстоятельством, что различные составные части стоимости авансированного капитала затрачены на вещественно различные элементы производства – на средства труда,

сырьё, вспомогательные материалы и труд, – обуславливается лишь то, что на издержки производства товара опять придётся купить эти вещественно различные элементы производства. Напротив, в том, что касается образования самих издержек производства, даёт о себе знать только одно различие – различие между основным и оборотным капиталом. В нашем примере 20 ф. ст. числились как средства труда ($400_c = 20 \text{ ф. ст.} - \text{износ средств труда} + 380 \text{ ф. ст.} - \text{производственные материалы}$). Если до производства товара стоимость этих средств труда была = 1 200 ф. ст., то после его производства она существует в двух видах: 20 ф. ст. – как часть товарной стоимости, $1\,200 - 20$, или 1 180 ф. ст. – как оставшаяся стоимость средств труда, находящихся по-прежнему во владении капиталиста, или как элемент стоимости не его товарного капитала, а его производительного капитала. В противоположность средствам труда производственные материалы и заработная плата целиком затрачиваются на производство товара, а потому и вся их стоимость входит в стоимость произведённого товара. Мы видели, как эти различные составные части авансированного капитала по отношению к обороту приобретают формы основного и оборотного капитала.

Итак, авансированный капитал = 1 680 фунтам стерлингов: основной капитал = 1 200 ф. ст. плюс оборотный капитал = 480 ф. ст. (= 380 ф. ст. – производственные материалы плюс 100 ф. ст. – заработная плата).

Издержки производства товара, напротив, = только 500 ф. ст. (20 ф. ст. – износ основного капитала, 480 ф. ст. – оборотный капитал).

Однако это различие между издержками производства товара и авансированным капиталом подтверждает лишь то, что издержки производства товара образуются исключительно капиталом, действительно затраченным на его производство.

В производстве товара применяются средства труда стоимостью в 1 200 ф. ст., но из этой авансированной капитальной стоимости в производстве потребляется только 20 фунтов стерлингов. Следовательно, применённый основной капитал лишь частично входит в издержки производства товара потому, что лишь частично расходуется на производство товара. Применённый оборотный капитал целиком входит в издержки производства товара потому, что он целиком расходуется на его производство. Но что же доказывает это, как не то, что потреблённые основная и оборотная части капитала, *pro rata*^[21] величине их стоимости, одинаково входят в издержки производства данного товара и что эта составная часть стоимости товара вообще обязана своим происхождением лишь капиталу, израсходованному на его производство? Если бы это было не так, то нельзя было бы понять, почему авансированный основной капитал в 1 200 ф. ст. не присоединяет к стоимости продукта помимо тех 20 ф. ст., которые он утрачивает в процессе производства, также и

те 1 180 ф. ст., которые не утрачены им в этом процессе.

Итак, это различие между основным и оборотным капиталом в отношении исчисления издержек производства лишь подтверждает очевидное возникновение издержек производства из затраченной капитальной стоимости или той цены, в которую обходятся самому капиталисту израсходованные элементы производства, включая сюда и труд. С другой стороны, в отношении образования стоимости, переменная, затраченная на рабочую силу часть капитала прямо отождествляется здесь под рубрикой оборотного капитала с постоянным капиталом (частью капитала, состоящей из производственных материалов), и таким образом завершается мистификация процесса увеличения стоимости капитала.¹

До сих пор мы рассматривали только один элемент товарной стоимости – издержки производства. Мы должны теперь посмотреть и на другую составную часть товарной стоимости, на избыток над издержками производства, или на прибавочную стоимость. Итак, прибавочная стоимость представляет собой прежде всего избыток стоимости товара над издержками его производства. Но так как издержки производства равны стоимости израсходованного капитала, в вещественные элементы которого они постоянно обратно превращаются, то этот избыток стоимости представляет собой при-

---

¹ Какая путаница может возникнуть из-за этого в головах экономистов, показано в «Капитале», кн. I, гл. VII, 3, стр. 185–191, на примере Н. У. Сениора [см. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 235–240].

рост стоимости капитала, израсходованного на производство товара и возвращающегося из обращения этого товара.

Раньше мы уже видели, что хотя m , прибавочная стоимость, возникает лишь из изменения стоимости v , переменного капитала, и потому по своему происхождению представляет собой просто прирост переменного капитала, однако по окончании процесса производства она в такой же мере образует прирост стоимости $c + v$, т. е. всего израсходованного капитала. Формула $c + (v + m)$, которая указывает, что m производится вследствие превращения определённой капитальной стоимости v , авансированной на рабочую силу, в изменяющуюся величину, следовательно, вследствие превращения постоянной величины в величину переменную, может быть представлена точно так же в виде $(c + v) + m$. До производства у нас был капитал в 500 фунтов стерлингов. После производства у нас имеется капитал в 500 ф. ст. плюс прирост стоимости в 100 фунтов стерлингов.²

Однако прибавочная стоимость составляет прирост не только к той части авансированного капитала, которая входит в процесс образования стоимости, но и к той части, кото-

---

² «В действительности мы уже знаем, что прибавочная стоимость есть просто следствие того изменения стоимости, которое совершается с v , с частью капитала, превращённой в рабочую силу. что, следовательно, $v + m = v + \Delta v$ (v плюс прирост v). Но действительное изменение стоимости и отношение, в котором изменяется стоимость, затемняются тем обстоятельством, что вследствие возрастания своей изменяющейся составной части возрастает и весь авансированный капитал. Раньше он был равен 500, теперь он равен 590» («Капитал», кн. I, гл. VII, 1, стр. 175 [см. К. Маркс, «Капитал», том I, М., 1969, стр. 225]).

рая не входит в него; следовательно, – прирост стоимости не только к тому израсходованному капиталу, который возмещается из цены производства товара [Kostpreis], но вообще ко всему капиталу, вложенному в производство. До процесса производства у нас была капитальная стоимость в 1 680 фунтов стерлингов: 1 200 ф. ст. основного капитала в средствах труда, из которого только 20 ф. ст. износа входят в стоимость товара, плюс 480 ф. ст. оборотного капитала в производственных материалах и заработной плате. После процесса производства у нас имеется 1 180 ф. ст. как составная часть стоимости производительного капитала плюс товарный капитал в 600 фунтов стерлингов. Если мы сложим эти две суммы стоимости, то окажется, что капиталист владеет теперь стоимостью в 1 780 фунтов стерлингов. Если он вычтет из этого весь авансированный капитал в 1 680 ф. ст., то у него остаётся прирост стоимости в 100 фунтов стерлингов. Итак, 100 ф. ст. прибавочной стоимости в такой же мере составляют прирост стоимости к вложенному капиталу в 1 680 ф. ст., как и к той его доле в 500 ф. ст., которая израсходована во время производства.

Теперь для капиталиста ясно, что этот прирост стоимости возникает из производственных процессов, предпринятых с капиталом, что, следовательно, он порождается самим капиталом; после процесса производства указанный прирост уже существует, а до этого процесса его не было. Что касается прежде всего капитала, израсходованного в производстве,

то кажется, будто прибавочная стоимость одинаково возникает из различных элементов его стоимости, состоящих из средств производства и труда, ибо эти элементы одинаково участвуют в образовании издержек производства. Они в одинаковой мере присоединяют к стоимости продукта свои составляющие авансированный капитал стоимости и не различаются как постоянная и переменная величины стоимости. Это становится очевидным, если мы на один момент представим себе, что весь израсходованный капитал состоит или исключительно из заработной платы, или исключительно из стоимости средств производства. Тогда в первом случае мы имели бы вместо товарной стоимости $400_c + 100_v + 100_m$ товарную стоимость $500_v + 100_m$. Затраченный на заработную плату капитал в 500 ф. ст. представляет собой стоимость всего труда, употреблённого на производство товарной стоимости в 600 ф. ст., и как раз поэтому образует издержки производства всего продукта. Но образование этих издержек производства, вследствие чего стоимость израсходованного капитала снова появляется как составная часть стоимости продукта, является единственным нам известным процессом в создании этой товарной стоимости. Как возникает та её составная часть в 100 ф. ст., которая образует прибавочную стоимость, мы не знаем. То же самое было бы во втором случае, когда товарная стоимость была бы $= 500_c + 100_m$. В обоих случаях мы знаем, что прибавочная стоимость возникает из данной стоимости потому, что эта стоимость авансиро-

вана в форме производительного капитала, – безразлично, в форме ли труда или в форме средств производства. Но, с другой стороны, авансированная капитальная стоимость не может образовать прибавочной стоимости лишь по той причине, что она израсходована и, следовательно, образует издержки производства товара. Как раз в той мере, в какой она образует издержки производства товара, она образует не прибавочную стоимость, а лишь эквивалент, стоимость, возмещающую израсходованный капитал. Следовательно, поскольку она образует прибавочную стоимость, она образует её не в своём специфическом качестве израсходованного капитала, а вообще как авансированный и потому применённый капитал. Следовательно, прибавочная стоимость происходит как из той части авансированного капитала, которая входит в издержки производства товара, так и из той части, которая не входит в издержки производства, словом, – в равной мере из основной и оборотной составных частей применённого капитала. Весь капитал – как средства труда, так и производственные материалы и труд – вещественно служит создателем продукта. Вещественно в действительном процессе труда участвует весь капитал, а в процессе образования стоимости только часть его. Быть может, именно в этом лежит причина того, что он лишь частично участвует в образовании издержек производства, но зато целиком в образовании прибавочной стоимости. Как бы то ни было, в итоге оказывается, что прибавочная стоимость возникает одно-

временно из всех частей вложенного капитала. Рассуждения можно было бы ещё более сократить, если грубо и просто сказать вслед за Мальтусом:

«Капиталист ждёт одинаковой выгоды от всех частей авансированного им капитала».³

Прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращённую форму *прибыли*. Следовательно, известная сумма стоимости является капиталом потому, что она затрачена для того, чтобы произвести прибыль,⁴ или прибыль появляется потому, что известная сумма стоимости употребляется как капитал. Если прибыль мы обозначим буквой p , то формула $W = c + v + m = k + m$ превращается в формулу $W = k + p$, или *товарная стоимость = издержкам производства + прибыль*.

Следовательно, прибыль, как мы её сначала здесь имеем перед собой, есть то же самое, что и прибавочная стоимость, но только в мистифицированной форме, которая, однако, необходимо возникает из капиталистического способа производства. Так как при видимом образовании издержек производства нельзя обнаружить никакого различия между постоянным и переменным капиталом, то изменение стоимости, совершающееся во время процесса производства, неиз-

---

³ Malthus. «Principles of Political Economy». 2nd ed., London, 1836, p. 268.

⁴ «Капитал это то, что расходуется в целях получения прибыли». Malthus. «Definitions in Political Economy». London, 1827, p. 86.

бежно связывается не с переменной частью капитала, а со всем капиталом. Так как на одном полюсе цена рабочей силы выступает в превращённой форме заработной платы, то на противоположном полюсе прибавочная стоимость выступает в превращённой форме прибыли.

Как мы видели, издержки производства товара меньше, чем его стоимость. Так как $W = k + m$, то $k = W - m$. Формула $W = k + m$ лишь при том условии сводится к $W = k$, равенству товарной стоимости и издержек производства товара, если $m = 0$, – это случай, который никогда не встречается на основе капиталистического производства, хотя при особой рыночной конъюнктуре продажная цена товаров может падать до или даже ниже их издержек производства.

Поэтому если товар продаётся по его стоимости, то реализуется прибыль, равная избытку его стоимости над издержками его производства, следовательно, равная всей прибавочной стоимости, заключающейся в товарной стоимости. Но капиталист может продавать товар с прибылью, даже продавая его ниже его стоимости. До тех пор, пока продажная цена товара выше издержек его производства, если даже при этом она и ниже его стоимости, всё время будет реализоваться часть заключающейся в нём прибавочной стоимости, следовательно, будет получаться прибыль. В нашем примере товарная стоимость = 600 ф. ст., издержки производства = 500 фунтам стерлингов. Если товар продаётся за 510, 520, 530, 560, 590 ф. ст., то он продаётся ниже его стоимости соответ-

ственно на 90, 80, 70, 40, 10 ф. ст. и, всё же, от его продажи выручается прибыль соответственно в 10, 20, 30, 60, 90 фунтов стерлингов. Между стоимостью товара и издержками его производства, очевидно, возможен неопределённый ряд продажных цен. Чем больше тот элемент товарной стоимости, который состоит из прибавочной стоимости, тем больше на практике пределы этих промежуточных цен.

Этим объясняются не только повседневные явления конкуренции, как, например, известные случаи продажи по пониженным ценам (*underselling*), ненормально низкий уровень товарных цен в определённых отраслях промышленности⁵ и т. д. Основной закон капиталистической конкуренции, непонятый до сих пор политической экономией, закон, регулирующий общую норму прибыли и определяемые ею так называемые цены производства, основывается, как мы увидим позже, на этой разнице между стоимостью товара и его издержками производства и на вытекающей из неё возможности с прибылью продавать товар ниже его стоимости.

Низшая граница продажной цены товара определяется издержками его производства. Если товар продаётся ниже издержек его производства, то израсходованные составные части производительного капитала не могут быть полностью возмещены из продажной цены. Если этот процесс продолжается, то авансированная капитальная стоимость исчеза-

---

⁵ Ср. «Капитал», кн. I, гл. XVIII, стр. 511–512 [см. К. Маркс, «Капитал», том I, М., 1969, стр. 559–560].

ет. Уже с этой точки зрения капиталист склонен считать издержки производства действительной *внутренней* стоимостью товара, потому что это – цена, необходимая для простого сохранения его капитала. Но к этому присоединяется ещё то обстоятельство, что издержки производства товара есть та покупная цена, которую сам капиталист уплатил для производства товара, следовательно, покупная цена, определяемая самим процессом производства товара. Поэтому реализуемый при продаже товара избыток стоимости, или прибавочная стоимость, представляется капиталисту избытком продажной цены товара над его стоимостью, а не избытком его стоимости над издержками его производства, так что выходит, будто прибавочная стоимость, заключающаяся в товаре, не реализуется посредством его продажи, а возникает из самой продажи. Мы уже выяснили эту иллюзию более подробно в «Капитале», кн. I, гл. IV, 2 («Противоречия всеобщей формулы капитала»), теперь же на один момент возвратимся к той форме, которую вновь выдвинули Торренс и др., изображая её шагом вперёд, сделанным политической экономией по сравнению с Рикардо.

«Естественная цена, состоящая из издержек производства, или, другими словами, из капитала, затраченного при производстве или изготовлении товара, не может включать норму прибыли... Если фермер, затратив 100 квартеров зерна, получает обратно 120 квартеров, то 20 квартеров зерна составляют прибыль, и было бы абсурдно этот избыток,

или эту прибыль, называть частью затрат... Фабрикант затрачивает известное количество сырья, орудий и средств существования для труда и получает взамен известное количество готового товара. Этот готовый товар должен обладать более высокой меновой стоимостью, чем то сырьё, те орудия и средства существования, благодаря авансированию которых он создан».

Поэтому, заключает Торренс, избыток продажной цены над издержками производства, или прибыль, возникает вследствие того, что потребители «путём ли непосредственного или опосредствованного (circuitous) обмена дают за товар некоторое большее количество всех составных частей капитала, чем стоило его производство».⁶

На деле же избыток над данной величиной не может образовать части этой величины, а потому и прибыль, избыток товарной стоимости над затратами капиталиста, не может образовать части этих затрат. Следовательно, если в образовании стоимости товара не участвует какой-либо иной элемент, кроме стоимости, авансированной капиталистом, то непонятно, каким образом из производства может выйти бо́льшая стоимость, чем та, которая вошла в него, – т. е., как может нечто возникнуть из ничего. Однако Торренс отделяется от этого созидания из ничего лишь таким способом, что переносит его из сферы производства товаров в сферу

---

⁶ R. Torrens. «An Essay on the Production of Wealth». London, 1821, p. 51–53, 349.

обращения товаров. Прибыль не может получиться из производства, говорит Торренс, потому, что иначе она уже содержалась бы в издержках производства, следовательно не было бы никакого избытка над этими издержками. Прибыль не может получиться из обмена товаров, отвечает ему Рамсей ^[22], если она уже не имелась в наличии до обмена товаров. Сумма стоимости обмениваемых продуктов, очевидно, не изменяется вследствие обмена продуктов, сумму стоимости которых они собой представляют. Она остаётся после обмена такой же, какой была до обмена. Здесь следует заметить, что Мальтус⁷ прямо ссылается на авторитет Торренса, хотя сам он иначе объясняет продажу товаров выше их стоимости или, вернее, не объясняет этого, так как все аргументы этого рода по существу совершенно под стать рассуждениям о знаменитом в своё время отрицательном весе флогистона ^[23].

В обществе, где господствует капиталистическое производство, даже некапиталистический производитель находится во власти капиталистических представлений. В своём последнем романе «Крестьяне» Бальзак, вообще отличающийся глубоким пониманием реальных отношений, метко показывает, как мелкий крестьянин даром совершает всевозможные работы на своего ростовщика, чтобы сохранить его благоволение, и при этом полагает, что ничего не дарит ростовщику, так как для него самого его собственный труд не стоит

---

⁷ Malthus. «Definitions in Political Economy». London, 1853, p. 70, 71

никаких денежных затрат.

Ростовщик, в свою очередь, убивает таким образом одним выстрелом двух зайцев. Он избавляет себя от денежных расходов на заработную плату и втягивает всё больше и больше в долговую кабалу крестьянина, который постепенно разоряется, так как не работает на собственном поле.

Нелепое представление, будто издержки производства товара составляют его действительную стоимость, а прибавочная стоимость происходит из продажи товара выше его стоимости, что, следовательно, товары продаются по их стоимостям, если их продажная цена равна издержкам их производства, т. е. равна цене средств производства, потреблённых на них, плюс заработная плата, – это нелепое представление Прудон с обычным для него наукообразным шарлатанством возвестил как новое открытие тайны социализма. Это сведение стоимости товаров к издержкам их производства образует в действительности основу его «Народного банка» [24]. Раньше было показано, что различные составные части стоимости продукта можно представить в пропорциональных частях самого продукта. Если, например («Капитал», кн. I, гл. VII, 2, стр. 182 [25]), стоимость 20 ф. пряжи составляет 30 шилл. – именно 24 шилл. средства производства, 3 шилл. рабочая сила и 3 шилл. прибавочная стоимость, – то эту прибавочную стоимость можно представить в виде $\frac{1}{10}$ продукта = 2 ф. пряжи. Если эти 20 ф. пряжи будут теперь проданы по их издержкам производства, за 27 шилл., то покупатель

получит 2 ф. пряжи даром, или товар будет продан на $\frac{1}{10}$ ниже своей стоимости; рабочий так же, как и раньше, совершил свой прибавочный труд, однако только для покупателя, а не для капиталистического производителя пряжи. Было бы совершенно ошибочно предполагать, что если бы все товары продавались по издержкам их производства, то результат фактически получился бы такой же, как если бы все товары продавались выше издержек их производства, но по их стоимостям. Если даже предположить, что стоимость рабочей силы, продолжительность рабочего дня и степень эксплуатации труда повсюду одинаковы, то всё же массы прибавочной стоимости, заключающиеся в стоимостях различных видов товара, в зависимости от различного органического строения капитала, авансированного на их производство, отнюдь не будут равны.⁸

ГЛАВА ВТОРАЯ НОРМА ПРИБЫЛИ

Всеобщая формула капитала такова: $D - T - D'$, т. е. известную сумму стоимости бросают в обращение для того,

---

⁸ «Производимые различными капиталами массы стоимости и прибавочной стоимости, при данной стоимости и одинаковой степени эксплуатации рабочей силы, прямо пропорциональны величинам переменных составных частей этих капиталов, т. е. их составных частей, превращённых в живую рабочую силу» («Капитал», кн. I, гл. IX, стр. 270 [см. К. Маркс, «Капитал», том I, М., 1969, стр. 316]).

чтобы извлечь из него бóльшую сумму стоимости. Процесс, порождающий эту бóльшую сумму стоимости, есть капиталистическое производство; процесс, реализующий её, есть обращение капитала. Капиталист производит товар не ради самого товара, не ради его потребительной стоимости или своего личного потребления. Продукт, который в действительности интересует капиталиста, – это не сам осязаемый продукт, а избыток стоимости продукта над стоимостью потреблённого на него капитала. Капиталист авансирует весь капитал, не обращая внимания на различные роли, которые составные части капитала играют в производстве прибавочной стоимости. Он одинаково авансирует все эти составные части не только для того, чтобы воспроизвести авансированный капитал, но и произвести известный избыток стоимости по сравнению с ним. Стоимость переменного капитала, авансируемого им, он может превратить в бóльшую стоимость лишь посредством обмена его на живой труд, посредством эксплуатации живого труда. Но он может эксплуатировать труд только в том случае, если он одновременно авансирует и условия для осуществления этого труда, – средства труда и предмет труда, машины и сырьё, – т. е. если он ту сумму стоимости, которая имеется у него, превратит в форму условий производства; как и вообще он только потому является капиталистом, только потому вообще может приняться за процесс эксплуатации труда, что он как собственник условий труда противостоит рабочему как владельцу только ра-

бочей силы. Уже раньше, в первой книге^[26], было показано, что как раз то обстоятельство, что этими средствами производства владеют нерабочие, превращает рабочих в наёмных рабочих, нерабочих – в капиталистов.

Для капиталиста безразлично, как смотрят на дело: что он авансирует постоянный капитал для того, чтобы извлечь прибыль из переменного, или же он авансирует переменный капитал для того, чтобы увеличить стоимость постоянного; что он затрачивает деньги на заработную плату для того, чтобы придать машинам и сырью более высокую стоимость, или же он авансирует деньги на машины и сырьё для того, чтобы получить возможность эксплуатировать труд. Хотя прибавочную стоимость создаёт только переменная часть капитала, однако создаёт её лишь при том условии, если авансированы и другие части – необходимые для труда условия производства. Так как капиталист может эксплуатировать труд лишь путём авансирования постоянного капитала, так как он может использовать постоянный капитал лишь путём авансирования переменного, то в его представлении эти капиталы сливаются воедино, и это тем более, что действительный уровень его прибыли определяется отношением её не к переменному капиталу, а ко всему капиталу, не нормой прибавочной стоимости, а нормой прибыли, которая, как мы увидим, может оставаться одной и той же и тем не менее выражать различные нормы прибавочной стоимости.

К издержкам производства продукта относятся все со-

ставные части его стоимости, которые оплачены капиталистом или эквивалент которых он бросил в производство. Для того чтобы капитал просто сохранился или был воспроизведён в своих первоначальных размерах, эти издержки должны быть возмещены.

Стоимость, заключающаяся в товаре, равна тому рабочему времени, которого стоит его производство, а сумма этого труда состоит из оплаченного и неоплаченного труда. Напротив, для капиталиста издержки производства товара состоят только из той части овеществлённого в товаре труда, которую он оплатил. Содержащийся в товаре прибавочный труд ничего не стоит капиталисту, хотя рабочему он совершенно так же стоит труда, как и оплаченный, и хотя он совершенно так же, как оплаченный, создаёт стоимость и входит в товар как элемент, образующий стоимость. Прибыль капиталиста получается оттого, что он может продать нечто, чего он не оплатил. Прибавочная стоимость, resp.^[27] прибыль, состоит как раз из избытка стоимости товара над издержками его производства, т. е. из избытка всей суммы труда, содержащейся в товаре, над содержащейся в нём оплаченной суммой труда. В соответствии с этим и прибавочная стоимость, каково бы ни было её происхождение, есть избыток над всем авансированным капиталом. Следовательно, этот избыток стоит в таком отношении ко всему капиталу, которое выражается дробью m/K , где K означает весь капитал. Таким образом мы получаем *норму прибыли*

$$\frac{m}{K} = \frac{m}{c + v'}$$

в отличие от нормы прибавочной стоимости m/v .

Отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу называется нормой прибавочной стоимости; отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу называется нормой прибыли. Это – два различных измерения одной и той же величины, которые вследствие различия масштаба выражают различные пропорции или отношения одной и той же величины.

Превращение прибавочной стоимости в прибыль следует выводить из превращения нормы прибавочной стоимости в норму прибыли, – а не наоборот. И в самом деле, исходным пунктом исторически была норма прибыли. Прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости есть нечто относительно невидимое, существенное, подлежащее раскрытию путём исследования, между тем как норма прибыли, а потому такая форма прибавочной стоимости, как прибыль, обнаруживаются на поверхности явлений.

Что касается отдельного капиталиста, то ясно, что его интересует только одно: отношение прибавочной стоимости, или того избытка стоимости, с которым он продаёт свои товары, ко всему капиталу, авансированному на производство товара; между тем как определённое отношение этого избыт-

ка к отдельно взятым составным частям капитала и его внутренняя связь с этими частями вовсе не интересуют капиталиста, и более того, его интерес заключается как раз в том, чтобы окутать туманом это определённое отношение и эту внутреннюю связь.

Хотя избыток стоимости товара над издержками его производства возникает в непосредственном процессе производства, но реализуется он только в процессе обращения; и видимость, будто этот избыток возник из процесса обращения, тем легче создаётся, что в действительности, в условиях конкуренции, на действительном рынке, от отношений рынка зависит, будет или не будет и в какой степени он будет реализован. Здесь нет надобности говорить о том, что если товар продаётся выше или ниже своей стоимости, то имеет место лишь иное распределение прибавочной стоимости и что это иное распределение, изменение отношения, в котором различные лица делят между собой прибавочную стоимость, ничего не изменяет ни в величине, ни в природе прибавочной стоимости. В действительном процессе обращения не только совершаются превращения, которые мы рассмотрели в «Капитале», кн. II, но они совпадают с действительной конкуренцией, с куплей или продажей товаров выше или ниже их стоимости, так что для отдельного капиталиста реализуемая им самим прибавочная стоимость в такой же мере зависит от взаимного обмана, как и от непосредственной эксплуатации труда.

В процессе обращения наряду с рабочим временем вступает в действие время обращения, соответственно ограничивающее ту массу прибавочной стоимости, которую можно реализовать за известный промежуток времени. На непосредственный процесс производства оказывают определяющее влияние и другие моменты, возникающие из обращения. И тот и другой – и непосредственный процесс производства и процесс обращения – постоянно переходят один в другой, переплетаются и таким образом постоянно представляют в ложном виде свои характерные отличительные признаки. Производство прибавочной стоимости, как и стоимости вообще, приобретает в процессе обращения, как показано раньше, новые определения; капитал проходит круг своих превращений; наконец, из своей, так сказать, внутренней органической жизни он вступает в отношения внешней жизни, в отношения, где противостоят друг другу не капитал и труд, а, с одной стороны, капитал и капитал, с другой стороны, индивидуумы, опять-таки просто как покупатели и продавцы; время обращения и рабочее время переименовываются на своём пути, и таким образом кажется, будто и то и другое одинаково определяют прибавочную стоимость; та первоначальная форма, в которой противостоят друг другу капитал и наёмный труд, замаскировывается вмешательством таких отношений, которые кажутся независимыми от неё; сама прибавочная стоимость представляется не продуктом присвоения рабочего времени, а избытком продажной цены товара

над издержками его производства, благодаря чему эти последние легко могут показаться его действительной стоимостью (*valeur intrinsèque*), так что прибыль кажется избытком продажной цены товаров над их имманентной стоимостью.

Правда, в непосредственном процессе производства природа прибавочной стоимости всё же постоянно доходит до сознания капиталиста, как это уже при рассмотрении прибавочной стоимости показала нам его алчность к чужому рабочему времени и т. д. Но, во-первых, сам непосредственный процесс производства есть лишь преходящий момент, который постоянно переходит в процесс обращения, как и наоборот, так что с большей или меньшей ясностью пробивающаяся в процессе производства догадка об источнике создаваемого в нём дохода, т. е. о природе прибавочной стоимости, выступает в лучшем случае как столь же правомерный момент наряду с представлением, будто реализуемый избыток происходит от такого движения, которое является независимым от процесса производства, возникает из самого обращения и принадлежит капиталу независимо от его отношения к труду. Недаром даже современные экономисты, как Рамсей, Мальтус, Сениор, Торренс и т. д., прямо ссылаются на эти явления обращения, как на доказательства того, будто капитал просто в своём вещном существовании, независимо от его общественного отношения к труду, которое только и делает его капиталом, является, наряду с трудом и независимо от труда, самостоятельным источником прибавочной сто-

имости. Во-вторых, под рубрикой издержек, к которой заработная плата относится совершенно так же, как цена сырья, износ машин и т. д., выжимание неоплаченного труда выступает лишь как сбережение на оплате одной из статей, входящих в издержки, лишь как меньшая плата за определённое количество труда; совершенно так же, как происходит сбережение, когда дешевле покупается сырьё или уменьшается изнашивание машин. Таким образом выжимание прибавочного труда утрачивает свой специфический характер; его специфическое отношение к прибавочной стоимости затемняется; этому сильно способствует и облегчает это, как показано в «Капитале», кн. I, отдел VI ^[28], то обстоятельство, что стоимость рабочей силы представлена в форме заработной платы.

Благодаря тому, что все части капитала одинаково кажутся источниками избыточной стоимости (прибыли), капиталистическое отношение мистифицируется.

Однако тот способ, которым прибавочная стоимость посредством перехода через норму прибыли превращается в форму прибыли, представляет собой только дальнейшее развитие того смещения субъекта и объекта, которое совершается уже в процессе производства. Мы уже видели, как все субъективные производительные силы труда представляются производительными силами капитала ^[29]. С одной стороны, стоимость, прошлый труд, господствующий над живым трудом, персонифицируется в капиталисте; с другой сторо-

ны, рабочий, напротив, выступает только как рабочая сила — как предмет, как товар. Из этого извращённого отношения необходимо возникает уже в самом простом производственном отношении соответствующее извращённое представление, ложное понимание, которое усугубляется превращениями и модификациями собственно процесса обращения.

Как показывает пример школы Рикардо, попытка представить законы нормы прибыли непосредственно в виде законов нормы прибавочной стоимости, или наоборот, является совершенно ошибочной. Конечно, в голове капиталиста между ними нет различия. В выражении m/K прибавочная стоимость измеряется её отношением к стоимости всего капитала, который авансирован на её производство и частью потреблён в этом производстве целиком, частью же только применён к производству. В действительности отношение m/K выражает степень возрастания стоимости всего авансированного капитала; т. е., будучи взято в соответствии с внутренней существенной связью и природой прибавочной стоимости, оно показывает, каково отношение той величины, на которую изменяется переменный капитал, к величине всего авансированного капитала.

Величина стоимости всего капитала сама по себе не стоит ни в каком внутреннем отношении к величине прибавочной стоимости, по крайней мере не стоит непосредственно. По своим вещественным элементам весь капитал минус пере-

менный капитал, – т. е. постоянный капитал, – состоит из вещественных условий осуществления труда – из средств труда и материала труда. Для того чтобы определённое количество труда овеществилось в товарах, а потому и образовало стоимость, требуется определённое количество материала труда и средств труда. В зависимости от особого характера присоединяемого труда существует определённое техническое отношение между массой труда и массой тех средств производства, к которым должен быть присоединён этот живой труд. Постольку же, следовательно, существует определённое отношение и между массой прибавочной стоимости, или прибавочного труда, и массой средств производства. Если, например, труд, необходимый для производства заработной платы, составляет 6 часов ежедневно, то рабочий, чтобы доставить 6 часов прибавочного труда, чтобы создать прибавочную стоимость в 100 %, должен работать 12 часов. За эти 12 часов он потребляет вдвое больше средств производства, чем за 6 часов. Но от этого прибавочная стоимость, присоединяемая им за 6 часов, ещё не становится ни в какое непосредственное отношение к стоимости средств производства, потреблённых за 6 или хотя бы за 12 часов. Эта стоимость не имеет здесь никакого значения; важно только, чтобы имелась технически необходимая масса. Дёшевы ли, дороги ли сырьё или средства труда, это совершенно безразлично, если только они обладают требуемой потребительной стоимостью и имеются в предписываемой техникой пропорции к тому

живому труду, который подлежит поглощению. Однако если мне известно, что за один час перепрядается x фунтов хлопка, стбящих a шиллингов, то мне, конечно, известно также, что за 12 часов перепрядается $12x$ фунтов хлопка = $12a$ шиллингам, и тогда я могу вычислить отношение прибавочной стоимости к стоимости 12 совершенно так же, как к стоимости 6. Но отношение живого труда к стоимости средств производства имеет здесь место лишь постольку, поскольку a шиллингов служат обозначением x фунтов хлопка: так как определённое количество хлопка имеет определённую цену, то и обратно – определённая цена может служить показателем определённого количества хлопка, пока цена последнего не изменится. Если я знаю, что для того чтобы присвоить 6 часов прибавочного труда, я должен заставить работать 12 часов, следовательно, должен иметь в готовности хлопка на 12 часов, и если я знаю цену этого количества хлопка, которое требуется на 12 часов, то косвенным путём устанавливается отношение между ценой хлопка (как показателем необходимого количества) и прибавочной стоимостью. А по цене сырья я, наоборот, никогда не могу установить ту массу сырья, для прядения которой потребуется, например, один, а не 6 часов. Следовательно, нет никакого внутреннего, необходимого отношения между стоимостью постоянного капитала, а следовательно, и стоимостью всего капитала ($= c + v$), и прибавочной стоимостью.

Если норма прибавочной стоимости известна и величи-

на её дана, то норма прибыли выражает не что иное, как то, что она есть в действительности: иное измерение прибавочной стоимости, измерение её стоимостью всего капитала, а не стоимостью той части капитала, из которой и при помощи обмена которой на труд она непосредственно возникает. Но в действительности (т. е. в мире явлений) дело обстоит наоборот. Прибавочная стоимость дана, но дана как избыток продажной цены товара над издержками его производства; причём остаётся тайной, откуда происходит этот избыток, — из эксплуатации ли труда в процессе производства, из надувательства ли покупателей в процессе обращения, или из того и другого. Дано, далее, отношение этого избытка к стоимости всего капитала, или норма прибыли. Исчисление этого избытка продажной цены над издержками производства в его отношении к стоимости всего авансированного капитала очень важно и естественно, так как благодаря этому действительно отыскивается то числовое отношение, в котором увеличивается стоимость всего капитала, или степень увеличения его стоимости. Следовательно, если исходить из этой нормы прибыли, то нет никакой возможности вывести отсюда специфическое отношение между избытком и той частью капитала, которая затрачена на заработную плату. В одной из следующих глав мы увидим, какие забавные фокусы проделывает Мальтус, когда он этим путём пытается проникнуть в тайны прибавочной стоимости и её специфического отношения к переменной части капитала ^[30]. На что указывает

норма прибыли как таковая, так это скорее на то, что избыток стоит в одинаковом отношении к равновеликим частям капитала, который с этой точки зрения вообще не обнаруживает никаких внутренних различий, кроме различия между основным и оборотным капиталом. Да и это различие обнаруживается лишь потому, что избыток исчисляется двояко. Именно, во-первых, как простая величина: избыток над издержками производства. В этой первой форме избытка весь оборотный капитал входит в издержки производства, между тем как из основного капитала в них входит только износ. Далее, во-вторых: отношение этого избытка стоимости ко всей стоимости авансированного капитала. Здесь в исчисление входит стоимость всего основного капитала совершенно так же, как стоимость оборотного. Итак, оборотный капитал оба раза входит одинаково, между тем как основной капитал в одном случае входит иначе, а в другом – так же, как и оборотный капитал. Таким образом, различие между оборотным и основным капиталом навязывается здесь как единственное различие.

Следовательно, избыток, если он, выражаясь языком Гегеля, обратно отражает себя от нормы прибыли в себе самом, или, иначе, избыток, характеризуемый точнее нормой прибыли, выступает как избыток, который ежегодно или в определённый период обращения производится капиталом сверх его собственной стоимости.

Поэтому, хотя норма прибыли в числовом выражении от-

лична от нормы прибавочной стоимости, между тем как прибавочная стоимость и прибыль представляют в действительности одно и то же и равны также в числовом выражении, тем не менее прибыль есть превращённая форма прибавочной стоимости, форма, в которой её происхождение и тайна её бытия замаскированы и скрыты. В самом деле, прибыль есть форма проявления прибавочной стоимости, и эту последнюю лишь посредством анализа надлежит выводить из первой. В прибавочной стоимости отношение между капиталом и трудом обнажено; в отношении капитала и прибыли, – т. е. капитала и прибавочной стоимости, проявляющейся, с одной стороны, как реализованный в процессе обращения избыток над издержками производства товара, а с другой, как избыток, получающий более точное определение при посредстве его отношения ко всему капиталу, – *капитал* выступает как *отношение к себе самому*, как отношение, в котором он как первоначальная сумма стоимости отличается от новой стоимости, созданной им же самим. Что он производит эту новую стоимость во время своего движения через процесс производства и процесс обращения – это имеется в сознании. Но каким образом это совершается – это покрыто тайной и кажется, что прибавочная стоимость обязана своим происхождением каким-то присущим самому капиталу скрытым свойствам.

Чем дальше прослеживаем мы процесс увеличения стоимости капитала, тем более мистифицируется капиталисти-

ческое отношение и тем менее раскрывается тайна его внутреннего организма.

В этом отделе норма прибыли в числовом выражении отлична от нормы прибавочной стоимости; напротив, прибыль и прибавочная стоимость рассматриваются как одна и та же числовая величина, только в различной форме. В следующем отделе мы увидим, как размежевание идёт дальше и как прибыль выражается величиной, которая и численно отлична от прибавочной стоимости.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТНОШЕНИЕ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К НОРМЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Как сказано в конце предыдущей главы, мы предполагаем здесь, как и вообще во всём этом первом отделе, что сумма прибыли, приходящаяся на данный капитал, равна всей сумме прибавочной стоимости, произведённой при посредстве этого капитала в течение данного периода обращения. Следовательно, мы пока отвлекаемся от того, что эта прибавочная стоимость, с одной стороны, распадается на различные производные формы: процент на капитал, земельную ренту, налоги и т. д., и что, с другой стороны, она в большинстве случаев не совпадает с прибылью в том виде, как прибыль эта присваивается в силу общей средней нормы прибыли, о чём речь будет во втором отделе.

Поскольку прибыль предполагается количественно равной прибавочной стоимости, её величина и величина нормы прибыли определяются отношениями простых числовых величин, которые даны или могут быть определены для каждого отдельного случая. Таким образом исследование движется сначала в чисто математической области.

Мы сохраняем обозначения, применявшиеся в первой и второй книгах. Весь капитал K разделяется на постоянный капитал c и переменный капитал v и производит прибавочную стоимость m . Отношение этой прибавочной стоимости к авансированному переменному капиталу, следовательно m/v , мы называем нормой прибавочной стоимости и обозначаем её посредством m' . Следовательно, $m/v = m'$ и потому $m = m'v$. Если эту прибавочную стоимость относить не к переменному капиталу, а ко всему капиталу, то она называется прибылью (p), а отношение прибавочной стоимости m ко всему капиталу K , следовательно, m/K называется нормой прибыли p' . Мы получаем таким образом:

$$p' = \frac{m}{K} = \frac{m}{c + v}$$

если мы вместо m подставим его выше найденную величину $m'v$, то мы получим:

$$p' = m' \frac{v}{K} = m' \frac{v}{c + v},$$

это уравнение можно выразить также в пропорции:

$$p' : m' = v : K,$$

где норма прибыли относится к норме прибавочной стоимости, как переменный капитал ко всему капиталу.

Из этой пропорции следует, что p' , норма прибыли, всегда меньше m' , нормы прибавочной стоимости, потому что v , переменный капитал, всегда меньше K , суммы $v + c$, переменного и постоянного капитала; это – за исключением единственного, практически невозможного случая, когда $v = K$, когда, следовательно, капиталист совсем не авансирует постоянного капитала, средств производства, а лишь заработную плату.

В нашем исследовании принимается во внимание, между прочим, ещё ряд других факторов, которые определяющим образом воздействуют на величину c , v и m и потому заслуживают краткого упоминания.

Во-первых, *стоимость денег*. Её мы можем принимать повсюду постоянной.

Во-вторых, *оборот*. Этот фактор мы оставим пока в стороне, потому что его влияние на норму прибыли исследуется особо в одной из последующих глав. {Здесь же мы, забегая

вперёд, заметим только, что формула $p' = m^n / K$ строго верна только для *одного* оборота переменного капитала, но что мы можем сделать её правильной и для годового оборота, если вместо m' простой нормы прибавочной стоимости, поставим $m'n$, годовую норму прибавочной стоимости, причём n обозначает число оборотов переменного капитала в течение одного года (см. «Капитал», кн. II, гл. XVI, 1). – Ф. Э. }

В-третьих, следует принять во внимание *производительность труда*, влияние которой на норму прибавочной стоимости подробно исследовано в «Капитале», кн. I, отдел IV. Но она может оказывать также и прямое влияние на норму прибыли, по крайней мере отдельного капитала, если, как показано в «Капитале», кн. I, гл. X, стр. 280–284 ^[31], этот отдельный капитал работает с большей производительностью, чем общественно средняя, доставляет продукты по стоимости более низкой, чем общественная средняя стоимость таких же товаров, и потому реализует добавочную прибыль. Но этот случай мы оставляем здесь в стороне, так как и в этом отделе мы всё ещё исходим из предположения, что товары производятся при общественно нормальных условиях и продаются по своим стоимостям. Следовательно, в каждом отдельном случае мы исходим из предположения, что производительность труда остаётся постоянной. В самом деле, капитал, вложенный в известную отрасль промышленности, своим стоимостным строением, т. е. определённым отношением переменного к постоянному капиталу, всякий раз

выражает определённую степень производительности труда. Следовательно, коль скоро это отношение подвергается изменению иначе, чем путём простого изменения стоимости вещественных составных частей постоянного капитала или изменения заработной платы, то изменение должна претерпеть и производительность труда, и потому мы довольно часто будем иметь возможность наблюдать, что изменения, совершающиеся с факторами c , v и m , предполагают в то же время и изменения в производительности труда.

То же самое относится и к трём остальным факторам: *продолжительности рабочего дня, интенсивности труда и заработной плате*. Их влияние на массу и норму прибавочной стоимости подробно исследовано в первой книге ^[32]. Итак, понятно, что, хотя ради упрощения мы всегда исходим из предположения, что эти три фактора остаются постоянными, тем не менее изменения, совершающиеся с v и m , могут предполагать изменения величины этих их определяющих моментов. Здесь следует лишь кратко напомнить, что заработная плата действует на величину прибавочной стоимости и высоту нормы прибавочной стоимости обратно тому, как действует на них продолжительность рабочего дня и интенсивность труда; повышение заработной платы уменьшает прибавочную стоимость, между тем как удлинение рабочего дня и повышение интенсивности труда увеличивают её.

Если мы предположим, что капитал, например, в 100 с 20

рабочими при десятичасовом труде и общей заработной плате 20 в неделю производит прибавочную стоимость в 20, то мы получим:

$$80_c + 20_v + 20_m; m' = 100 \%, p' = 20 \%$$

Пусть рабочий день без повышения заработной платы будет удлинён до 15 часов; благодаря этому вся вновь произведённая 20 рабочими стоимость повысится с 40 до 60 (10: 15 = 40: 60); так как v , уплаченная заработная плата, остаётся прежняя, то прибавочная стоимость с 20 повышается до 40, и мы получаем:

$$80_c + 20_v + 40_m; m' = 200 \%, p' = 40 \%$$

Если, с другой стороны, при десятичасовом труде заработная плата с 20 упадёт до 12, то мы будем иметь так же, как и вначале, всю вновь созданную стоимость в 40, но теперь она будет делиться по-иному: v понижается до 12, а m будет равна остатку в 28. Следовательно, мы получаем:

$$80_c + 12_v + 28_m; m' = 233\frac{1}{3}\%; p' = \frac{28}{92} = 30\frac{10}{23}\%$$

Итак, мы видим, что как удлинение рабочего дня (или соответственное повышение интенсивности труда), так и понижение заработной платы повышает массу, а потому и норму прибавочной стоимости; наоборот, повышение заработной платы при прочих равных условиях понизило бы норму прибавочной стоимости. Если, следовательно, v возрастает вследствие повышения заработной платы, то это служит выражением не увеличения, а только более дорогой оплаты известного количества труда; m' и p' не повышаются, а пони-

жаются.

Уже здесь видно, что изменения в рабочем дне, интенсивности труда и заработной плате не могут не вызывать одновременного изменения v и m и отношения между ними, а потому и p' , отношения m к $c + v$, ко всему капиталу; и точно так же ясно, что изменения отношения m к v тоже предполагают изменения по меньшей мере в одном из упомянутых трёх условий труда.

В этом обнаруживается как раз особое органическое отношение переменного капитала к движению всего капитала и увеличению его стоимости, равно как и его отличие от постоянного капитала. Постоянный капитал, поскольку дело касается образования стоимости, важен лишь благодаря той стоимости, которой он обладает; причём для образования стоимости совершенно безразлично, представляет ли постоянный капитал в 1 500 ф. ст. 1 500 тонн железа, скажем, по 1 ф. ст., или 500 тонн железа по 3 фунта стерлингов. Количество действительного вещества, в котором представлена стоимость постоянного капитала, совершенно безразлично для образования стоимости и для нормы прибыли, которая изменяется в обратном направлении с этой стоимостью, т. е. совершенно безразлично, в каком отношении находится увеличение или уменьшение стоимости постоянного капитала к той массе вещественных потребительных стоимостей, в которой он представлен.

Совершенно иначе обстоит дело с переменным капита-

лом. Здесь важна в первую очередь не та стоимость, которой он обладает, не тот труд, который овеществлён в нём, а эта стоимость как простой показатель всего труда, который приводится переменным капиталом в движение и который не выражен в переменном капитале; разница между всем этим трудом и трудом, выраженным в самом переменном капитале, а потому трудом оплаченным, или та часть этого труда, которая создаёт прибавочную стоимость, оказывается как раз тем больше, чем меньше труд, содержащийся в самом переменном капитале. Пусть рабочий день в 10 часов равен десяти шиллингам или десяти маркам. Если необходимый труд, возмещающий заработную плату, а следовательно переменный капитал, = 5 часам = 5 шилл., то прибавочный труд = 5 часам и прибавочная стоимость = 5 шиллингам; если необходимый труд = 4 часам = 4 шилл., то прибавочный труд = 6 часам и прибавочная стоимость = 6 шиллингам.

Итак, как только величина стоимости переменного капитала перестаёт быть показателем массы труда, приводимой им в движение, и, более того, изменяется сама мера этого показателя, то вместе с тем изменяется в противоположном направлении и в обратном отношении норма прибавочной стоимости.

Теперь мы переходим к тому, чтобы применить к различным возможным случаям приведённое выше уравнение нормы прибыли $p' = m'v/K$. Мы будем изменять значение одного

за другим отдельных факторов m^n/K и устанавливать влияние этих изменений на норму прибыли. Таким образом мы получим различные ряды случаев, в которых мы можем видеть или последовательные изменения условий действия одного и того же капитала или же различные одновременно существующие один возле другого и привлекаемые для сравнения капиталы в различных отраслях промышленности или в различных странах. Поэтому, если понимание некоторых наших примеров, как последовательных во времени состояний одного и того же капитала, покажется натянутым или практически невозможным, то это возражение отпадает, когда будем сравнивать независимые капиталы. Итак, мы выделяем в произведении $m'{}^v/K$ оба его множителя, m' и ${}^v/K$; сначала мы возьмём m' как постоянную величину и исследуем влияние возможных изменений ${}^v/K$; потом мы предположим, что дробь ${}^v/K$ есть постоянная величина, и заставим m' проделать возможные изменения; наконец, мы предположим, что все факторы изменяются, и этим исчерпаем все случаи, из которых могут быть выведены законы, касающиеся нормы прибыли.

I. m' НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, ${}^v/K$ ИЗМЕНЯЕТСЯ

Для этого случая, охватывающего несколько частных случаев, можно составить общую формулу. Если мы имеем два

капитала: K и K_1 с соответственными переменными составными частями v и v_1 , с общей для обоих нормой прибавочной стоимости m' и нормами прибыли p' и p'_1 , то $p' = m' v/K$;
 $p'_1 = m' v_1/K_1$

Если мы теперь определим отношение друг к другу K и K_1 , а также v и v_1 , если мы предположим, например, дробь $K_1/K = E$, а дробь $v_1/v = e$, то получим $K_1 = EK$ и $v_1 = ev$. Теперь, подставив в прежнее уравнение полученные таким образом величины для p'_1 , K_1 и v_1 , мы будем иметь: $p'_1 = m' ev/EK$

Но из прежних двух уравнений мы можем вывести и ещё одну формулу, превратив их в следующую пропорцию:

$$p' : p'_1 = m' v/K : m' v_1/K_1 = v/K : v_1/K_1$$

Так как величина дроби не изменится, если числитель и знаменатель помножить или разделить на одно и то же число, то мы можем v/K и v_1/K_1 свести к процентному отношению, т. е. предположить, что и K и $K_1 = 100$. Тогда у нас будет $v/K = v/100$ и $v_1/K_1 = v_1/100$, и мы можем в приведённой пропорции отбросить знаменатели; мы получаем:

$$p' : p'_1 = v : v_1; \text{ или:}$$

При двух произвольно взятых капиталах, функционирующих с равной нормой прибавочной стоимости, нормы прибыли относятся друг к другу, как переменные части капитала, взятые в процентном отношении к соответствующим со-

вокупным капиталам.

Эти две формулы охватывают все случаи изменений vK .

Прежде чем исследовать эти случаи в отдельности, сделаем ещё одно замечание. Так как K представляет сумму c и v , постоянного и переменного капитала, и так как норма прибавочной стоимости, подобно норме прибыли, обыкновенно выражается в процентах, то вообще удобно предполагать сумму $c + v$ тоже равной сотне, т. е. выражать c и v в процентах. Для определения, правда, не массы, а нормы прибыли, безразлично, скажем ли мы: капитал в 15 000, из них 12 000 постоянный и 3 000 переменный капитал, производит прибавочную стоимость в 3 000; или же сведём этот капитал к процентам:

$$15\ 000\ K = 12\ 000_c + 3\ 000_v (+ 3\ 000_m) \quad 100\ K = 80_c + 20_v (+ 20_m).$$

В обоих случаях норма прибавочной стоимости $m' = 100\ %$, норма прибыли = $20\ %$.

То же самое, когда мы сравниваем друг с другом два капитала, например, с предыдущим капиталом сравниваем такой капитал:

$$12\ 000\ K = 10\ 800_c + 1\ 200_v (+ 1\ 200_m) \quad 100\ K = 90_c + 10_v (+ 10_m),$$

здесь в обоих случаях $m' = 100\ %$, $p' = 10\ %$ и сравнение оказывается много нагляднее в процентной форме.

Напротив, если дело касается изменений, совершающихся с одним и тем же капиталом, то лишь изредка можно

воспользоваться процентной формой, потому что она почти всегда стирает эти изменения. Если капитал от процентной формы:

$$80_c + 20_v + 20_m$$

переходит к процентной форме:

$$90_c + 10_v + 10_m,$$

то не видно, возникло ли изменившееся процентное строение $90_c + 10_v$ вследствие абсолютного уменьшения v или вследствие абсолютного увеличения c , или же вследствие того и другого. Для этого мы должны располагать абсолютными числовыми величинами. Но при изучении последующих отдельных случаев изменений всё сводится к тому, каким образом произошли эти изменения: превратились ли $80_c + 20_v$ в $90_c + 10_v$ потому, что, например, $12\ 000_c + 3\ 000_v$ вследствие увеличения постоянного капитала при неизменившемся переменном капитале превратились в $27\ 000_c + 3\ 000_v$ (в процентах $90_c + 10_v$), или же они приняли эту форму вследствие уменьшения переменного капитала при неизменившемся постоянном капитале, т. е. вследствие перехода в $12\ 000_c + 1\ 333\frac{1}{3}_v$ (в процентах тоже $90_c + 10_v$), или, наконец, вследствие изменения обоих слагаемых, например, $13\ 500_c + 1\ 500_v$ (в процентах опять $90_c + 10_v$). Мы должны последовательно рассмотреть как раз все эти случаи, и потому нам приходится отказаться от удобств процентной формы или прибегать к ней лишь во вторую очередь.

1) m' и K не изменяются, v изменяется

Если v изменяет свою величину, K может остаться неизменным лишь потому, что другая составная часть K , именно постоянный капитал c , изменяет свою величину на такую же сумму, как v , но в противоположном направлении. Если K первоначально $= 80_c + 20_v = 100$, а потом v уменьшается до 10, то K может остаться $= 100$ лишь при том условии, если c повышается до 90; $90_c + 10_v = 100$. Вообще говоря, если v превращается в $v \pm d$, в v увеличенное или уменьшенное на d , то, чтобы были удовлетворены условия рассматриваемого случая, c должно превратиться в $c + d$, должно измениться на такую же сумму, но в противоположном направлении.

Точно так же при неизменной норме прибавочной стоимости m' , но при меняющейся величине переменного капитала v , масса прибавочной стоимости m должна измениться, так как $m = m'v$, а в $m'v$ один множитель, именно v , изменил свою величину.

Предположения нашего случая, наряду с первоначальным уравнением:

$$p' = m' v / K$$

вследствие изменения v дают второе уравнение:

$$p'_1 = m' v_1 / K$$

в котором v перешло в v_1 , а p'_1 , изменённая вследствие этого норма прибыли, должна быть найдена.

Она определяется соответствующей пропорцией: ;

$$p: p'_1 = m'{}^v/K: m'{}^v/K = v: v_1$$

Или: при неизменной норме прибавочной стоимости и неизменной величине всего капитала, первоначальная норма прибыли относится к норме прибыли, возникшей вследствие изменения переменного капитала, как первоначальный переменный капитал относится к изменённому.

Если капитал был первоначально, как выше:

$$I. 15\ 000\ K = 12\ 000_c + 3\ 000_v (+ 3\ 000_m), \text{ а теперь он:}$$

$$II. 15\ 000\ K = 13\ 000_c + 2\ 000_v (+ 2\ 000_m),$$

то в обоих случаях $K = 15\ 000$ и $m' = 100\ %$, а норма прибыли I, $20\ %$, относится к норме прибыли II, $13\frac{1}{3}\%$, как переменный капитал I, $3\ 000$, к переменному капиталу II, $2\ 000$, следовательно, $20\ %: 13\frac{1}{3}\% = 3\ 000: 2\ 000$.

Переменный капитал может или повыситься или понизиться. Возьмём сначала пример, когда он повышается. Пусть капитал будет первоначально составлен и функционирует следующим образом:

$$I. 100_c + 20_v + 10_m; K = 120, m' = 50\ %, p' = 8\frac{1}{3}\%.$$

Пусть теперь переменный капитал повысится до 30 ; тогда, согласно предположению, чтобы весь капитал остался по-прежнему $= 120$, постоянный капитал должен понизиться со 100 до 90 . Произведённая прибавочная стоимость при той же норме прибавочной стоимости в $50\ %$ должна повыситься до 15 . Следовательно, мы получаем:

$$II. 90_c + 30_v + 15_m; K = 120, m' = 50\ %, p' = 12\frac{1}{2}\%.$$

Будем сначала исходить из предположения, что заработная плата не изменилась. Тогда другие факторы нормы прибавочной стоимости – рабочий день и интенсивность труда – тоже должны остаться неизменными. Следовательно, увеличение v (с 20 до 30) может иметь только тот смысл, что рабочих применяется больше наполовину. В таком случае и вся вновь произведённая ими стоимость тоже повышается наполовину, с 30 до 45, и делится, как и раньше, – $\frac{2}{3}$ на заработную плату и $\frac{1}{3}$ на прибавочную стоимость. Но одновременно с увеличением числа рабочих понизился постоянный капитал, стоимость средств производства, со 100 до 90. Следовательно, мы имеем перед собой случай уменьшающейся производительности труда, связанный с одновременным уменьшением постоянного капитала; возможен ли экономически этот случай?

В земледелии и добывающей промышленности, где было бы легко понять уменьшение производительности труда, а потому и увеличение числа занятых рабочих, этот процесс – в рамках капиталистического производства и на его базисе – связан не с уменьшением, а с увеличением постоянного капитала. Если бы даже упомянутое уменьшение c было обусловлено простым понижением цены, отдельный капитал лишь при совершенно исключительных обстоятельствах мог бы совершить переход от I к II. Но по отношению к двум независимым капиталам, которые вложены в различ-

ных странах или в различные отрасли земледелия или добывающей промышленности, не было бы ничего удивительного в том, если бы в одном случае применялось больше рабочих (поэтому и больший переменный капитал), которые работают со средствами производства, меньшими по стоимости или объёму, чем в другом случае.

Если же мы отбросим предположение, что заработная плата остаётся неизменной, и объясним повышение переменного капитала с 20 до 30 увеличением заработной платы наполовину, то перед нами будет совершенно иной случай. То же самое число рабочих, скажем 20 рабочих, и впредь работает с тем же самым или незначительно уменьшившимся количеством средств производства. Если рабочий день остаётся неизменным, например 10 часов, то вся вновь произведённая стоимость тоже остаётся неизменной: теперь, как и раньше, она равняется 30. Но эти 30 будут целиком употреблены на то, чтобы возместить авансированный переменный капитал в 30; прибавочная стоимость исчезла бы. Однако было предположено, что норма прибавочной стоимости не изменяется, т. е. как и в I, остаётся = 50 %. Это возможно лишь при том условии, если рабочий день будет увеличен наполовину, т. е. до 15 часов. Тогда 20 рабочих в 15 часов произвели бы новую стоимость в 45, и все условия были бы соблюдены:

$$\text{II. } 90_c + 30_v + 15_m; K = 120, m' = 50 \%, p' = 12\frac{1}{2}\%.$$

В этом случае эти 20 рабочих не потребуют средств тру-

да, орудий, машин и т. д. больше, чем в случае I; придётся увеличить наполовину только количество сырого материала или вспомогательных материалов. Следовательно, при понижении цен на эти материалы переход от I к II, согласно нашим предположениям, был бы экономически допустим даже для отдельного капитала. И капиталист за свою возможную потерю вследствие обесценения его постоянного капитала был бы по меньшей мере отчасти компенсирован повышением прибыли.

Предположим теперь, что переменный капитал не увеличивается, а уменьшается. В таком случае нам стоит только перевернуть наш прежний пример, взять II как первоначальный капитал и от II перейти к I. II. $90_c + 30_v + 15_m$, превращается тогда в:

I. $100_c + 20_v + 10_m$, и ясно, что вследствие такой переделки ничего не изменяется в условиях, регулирующих в обоих случаях нормы прибыли и их взаимное отношение.

Если v с 30 понизится до 20 потому, что при возрастании постоянного капитала будет занято рабочих меньше на $\frac{1}{3}$, то перед нами будет здесь нормальный случай современной промышленности: повышающаяся производительность труда, подчинение большей массы средств производства меньшему числу рабочих. Что такое движение необходимо связано с одновременно наступающим понижением нормы прибыли, это обнаружится в третьем отделе этой книги.

Но если v с 30 понижается до 20 потому, что прежнее чис-

до рабочих занято по более низкой заработной плате, то при неизменности рабочего дня вся вновь произведённая стоимость осталась бы, как и раньше, $= 30v + 15m = 45$; так как v понизилось до 20, то прибавочная стоимость повысилась бы до 25, норма прибавочной стоимости – с 50 % до 125 %, что противоречило бы нашему предположению. Чтобы сохранились условия нашего случая, прибавочная стоимость при норме в 50 % должна, напротив, понизиться до 10, следовательно вся вновь произведённая стоимость – с 45 до 30, а это возможно лишь при сокращении рабочего дня на $\frac{1}{3}$. Тогда мы получаем, как раньше:

$$100c + 20v + 10m; m' = 50 \%, p' = 8\frac{1}{3}\%.$$

Конечно, нет надобности упоминать о том, что такого сокращения рабочего времени при понижении заработной платы на практике не произошло бы. Впрочем, это пока безразлично. Норма прибыли является функцией многих переменных, и, если мы желаем узнать, как влияют эти переменные на норму прибыли, мы должны по порядку исследовать обособленное влияние каждой из них, независимо от того, допустимо ли экономически такое изолированное влияние по отношению к одному и тому же капиталу или же нет.

2) m' не изменяется, v изменяется, K изменяется вследствие изменения v

Этот случай отличается от предыдущего только степенью. Вместо того чтобы c уменьшалось или увеличивалось на-

столько, насколько увеличивается или уменьшается v , c остаётся здесь неизменным. Но при современных условиях крупной промышленности и сельского хозяйства переменный капитал представляет собой относительно лишь небольшую часть всего капитала, и потому уменьшение или возрастание последнего, поскольку оно определяется изменением первого, тоже относительно невелико. Если бы мы опять исходили из капитала:

I. $100_c + 20_v + 10_m$; $K = 120$, $m' = 50\%$, $p' = 8^{1/3}\%$, то он превратился бы, например, в:

II. $100_c + 30_v + 15_m$; $K = 130$, $m' = 50\%$, $p' = 11^{7/13}\%$.

Противоположный случай уменьшения переменного капитала опять-таки иллюстрировался бы обратным переходом от II к I.

Экономические условия по существу были бы такие же, как в предыдущем случае, поэтому они не требуют повторного изложения. Переход от I к II предполагает: уменьшение производительности труда наполовину, подчинение 100_c во II потребуем наполовину больше труда, чем в I. Этот случай может иметь место в земледелии.⁹

Но в то время как в предыдущем случае весь капитал оставался неизменным потому, что постоянный капитал превращался в переменный или наоборот, здесь при увеличении

---

⁹ Здесь в рукописи стоит: «Исследовать позже, в какой связи стоит этот случай с земельной рентой». [Ф. Э.]

переменной части происходит связывание дополнительного капитала, при уменьшении переменной части – высвобождение капитала, применявшегося до того времени.

3) m' и v не изменяются, с, а потому и K изменяются

В этом случае уравнение:

$$p' = m' v / K \text{ изменяется в: } p'_1 = m' v / K_1$$

и при соответствующем сокращении множителей на обеих сторонах приводит к пропорции:

$$p'_1 : p' = K : K_1;$$

при равенстве норм прибавочной стоимости и равенстве переменных частей капитала нормы прибыли обратно пропорциональны общей величине капиталов.

Если перед нами, например, три капитала или три различных строения одного и того же капитала:

$$\text{I. } 80_c + 20_v + 20_m; K = 100, m' = 100 \%, p' = 20 \%; \text{I}$$

$$\text{I. } 100_c + 20_v + 20_m; K = 120, m' = 100 \%, p' = 16^{2/3} \%; \text{I}$$

$$\text{II. } 60_c + 20_v + 20_m; K = 80, m' = 100 \%, p' = 25 \%;$$

то получают такие отношения:

$$20 \% : 16^{2/3} \% = 120 : 100 \text{ и } 20 \% : 25 \% = 80 : 100.$$

Ранее данная общая формула изменений v/K при неизменяющейся m' была такова:

$$p'_1 = m' e v / EK; \text{ теперь же она превращается в: } p' = m' v / K$$

так как v не претерпевает изменений, и поэтому множитель $e = v_1/v$ становится здесь = 1.

Так как $m'v = m$, массе прибавочной стоимости, и так как m' и v остаются неизменными, то и m не затрагивается изменением K ; масса прибавочной стоимости остаётся такой же, как была перед этим изменением.

Если бы c упало до нуля, то p' было бы $= m'$, норма прибыли была бы равна норме прибавочной стоимости.

Изменение c может возникнуть или вследствие простого изменения стоимости вещественных элементов постоянного капитала, или вследствие изменения технического строения всего капитала, т. е. вследствие изменения производительности труда в соответствующей отрасли производства. В последнем случае повышение производительности общественного труда, совершающееся с развитием крупной промышленности и сельского хозяйства, обусловило бы то, что переход происходил бы (в только что приведённом примере) в последовательности от III к I и от I к II. То количество труда, которое оплачивается в 20 и производит стоимость в 40, приводило бы в движение сначала массу средств труда стоимостью в 60; при повышении производительности и неизменяющейся стоимости масса приводимых в движение средств труда возросла бы сначала до 80, потом до 100. Обратная последовательность обусловила бы понижение производительности; то же самое количество труда было бы в состоянии привести в движение меньше средств производства, производство сократилось бы, как это может случиться в земледелии, горном деле и т. д.

Экономия на постоянном капитале, с одной стороны, повышает норму прибыли, а с другой – высвобождает капитал, следовательно, имеет важное значение для капиталистов. Позже ^[33] мы подробнее исследуем этот вопрос, а также влияние изменения цены элементов постоянного капитала, особенно сырья.

И здесь снова оказывается, что изменение постоянного капитала одинаково действует на норму прибыли, независимо от того, вызвано это изменение увеличением или уменьшением вещественных составных частей c или же простым изменением их стоимости.

4) m' не изменяется, v , c и K меняются

В этом случае остаётся в силе прежняя общая формула изменённой нормы прибыли:

$$p'_1 = m' \frac{ev}{EK}$$

Из неё следует, что при неизменной норме прибавочной стоимости:

а) Норма прибыли падает, если E больше, чем e , т. е. если постоянный капитал увеличивается таким образом, что весь капитал возрастает относительно быстрее, чем переменный капитал. Если капитал от $80_c + 20_v + 20_m$ получает строение $170_c + 30_v + 30_m$, то m' остаётся = 100 %, но v/K падает с $20/100$ до $30/200$, несмотря на то, что увеличились как v , так и K , и норма прибыли соответственно падает с 20 % до 15 %.

б) Норма прибыли остаётся неизменной только в том случае, если $e = E$, т. е. если дробь v/K при кажущемся изменении сохраняет прежнюю величину, т. е. если числитель и знаменатель будут помножены или разделены на одно и то же число. $80_c + 20_v + 20_m$ и $160_c + 40_v + 40_m$ очевидно, имеют одну и ту же норму прибыли в 20 %, потому что m' остаётся = 100 %, а $v/K = 20/100 = 40/200$ в обоих примерах имеет одно и то же значение.

в) Норма прибыли повышается, если e больше, чем E , т. е. если переменный капитал возрастает относительно быстрее, чем весь капитал. Если $80_c + 20_v + 20_m$ превращается в $120_c + 40_v + 40_m$, то норма прибыли повышается с 20 % до 25 %, потому что m' не изменилось, а $v/K = 20/100$ увеличилось до $40/160$, с $1/5$ до $1/4$.

При изменении v и K в одном направлении мы могли бы представить это изменение величин таким образом, как будто обе они до известной границы изменяются в одном и том же отношении, так что до этой границы v/K остаётся неизменным. За этой границей стала бы изменяться лишь одна из двух величин, и мы таким образом сведём этот более сложный случай к одному из предыдущих, более простых.

Если, например, $80_c + 20_v + 20_m$ переходит в $100_c + 30_v + 30_m$, то в процессе этого изменения отношение v к c , а потому и к K , будет оставаться неизменным вплоть до тех пор,

пока не будет достигнуто $100_c + 25_v + 25_m$. Следовательно, до этих пор и норма прибыли остаётся прежней. Таким образом в качестве исходного пункта мы можем принять теперь $100_c + 25_v + 25_m$; мы находим, что v увеличилось на 5, до 30_v , а благодаря этому K увеличивается со 125 до 130, и, следовательно, получаем второй случай – случай простого изменения v и вызванного этим изменения K . Норма прибыли, которая первоначально была 20 %, вследствие этого присоединения 5_v при прежней норме прибавочной стоимости повышается до $23\frac{1}{13}\%$.

Такое же сведение к более простому случаю может иметь место, если даже v и K изменяются в противоположном направлении. Если бы мы опять исходили, например, из $80_c + 20_v + 20_m$ и постарались бы перейти к форме $110_c + 10_v + 10_m$, то при изменении до $40_c + 10_v + 10_m$ норма прибыли осталась бы прежняя, именно 20 %. Вследствие присоединения к этой промежуточной форме 70_c норма прибыли упадёт до $8\frac{1}{3}\%$. Следовательно, мы свели этот случай опять-таки к случаю изменения одной-единственной переменной, именно c .

Таким образом одновременное изменение v , c и K не даёт никаких новых точек зрения и в конечном счёте всегда приводит к случаю, когда изменяется только один фактор.

Даже единственный ещё остающийся случай фактически уже исчерпан, именно тот случай, когда v и K численно со-

храняют прежнюю величину, но их вещественные элементы претерпевают изменения стоимости, когда, следовательно, v означает изменившееся количество приводимого в движение труда, c – изменившееся количество приводимых в движение средств производства.

Допустим в капитале $80_c + 20_v + 20_m$, 20_v первоначально представляли заработную плату 20 рабочих за 10 часов труда в день. Пусть заработная плата каждого повысится с 1 до $1\frac{1}{4}$. Тогда 20_v оплачивают не 20, а только 16 рабочих. Но если эти 20 за 200 рабочих часов производили стоимость в 40, то эти 16 за 10 часов в день, следовательно, в общей сложности за 160 рабочих часов, произведут стоимость только в 32. За вычетом 20_v , на заработную плату от 32 останется тогда всего 12 на прибавочную стоимость; норма прибавочной стоимости понизилась бы со 100 % до 60 %. Но так как, согласно предположению, норма прибавочной стоимости должна остаться неизменной, то рабочий день должен быть удлинён на $\frac{1}{4}$, с 10 до $12\frac{1}{2}$ часов; если 20 рабочих за 10 часов в день = 200 часам труда производят стоимость в 40, то 16 рабочих за $12\frac{1}{2}$ часов в день = 200 часам труда произведут такую же стоимость, и капитал $80_c + 20_v$ произведёт, как и раньше, прибавочную стоимость в 20.

Наоборот: если заработная плата понижается таким образом, что 20_v составляют заработную плату 30 рабочих, то m' может остаться неизменным лишь при том условии, если ра-

бочий день будет сокращён с 10 до $6\frac{2}{3}$ часов. $20 \times 10 = 30 \times 6\frac{2}{3} = 200$ рабочим часам.

Насколько при таких противоположных предположениях c , в денежном выражении его стоимости, может остаться неизменным, хотя оно представляет количество средств производства, изменившееся соответственно изменившимся отношениям, это по существу уже рассмотрено выше. В своём чистом виде этот случай возможен лишь как совершенно исключительный.

Что касается такого изменения стоимости элементов c , которое увеличивает или уменьшает их массу, но оставляет неизменной сумму стоимости c , то, пока оно не влечёт за собой изменения величины v , оно не затрагивает ни нормы прибыли, ни нормы прибавочной стоимости.

Таким образом мы исчерпали в нашем уравнении все возможные случаи изменения v , c и K . Мы видели, что при неизменной норме прибавочной стоимости норма прибыли может понижаться, оставаться неизменной или возрастать, так как самого незначительного изменения в отношении v к c , соответственно к K , достаточно для того, чтобы изменить и норму прибыли.

Далее, оказалось, что при изменении v всегда достигается граница, когда неизменяемость m' становится экономически невозможной. Так как всякое одностороннее изменение c тоже должно дойти до границы, когда v не может более оставаться неизменным, то оказывается, что для всех воз-

возможных изменений v/K существуют границы, за которыми m' тоже должно сделаться изменяющимся. Это взаимодействие различных переменных нашего уравнения ещё яснее выступит при исследовании изменений m' , к чему мы теперь и переходим.

II. m' ИЗМЕНЯЕТСЯ

Общая формула норм прибыли при различных нормах прибавочной стоимости – безразлично, остаётся ли v/K неизменным или, в свою очередь, изменяется, – получится, если уравнение:

$$p' = m' v/K$$

мы превратим в другое:

$$p'_1 = m'_1 v_1/K_1$$

где p'_1 , m'_1 , v_1 и K_1 означают изменившиеся величины p' , m' , v и K . Мы тогда получаем:

$$p': p'_1 = m' v/K : m'_1 v_1/K_1$$

а отсюда:

$$p'_1 = m'_1/m' \times v_1/v \times K/K_1 \times p'$$

1) m' изменяется, v/K не изменяется

В этом случае мы имеем уравнения:

$$p' = m' v/K; p'_1 = m'_1 v/K$$

в которых v/K равны между собой. Поэтому получается та-

кое отношение:

$$p': p'_1 = m': m'_1.$$

Нормы прибыли двух капиталов одинакового строения относятся друг к другу, как нормы прибавочной стоимости у обоих этих капиталов. Так как в дроби v/K важны не абсолютные величины v и K , а лишь отношение между ними, то это относится ко всем капиталам одинакового строения, какова бы ни была их абсолютная величина.

$80_c + 20_v + 20_m; K = 100, m' = 100 \%, p' = 20\%$
 $160_c + 40_v + 20_m; K = 200, m' = 50 \%, p' = 10\%$
 $100_c : 50_c = 20\% : 10\%$

Если абсолютные величины v и K в обоих случаях одинаковы, то нормы прибыли относятся друг к другу, кроме того, как массы прибавочной стоимости:

$$p': p'_1 = m'v: m'_1v = m: m_1.$$

Например:

$80_c + 20_v + 20_m; m' = 100 \%, p' = 20\%$
 $80_c + 20_v + 10_m; m' = 50 \%, p' = 10\%$
 $20_c : 10_c = 100 \times 20 : 50 \times 20 = 20 : 10$

Теперь ясно, что у капиталов одинакового строения – одинакового в абсолютных числах или в процентном отношении – нормы прибавочной стоимости могут быть различны лишь в том случае, если различны или заработная плата, или продолжительность рабочего дня, или интенсивность труда. В трёх случаях:

I. $80_c + 20_v + 10_m; m' = 50 \%, p' = 10 \%$, II. $80_c + 20_v + 20_m; m' = 100 \%, p' = 20 \%$, III. $80_c + 20_v + 40_m; m' = 200 \%, p' = 10 \%$

= 40 %,

вся вновь произведённая стоимость составляет в I – 30 ($20_v + 10_m$), во II – 40, в III – 60. Это могло произойти тройким способом.

Во-первых, если заработная плата различна, следовательно, если 20_v в каждом отдельном случае выражают неодинаковое число рабочих. Предположим, что в I заняты 15 рабочих 10 часов при заработной плате в $1\frac{1}{3}$ ф. ст. и что они производят стоимость в 30 ф. ст., из которых 20 ф. ст. возмещают заработную плату, а 10 ф. ст. составляют прибавочную стоимость. Если заработная плата понижается до 1 ф. ст., то может быть занято в течение 10 часов 20 рабочих; тогда они производят стоимость в 40 ф. ст., в том числе 20 ф. ст. на возмещение заработной платы и 20 ф. ст. прибавочной стоимости. Если заработная плата понижается ещё больше, до $\frac{2}{3}$ ф. ст., то может быть занято 30 рабочих по 10 часов; производят они стоимость в 60 ф. ст., из которых за вычетом 20 ф. ст. на возмещение заработной платы останется ещё 40 ф. ст. прибавочной стоимости.

Этот случай: неизменное в процентном отношении строение капитала, неизменный рабочий день, неизменная интенсивность труда, изменение нормы прибавочной стоимости, вызванное изменением заработной платы, представляет единственный случай, когда оправдывается положение Рикардо:

«Прибыль будет высока или низка *в точном соответствии с тем*, низка или высока будет заработная плата» («Principles of Political Economy etc.», ch. I, sec. III, p. 18. «Works of D. Ricardo», ed. by Mac Culloch, 1852).

Или, *во-вторых*, если интенсивность труда различна. Тогда, например, 20 рабочих при одинаковых средствах труда за 10 рабочих часов в день производят в I случае – 30, во II – 40, в III – 60 штук определённого товара, каждая штука которого, кроме стоимости потреблённых на неё средств производства, представляет новую стоимость в 1 фунт стерлингов. Так как в каждом случае 20 штук = 20 ф. ст. возмещают заработную плату, то на прибавочную стоимость остаются в I случае – 10 штук = 10 ф. ст., во II – 20 штук = 20 ф. ст., в III – 40 штук = 40 фунтам стерлингов.

Или, *в-третьих*, если продолжительность рабочего дня различна. Если 20 рабочих при одинаковой интенсивности труда работают в I случае девять, во II двенадцать, в III восемнадцать часов в день, то продукты их труда 30: 40: 60 относятся друг к другу, как 9: 12: 18, и так как заработная плата каждый раз = 20, то на прибавочную стоимость опять остаётся 10, соответственно 20 и 40.

Итак, на величину нормы прибавочной стоимости, а потому, при неизменности v/K , и на норму прибыли повышение или понижение заработной платы действует в обратном направлении, повышение или понижение интенсивности труда и удлинение или сокращение рабочего дня – в том же на-

правления.

2) m' [или m] и v изменяются, K не изменяется

К этому случаю относится пропорция:

$$p': p'_1 = m' v / K: m'_1 v_1 / K = m' v: m'_1 v_1 = m: m_1$$

Нормы прибыли относятся друг к другу, как соответственные массы прибавочной стоимости.

Изменение нормы прибавочной стоимости при неизменности переменного капитала означает изменение величины и деления вновь произведённой стоимости. Одновременное изменение v и m' тоже всегда предполагает иное деление вновь произведённой стоимости, но не всегда – изменение её величины. Возможны три случая:

а) v и m изменяются в противоположном направлении, но на одинаковую величину, например:

$$80_c + 20_v + 10_m; m' = 50 \%, p' = 10\% \quad 90_c + 10_v + 20_m; m' = 200 \%, p' = 20 \%$$

Вновь произведённая стоимость одинакова в обоих случаях, следовательно, одинаково и количество совершённого труда; $20_v + 10_m = 10_v + 20_m = 30$. Различие заключается только в том, что в первом случае 20 уплачивается на заработную плату и 10 остаётся на прибавочную стоимость, между тем как во втором случае заработная плата составляет всего 10, а потому прибавочная стоимость – 20. Это – единственный случай, когда при одновременном изменении v и m число рабочих, интенсивность труда и продолжительность рабочего

дня остаются неизменными.

б) Изменение m' и v совершается опять в противоположном направлении, однако не на одну и ту же величину. В таком случае перевес оказывается или на стороне изменения v или на стороне изменения m' .

I. $80_c + 20_v + 20_m; m' = 100 \%, p' = 20\%$ II. $72_c + 28v + 20_m; m' = 71^{3}/_7\%, p' = 20\%$ III. $84_c + 16v + 20_m; m' = 125 \%, p' = 20 \%$.

В I за вновь произведённую стоимость в 40 уплачивается 20_v , во II за вновь произведённую стоимость в 48 уплачивается $28v$, в III за вновь произведённую стоимость в 36 уплачивается $16v$. Как вновь произведённая стоимость, так и заработная плата изменились; но изменение вновь произведённой стоимости означает изменение количества совершённого труда, следовательно, или числа рабочих, или продолжительности труда, или интенсивности труда, или одновременно нескольких из этих трёх факторов.

с) Изменение m' и v происходит в одинаковом направлении; в таком случае одно усиливает действие другого.

$90_c + 10_v + 10_m; m' = 100 \%, p' = 10\%$ $80_c + 20_v + 30_m; m' = 150 \%, p' = 30\%$ $92_c + 8_v + 6_m; m' = 75 \%, p' = 6 \%$.

И здесь во всех трёх случаях вновь произведённая стоимость различна, именно: 20, 50 и 14; и это различие в величине соответствующего каждому случаю количества труда опять сводится к различию числа рабочих, продолжительности труда, интенсивности труда или нескольких, или, соот-

ветственно всех, этих факторов.

3) m' , v и K изменяются

Этот случай не даёт новых точек зрения и разрешается общей формулой, данной под II, когда m' изменяется.

* * *

Итак, действие изменений величины нормы прибавочной стоимости на норму прибыли допускает следующие случаи:

1) если v/K остаётся неизменным, то p' увеличивается или уменьшается в том же отношении, как m' .

$80_c + 20_v + 20_m; m' = 100 \%, p' = 20\%$
 $80_c + 20_v + 10_m; m' = 50 \%, p' = 10\%$
 $100 \% : 50 \% = 20 \% : 10 \%$.

2) Если v/K изменяется в одинаковом направлении с m' , т. е. увеличивается или уменьшается, когда увеличивается или уменьшается m' , то p' повышается или понижается в большей степени, чем m' .

$80_c + 20_v + 10_m; m' = 50 \%, p' = 10\%$
 $70_c + 30_v + 20_m; m' = 66^{2/3}\%$
 $20\% : 66^{2/3}\% < 10 \% : 20 \%$.

3) Если v/K изменяется в направлении, противоположном m' , но относительно слабее, чем m' , то p' повышается или понижается относительно слабее, чем m' .

$80_c + 20_v + 10_m; m' = 50 \%, p' = 10\%$
 $90_c + 10_v + 15_m; m' = 150 \%$
 $15\% : 150 \% > 10 \% : 15 \%$.

4) Если v/K изменяется в направлении, противоположном m' , и относительно сильнее, чем m' , то p' повышается, хотя m' понижается, или p' понижается, хотя m' повышается.

$80_c + 20_v + 20_m; m' = 100 \%, p' = 20\%$
 $90_c + 10_v + 15_m; m' = 150 \%, p' = 15 \%,$

m' повысилось со 100 % до 150 %, p' понизилось с 20 % до 15 %.

5) Наконец, если v/K изменяется в направлении, противоположном m' , но изменяет свою величину точно в том же отношении, как и m' , p' остаётся неизменным, хотя m' повышается или понижается. Только этот последний случай и требует ещё некоторого рассмотрения. Как выше, при изменениях vK , мы видели, что одна и та же норма прибавочной стоимости может выражаться в разнообразнейших нормах прибыли, так здесь мы видим, что в основе одной и той же нормы прибыли могут лежать очень различные нормы прибавочной стоимости. Но в то время как при неизменности m' любого изменения в отношении между v и K достаточно для того, чтобы дать различные нормы прибыли, здесь при изменении величины m' требуется строго соответствующее обратное изменение величины vK для того, чтобы норма прибыли осталась прежняя. Для одного и того же капитала или для двух капиталов в одной и той же стране это возможно лишь в очень редких случаях. Возьмём, например, капитал

$80_c + 20_v + 20_m; K = 100, m' = 100 \%, p' = 20 \%$

и предположим, что заработная плата понижается настолько, что теперь на 16_v можно иметь такое же число рабочих, которому раньше уплачивалось 20_v . В таком случае при прочих неизменных условиях высвободится 4_v , и мы получим:

$$80_c + 16_v + 24_m; K = 96, m' = 150 \%, p' = 25 \%$$

Теперь для того, чтобы p' было = 20 %, как прежде, весь капитал должен был бы возрасти до 120, следовательно, постоянный капитал до 104:

$104_c + 16_c + 24_m; K = 120, m' = 150 \%, p' = 20 \%$. Но это было бы возможно лишь в том случае, если бы одновременно с понижением заработной платы произошло изменение в производительности труда, которое потребовало бы такого изменения в строении капитала; или же если бы денежная стоимость постоянного капитала повысилась с 80 до 104; одним словом, – если бы произошло такое случайное совпадение условий, которое бывает лишь в исключительных случаях. В действительности такое изменение m' которое не предполагает одновременного изменения v , а потому и изменения vK , мыслимо только при вполне определённых обстоятельствах, именно в таких отраслях промышленности, в которых применяется только основной капитал и труд, а предмет труда даётся природой.

Но при сравнении норм прибыли в двух странах дело обстоит иначе. Одна и та же норма прибыли здесь служит в действительности выражением по большей части различных

норм прибавочной стоимости.

Итак, из всех пяти случаев вытекает, что повышающаяся норма прибыли может соответствовать понижающейся или повышающейся норме прибавочной стоимости, понижающаяся норма прибыли – повышающейся или понижающейся норме прибавочной стоимости, неизменная норма прибыли – повышающейся или понижающейся норме прибавочной стоимости. Что повышающаяся, понижающаяся или неизменная норма прибыли тоже может соответствовать неизменяющейся норме прибавочной стоимости, это мы видели в случае I.

* * *

Итак, норма прибыли определяется двумя главными факторами: нормой прибавочной стоимости и стоимостным строением капитала. Влияние этих двух факторов можно кратко резюмировать следующим образом, причём строение мы можем выражать в процентах, так как здесь безразлично, от какой из двух частей капитала исходит изменение.

Нормы прибыли двух капиталов или одного и того же капитала в двух последовательных различных состояниях *равны:*

- 1) При одинаковом в процентном отношении строении капиталов и одинаковой норме прибавочной стоимости.
- 2) При неодинаковом в процентном отношении строении

капиталов и неодинаковой норме прибавочной стоимости, если равны произведения норм прибавочной стоимости на выраженные в процентах переменные части капиталов (произведения m' на v), т. е. если равны массы прибавочной стоимости, рассчитанные в процентах ко всему капиталу ($m = m' v$), другими словами, если в обоих случаях множители m' и v стоят в обратном отношении друг к другу.

Они не равны:

1) При равном в процентном отношении строении капиталов, если нормы прибавочной стоимости не равны; при этом нормы относятся друг к другу, как нормы прибавочной стоимости.

2) При равной норме прибавочной стоимости и неравном в процентном отношении строении, причём они относятся друг к другу, как переменные части капиталов.

3) При неодинаковой норме прибавочной стоимости и неодинаковом в процентном отношении строении, причём они относятся друг к другу, как произведения mv , т. е. как массы прибавочной стоимости, рассчитанные в процентах ко всему капиталу.¹⁰

---

¹⁰ В рукописи имеются ещё очень подробные вычисления разности между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли ($m' - p'$); она отличается разнообразными любопытными особенностями, и её движение обнаруживает случаи, когда обе нормы удаляются друг от друга или сближаются друг с другом. Это движение можно изобразить и в виде кривых. Я воздерживаюсь от воспроизведения этого материала, так как он менее важен для непосредственных целей настоящей книги. Здесь достаточно будет просто обратить на это внимание тех читателей, которые захотят изучить данный вопрос более глубоко. – Ф. Э.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ ВЛИЯНИЕ ОБОРОТА НА НОРМУ ПРИБЫЛИ

{ Влияние оборота на производство прибавочной стоимости, а следовательно и прибыли, было рассмотрено во второй книге. Вкратце его можно резюмировать в следующих положениях: так как для оборота требуется время известной продолжительности, на производство не может быть употреблён одновременно весь капитал, следовательно, часть капитала постоянно должна бездействовать, – в форме ли денежного капитала, запасного ли сырья, готового, но ещё не проданного товарного капитала, или долговых требований, для которых ещё не наступил срок; капитал, действующий в активном производстве, т. е. в процессе создания и присвоения прибавочной стоимости, постоянно уменьшается на эту часть и в том же самом отношении постоянно сокращается производимая и присваиваемая прибавочная стоимость. Чем короче время оборота, тем меньше по сравнению со всем капиталом эта бездействующая часть капитала; и, следовательно, при прочих равных условиях тем больше становится присваиваемая прибавочная стоимость.

Во второй книге подробно показано, как сокращение времени оборота или одного из его двух отрезков – времени производства и времени обращения – повышает массу

производимой прибавочной стоимости^[34]. Но так как норма прибыли служит лишь выражением отношения произведённой массы прибавочной стоимости ко всему капиталу, занятому в её производстве, то ясно, что всякое такое сокращение повышает норму прибыли. То, что раньше, во втором отделе второй книги, сказано относительно прибавочной стоимости, в такой же мере касается и прибыли и нормы прибыли и не нуждается здесь в повторении. Мы намерены отметить лишь несколько главных моментов.

Главным средством сокращения времени производства является повышение производительности труда, что обычно называют прогрессом промышленности. Если этим не будет вызвано одновременно значительное увеличение общих затрат капитала вследствие внедрения дорогостоящих машин и т. д. и, следовательно, понижение нормы прибыли, исчисляемой на весь капитал, то последняя должна повыситься. И это определённо имеет место при осуществлении многих новшеств в области металлургии и химической промышленности. Вновь открытые способы производства железа и стали Бессемера, Сименса, Джилкриста – Томаса и др. при сравнительно незначительных издержках сокращают до минимума процессы, в прежнее время чрезвычайно продолжительные. Изготовление ализарина или мареновой краски из каменноугольного дёгтя, и притом при помощи фабричных установок, которые уже применялись до этого для изготовления других красок из каменноугольного дёгтя, даёт в несколько

недель такой же результат, для которого раньше нужны были годы; один год требовался для произрастания марены, а потом ещё несколько лет корни оставляли для созревания, прежде чем употреблять их на крашение.

Главным средством для сокращения времени обращения является совершенствование путей сообщения. И в этом отношении за последние пятьдесят лет произошла революция, которую можно сравнить только с промышленной революцией последней половины прошлого века. На суше мощённые камнем дороги оттеснены на задний план железной дорогой, на море медленное и нерегулярное парусное сообщение – быстрым и регулярным пароходным сообщением, и весь земной шар опутан телеграфной проволокой. Суэцкий канал собственно только и открыл Восточную Азию и Австралию для пароходных сообщений. Время обращения для товаров, отправляемых в Восточную Азию, ещё в 1847 г. составляло по меньшей мере двенадцать месяцев (см. «Капитал», кн. II, стр. 235 ^[35]), теперь оно сведено почти к стольким же неделям. Два великих очага кризисов 1825 и 1857 гг., Америка и Индия, вследствие такого переворота в средствах сообщения приблизились к европейским промышленным странам на 70–90 % и таким образом утратили большую часть своей способности к взрывам. Время оборота в такой же мере сократилось для всей мировой торговли, и дееспособность занятого в ней капитала повысилась более чем вдвое или втрое. Что это не осталось без влияния на норму прибыли,

понятно само собой.

Чтобы представить в чистом виде влияние оборота всего капитала на норму прибыли, мы должны предположить, что все остальные условия для сравниваемых двух капиталов одинаковы. В частности, кроме нормы прибавочной стоимости и рабочего дня, пусть будет одинаково и строение капиталов, выраженное в процентах. Возьмём теперь капитал A строения $80_c + 20_v = 100 K$, совершающий при норме прибавочной стоимости в 100% два оборота в год. В таком случае годовой продукт будет:

$$160_c + 40_v + 40_m.$$

Но для определения нормы прибыли мы исчисляем эти 40_m не к сумме оборота капитальной стоимости в 200 , а к авансированной капитальной стоимости в 100 и таким образом получаем $p' = 40\%$.

Сравним с капиталом A капитал $B = 160_c + 40_v = 200 K$ с такой же нормой прибавочной стоимости в 100% , но обрачивающийся лишь один раз в год. Годовой продукт будет такой же, как выше:

$$160_c + 40_v + 40_m.$$

Но эти 40_m на этот раз следует исчислять на авансированный капитал в 200 , что даст норму прибыли только 20% , т. е. только половину нормы A .

Из этого следует: при капиталах одинакового процентного строения, при одинаковой норме прибавочной стоимости

и одинаковом рабочем дне, нормы прибыли двух капиталов обратно пропорциональны времени их оборотов. Если в двух сравниваемых случаях неодинаковы или строение, или норма прибавочной стоимости, или рабочий день, или заработная плата, то этим, конечно, будут вызваны и дальнейшие различия в норме прибыли; но они независимы от оборота и потому здесь не интересуют нас; к тому же они рассмотрены уже в главе III.

Прямое влияние сокращения времени оборота на производство прибавочной стоимости, а следовательно и прибыли, заключается в достигаемом таким способом повышении действительности переменной части капитала, о чём см. «Капитал», кн. II, гл. XVI: «Оборот переменного капитала». Там показано, что переменный капитал в 500, совершающий десять оборотов в год, за это время присваивает столько же прибавочной стоимости, как переменный капитал в 5 000, который при той же норме прибавочной стоимости и той же заработной плате совершает только один оборот в год.

Возьмём капитал I, состоящий из 10 000 основного капитала, годовой износ которого составляет $10\% = 1\,000$, 500 постоянного оборотного и 500 переменного капитала. Переменный капитал оборачивается десять раз в год при норме прибавочной стоимости в 100% . Для упрощения предположим во всех следующих примерах, что оборотный постоянный капитал за такое же время совершает такой же оборот, как переменный, что в большинстве случаев и бывает

на практике. Тогда продукт одного такого периода оборота будет:

$$100_c \text{ (износ)} + 500_c + 500_v + 500_m = 1\,600,$$

а продукт целого года с десятью такими оборотами:

$$1\,000_c \text{ (износ)} + 5\,000_c + 5\,000_v + 5\,000_m = 16\,000,$$

$$K = 11\,000, m = 5\,000, p' = 5\,000/11\,000 = 45^5/_{11}\%.$$

Возьмём теперь капитал II: основной капитал 9 000, его годовой износ 1 000, оборотный постоянный капитал 1 000, переменный капитал 1 000, норма прибавочной стоимости 100 %, число оборотов переменного капитала в год 5. Следовательно, продукт за каждый период оборота переменного капитала будет таков:

$$200_c \text{ (износ)} + 1\,000_c + 1\,000_v + 1\,000_m = 3\,200,$$

а весь годовой продукт при пяти оборотах:

$$1\,000_c \text{ (износ)} + 5\,000_c + 5\,000_v + 5\,000_m = 16\,000,$$

$$K = 11\,000, m = 5\,000, p' = 5\,000/11\,000 = 45^5/_{11}\%.$$

Возьмём, далее, капитал III, в котором нет совсем основного капитала, оборотный же постоянный капитал составляет 6 000 и переменный 5 000. Пусть при норме прибавочной стоимости в 100 % он оборачивается один раз в год. В таком случае весь продукт за год будет:

$$6\,000_c + 5\,000_v + 5\,000_m = 16\,000,$$

$$K = 11\,000, m = 5\,000, p' = 5\,000/11\,000 = 45^5/_{11}\%.$$

Следовательно, во всех трёх случаях мы получаем одинаковую годовую массу прибавочной стоимости = 5 000, и так

как весь капитал во всех трёх случаях тоже одинаков, именно = 11 000, то получаем и одинаковую норму прибыли в $45^5/11\%$.

Напротив, если бы при капитале I у нас было не 10, а только 5 годовых оборотов переменной части, то дело обстояло бы иначе. Тогда продукт одного оборота был бы:

$$200_c (\text{износ}) + 500_c + 500_v + 500_m = 1\,700.$$

Или годовой продукт:

$$1\,000_c (\text{износ}) + 2\,500_c + 2\,500_v + 2\,500_m = 8\,500,$$

$$K = 11\,000, m = 2\,500, p' = 2\,500/11\,000 = 22^8/11\%.$$

Норма прибыли понизилась наполовину, так как время оборота удвоилось.

Итак, масса прибавочной стоимости, присваиваемая в течение года, равна массе прибавочной стоимости, присваиваемой в течение одного оборота *переменного* капитала, умноженной на число таких оборотов в год. Если мы присваиваемую за год прибавочную стоимость, или прибыль, назовём M , присваиваемую за один оборот прибавочную стоимость – m , число оборотов переменного капитала в год – n , то $M = mn$, и годовая норма прибавочной стоимости $M' = m'n$, как показано уже в «Капитале», кн. 11, гл. XVI, I^[36].

Само собой разумеется, что формула нормы прибыли $p' = m'v/K = m'v/c + v$ верна лишь при том условии, если v числителя равно v знаменателя. В знаменателе v представляет всю ту часть всего капитала, которая в среднем была употреблена

как переменный капитал на заработную плату. В числителе v прежде всего определяется только тем, что оно произвело и присвоило известное количество прибавочной стоимости = m , отношение которой к этому v , m/v , есть норма прибавочной стоимости m' .

Только таким путём уравнение $p' = v/c + v$ превратилось в другое: $p' = m'v/c + v$. Теперь v числителя должно быть уже равно v знаменателя, т. е. всей переменной части капитала K . Другими словами, уравнение $p' = m'/K$ лишь при том условии можно без ошибки превратить в уравнение $p' = m'v/c + v$, если m означает прибавочную стоимость, произведённую за один период оборота переменного капитала. Если m составляет только некоторую часть этой прибавочной стоимости, то хотя $m = m'v$ верно, но это v здесь меньше, чем v в $K = c + v$, потому что оно меньше, чем весь переменный капитал, затраченный на заработную плату. Но если m составляет больше, чем прибавочную стоимость от одного оборота v , то часть этого v или даже всё v функционирует дважды: сначала в первом обороте, потом во втором, или, соответственно, во втором и дальнейших оборотах; следовательно, это v , которое производит прибавочную стоимость и представляет собой сумму всей выданной заработной платы, больше чем v в $c + v$, и потому вычисление становится неверным.

Для того чтобы формула годовой нормы прибыли сделалась вполне верной, мы должны вместо простой нормы при-

бавочной стоимости поставить годовую норму прибавочной стоимости, т. е. вместо m' поставить M' или $m'n$. Другими словами, m' , норму прибавочной стоимости, или, что сводится к тому же, v , переменную часть капитала, заключающуюся в K , мы должны помножить на n , на число оборотов этого переменного капитала в год, и таким образом у нас получится: $p' = m'n^v/K$ – формула для вычисления годовой нормы прибыли.

Но какова именно величина переменного капитала в данном предприятии, этого в большинстве случаев не знает и сам капиталист. В восьмой главе второй книги мы видели и в дальнейшем ещё увидим, что единственное различие в капитале, которое воспринимает капиталист как существенное, есть различие между основным и оборотным капиталом. Из кассы, в которой хранится часть оборотного капитала, имеющаяся в его распоряжении в денежной форме, – если она не лежит в банке, – он берёт деньги на заработную плату, из той же самой кассы он берёт деньги на сырьё и вспомогательные материалы, и все эти расходы записывает на один и тот же счёт. А если бы даже ему пришлось вести особый счёт выдаваемой заработной платы, то этот счёт в конце года показал бы сумму выплаты, т. е. vn , но не величину самого переменного капитала v . Чтобы выяснить последнюю, капиталисту пришлось бы сделать особый подсчёт, пример которого мы сейчас приведём.

Для этого возьмём хлопчатобумажную прядильную фаб-

рику с 10 000 мюльных веретён, описанную в «Капитале», кн. I, стр. 180–181 ^[37], и предположим, что данные, относящиеся к одной неделе апреля 1871 г., сохраняют своё значение на целый год. Основной капитал в машинах составляет 10 000 фунтов стерлингов. Оборотный капитал не был указан; предположим, что он составлял 2500 ф. ст., – довольно высокая цифра, однако оправдываемая тем предположением, которое мы здесь должны сделать, именно – отсутствием кредитных операций, следовательно, постоянного или временного использования чужого капитала. Недельный продукт по своей стоимости состоял из 20 ф. ст. на износ машин, 358 ф. ст. авансированного оборотного постоянного капитала (плата за наём помещения 6 ф. ст., хлопок 342 ф. ст., уголь, газ, масло 10 ф. ст.), 52 ф. ст. затраченного на заработную плату переменного капитала и 80 ф. ст. прибавочной стоимости, следовательно:

$$20_c (\text{износ}) + 358_c + 52_v + 80_m = 510.$$

Итак, еженедельное авансирование оборотного капитала составляло $358_c + 52_v = 410$, и его строение в процентах = $87,3_c + 12,7_v$. При пересчёте на весь оборотный капитал в 2 500 ф. ст. это даёт 2 182 ф. ст. постоянного и 318 ф. ст. переменного капитала. Так как вся затрата на заработную плату составила в год 52×52 ф. ст., следовательно, 2 704 ф. ст., то оказывается, что переменный капитал в 318 ф. ст. обернулся в течение года почти $8\frac{1}{2}$ раз. Норма прибавочной сто-

имости была $80/52 = 153^{11}/13\%$. По этим данным мы вычислим норму прибыли, подставив в формулу $p' = m'n^v/K$ величины: $m' = 153^{11}/13$, $n = 8\frac{1}{2}$, $v = 318$, $K = 12\ 500$; итак:

$$p' = 153^{11}/13 \times 8\frac{1}{2} \times 318/12\ 500 = 33,27 \%$$

Для проверки мы воспользуемся простой формулой $p' = m/K$. Вся прибавочная стоимость, или прибыль, составляет в год $80 \text{ ф. ст.} \times 52 = 4\ 160 \text{ ф. ст.}$, а это, будучи разделено на весь капитал в $12\ 500 \text{ ф. ст.}$, даёт почти столько же, как выше, $33,28 \%$, — чрезвычайно высокую норму прибыли, которая объясняется лишь крайне благоприятными в данный момент условиями (очень низкие цены хлопка наряду с очень высокими ценами пряжи) и которая в действительности несомненно имела место не на протяжении всего года. В формуле $p' = m'n^v/K$, как сказано, $m'n$ представляет собой то, что во второй книге названо годовой нормой прибавочной стоимости ^[38]. В приведённом сейчас случае она составляет $153^{11}/13\% \times 8\frac{1}{2}$, или по точному подсчёту, $1\ 307^9/13\%$. Следовательно, если некий Бидерман всплеснул руками перед чудовищностью годовой нормы прибавочной стоимости в $1\ 000 \%$, приведённой в одном примере во второй книге, то его, быть может, успокоит факт годовой нормы прибавочной стоимости свыше $1\ 300 \%$, приведённый здесь из действительной практики Манчестера. Во времена наивысшего процветания, каких мы, правда, уже давно не переживали, такая норма отнюдь не редкость.

Кстати сказать, мы имеем здесь пример действительного строения капитала в современной крупной промышленности. Весь капитал распадается на 12 182 ф. ст. постоянного и 318 ф. ст. переменного капитала, итого 12 500 фунтов стерлингов. Или, в процентах, $97\frac{1}{2}_c + 2\frac{1}{2}_v = 100 K$. Только сороковая доля всего капитала, совершая более восьми оборотов в год, служит для выдачи заработной платы.

* * *

Так как, конечно, лишь немногим капиталистам приходит в голову производить такие вычисления применительно к своим собственным предприятиям, то статистика почти совершенно умалчивает об отношении постоянной части всего общественного капитала к переменной части. Только американские цензы дают то, что возможно при современных отношениях: сумму заработной платы, выданной в каждой отрасли предпринимательства, и сумму полученных прибылей. Как ни сомнительны эти данные, — потому что они основываются лишь на непроверяемых сообщениях самих промышленников, — тем не менее они в высшей степени ценны и представляют собой всё, что имеется у нас по этому предмету. В Европе мы слишком щепетильны, чтобы требовать подобных разоблачений от наших крупных промышленников. — Ф. Э. }

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЭКОНОМИЯ В ПРИМЕНЕНИИ ПОСТОЯННОГО КАПИТАЛА

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Увеличение абсолютной прибавочной стоимости, или удлинение прибавочного труда, а следовательно и рабочего дня, при неизменной величине переменного капитала, т. е. при том же числе рабочих, получающих номинально ту же заработную плату, – причём безразлично, оплачивается или не оплачивается сверхурочное время, – относительно понижает стоимость постоянного капитала по сравнению со стоимостью *всего* капитала и стоимостью переменного капитала и повышает благодаря этому норму прибыли, опять-таки независимо от роста массы прибавочной стоимости и от возможного повышения нормы прибавочной стоимости. Размер основной части постоянного капитала – фабричные здания, машины и т. д. – остаётся неизменным, работают ли с его помощью 16 или 12 часов. Удлинение рабочего дня не требует новых затрат на эту наиболее дорогостоящую часть постоянного капитала. Кроме того, стоимость основного капитала воспроизводится благодаря этому в течение меньшего количества периодов оборота, следовательно, сокращается вре-

мя, на которое он должен быть авансирован, чтобы извлечь определённую прибыль. Удлинение рабочего дня повышает поэтому прибыль даже в том случае, если сверхурочное время оплачивается, и, в известных границах, даже в том случае, если оно оплачивается выше, чем нормальные рабочие часы. Постоянно растущая при современной промышленной системе необходимость увеличивать основной капитал была поэтому для алчных до прибыли капиталистов главным толчком к удлинению рабочего дня.¹¹

Иные условия имеют место при постоянном рабочем дне. В этом случае для увеличения массы эксплуатируемого труда (мы здесь отвлекаемся от вычетов из заработной платы или от понижения заработной платы ниже её нормального уровня) необходимо увеличить число рабочих, а вместе с тем в известном отношении и массу основного капитала – строений, машин и т. д. Или же, если увеличивается интенсивность труда или повышается производительная сила труда и вообще производится больше относительной прибавочной стоимости, то в отраслях производства, применяющих сырьё, растёт масса оборотной части постоянного капитала, так как в данный промежуток времени перерабатывается больше сырья и т. п., и, во-вторых, возрастает количество машин, приводимых в движение тем же числом рабо-

---

¹¹ «Так как на всех фабриках очень значительная сумма основного капитала вложена в строения и машины, то прибыль будет тем больше, чем больше число часов, в течение которых эти машины работают» («Reports of insp. of Pact., 31st October 1858», p. 8).

чих, следовательно, возрастает и эта часть постоянного капитала. Возрастание прибавочной стоимости сопровождается, таким образом, возрастанием постоянного капитала, возрастающая эксплуатация труда сопровождается вздорожанием тех условий производства, при помощи которых эксплуатируется труд, т. е. сопровождается возрастанием затрат капитала. Таким образом, норма прибыли вследствие этого, с одной стороны, уменьшается, а с другой стороны, повышается.

Целый ряд текущих расходов остаётся почти или совершенно одинаковым как при более длинном, так и при более коротком рабочем дне. Расходы по надзору меньше при 500 рабочих и 18-часовом дне, чем при 750 рабочих и 12-часовом дне.

«Текущие расходы фабрики при десятичасовом рабочем дне почти такие же, как и при двенадцатичасовом» («Reports of Insp. of Fact., October 1848», p. 37).

Государственные и коммунальные налоги, страхование на случай пожара, жалование различным постоянным служащим, обесценение машин и различные другие расходы фабрики остаются неизменными при длинном или коротком рабочем дне; по мере сокращения производства они возрастают за счёт прибыли («Reports of Insp. of Fact, October 1862», p. 19).

Продолжительность времени, в течение которого воспроизводится стоимость машин и других составных частей основного капитала, практически определяется не тем време-

нем, в течение которого они просто существуют, а общей продолжительностью того процесса труда, в течение которого они функционируют и используются. Если рабочие вынуждены гнуть спину 18 часов вместо 12, то это составляет три лишних дня в неделю, неделя превращается в полторы недели, два года – в три.

Если сверхурочное время не оплачивается, то рабочие сверх нормального прибавочного времени отдают ещё даром неделю на каждые две недели, год – на каждые два года труда. Таким образом воспроизводство стоимости машин ускоряется на 50 % и занимает лишь $\frac{2}{3}$ того времени, которое было бы необходимо при 12-часовом рабочем дне.

В этом исследовании, точно так же как в исследовании колебаний цены сырого материала (глава VI), мы, чтобы избежать ненужного усложнения вопроса, исходим из предположения, что масса и норма прибавочной стоимости даны.

Как уже было указано при анализе кооперации, разделения труда и роли машин ^[39], экономия на условиях производства, характеризующая производство в крупном масштабе, в основном возникает благодаря тому, что эти условия функционируют как условия общественного, общественно-комбинированного труда, следовательно, – как общественные условия труда. Они используются в процессе производства сообща, совокупным рабочим, а не в раздробленной форме массой не связанных между собой рабочих или, в лучшем случае, рабочими, кооперирующимися между собой лишь в

ничтожной степени. На крупной фабрике с одним или двумя центральными двигателями издержки на эти двигатели возрастают не в той пропорции, в какой растёт количество лошадиных сил двигателей, а следовательно, и возможная сфера их действия; издержки на передаточные механизмы растут не в той пропорции, в какой растёт масса рабочих машин, которым они сообщают движение; сам остов рабочей машины удорожается не в той пропорции, в какой увеличивается число орудий, которыми она действует как своими органами, и т. д. Далее, благодаря концентрации средств производства сберегаются издержки на всякого рода постройки, не только на мастерские в собственном смысле слова, но также на складские помещения и т. п. То же самое имеет место по отношению к расходам на отопление, освещение и т. п. Другие условия производства остаются те же самые, независимо от того, много или мало людей используют их.

Но вся эта экономия, вытекающая из концентрации средств производства и их массового применения, предполагает, как своё существенное условие, сосредоточение и совместную деятельность рабочих, т. е. общественное комбинирование труда. Следовательно, она вытекает из общественного характера труда точно так же, как прибавочная стоимость вытекает из прибавочного труда каждого отдельного рабочего, рассматриваемого изолированно. Даже те постоянные усовершенствования, которые здесь возможны и необходимы, возникают всецело и исключительно из обще-

ственного опыта и наблюдений, которые делает возможными и доставляет производство, осуществляемое совокупным, комбинированным в крупном масштабе рабочим.

То же самое приходится сказать и о другой крупной области экономии на условиях производства. Мы имеем в виду обратное превращение экскрементов производства, так называемых отходов, в новые элементы производства той же самой или другой отрасли промышленности, – процессы, при помощи которых эти так называемые экскременты снова вводятся в кругооборот производства, а следовательно и потребления – производительного или индивидуального. И эта область сбережений, которой мы впоследствии коснёмся несколько подробнее, есть результат общественного труда в крупном масштабе. Только при таком масштабе отходы получают в столь значительных массах, что они сами становятся снова предметом торговли, а следовательно новыми элементами производства. Только как отходы совместного производства, а следовательно производства в крупном масштабе, получают они это значение для производственного процесса, остаются носителями меновой стоимости. Эти отходы – независимо от той роли, которую они выполняют в качестве новых элементов производства – удешевляют в той мере, в какой они могут быть вновь проданы, издержки на сырьё, так как к этим издержкам всегда причисляется нормальный отход его, именно то его количество, которое в среднем должно быть потеряно при обработке. Уменьшение

издержек на эту часть постоянного капитала повышает *pro tanto* ^[40] норму прибыли при данной величине переменного капитала и данной норме прибавочной стоимости.

Раз прибавочная стоимость дана, норма прибыли может быть увеличена только путём уменьшения стоимости постоянного капитала, необходимого для производства товара. Поскольку постоянный капитал входит в производство товаров, постольку приобретает значение не его меновая стоимость, а исключительно его потребительная стоимость. Сколько труда способен впитать в себя лён на прядильной фабрике, зависит не от его стоимости, а от его количества, раз дан уровень производительности труда, т. е. уровень технического развития. Равным образом та помощь, которую машина оказывает, например, трём рабочим, зависит не от её стоимости, но от её потребительной стоимости как машины. На одной ступени технического развития плохая машина может быть дорога, на другой – хорошая машина может быть дешева.

Взросшая прибыль, которую капиталист получает благодаря тому, например, что хлопок или прядильные машины стали дешевле, является результатом выросшей производительности труда, правда, не в прядильном производстве, а в производстве машин и хлопка. Чтобы овеществить данное количество труда и, следовательно, присвоить данное количество прибавочного труда, требуется теперь меньше затрат на условия труда. Уменьшаются издержки, необходимые для

того, чтобы присвоить определённое количество прибавочного труда.

Мы уже говорили о сбережениях, которые получаются в процессе производства благодаря совместному применению средств производства совокупным рабочим, – общественно-комбинированным рабочим. Дальнейшие сбережения в затратах постоянного капитала, вытекающие из сокращения времени обращения (причём существенным материальным моментом является развитие средств сообщения), мы рассмотрим ниже. Но уже здесь должно быть упомянуто об экономии, получающейся благодаря непрерывному усовершенствованию машин, а именно: 1) благодаря улучшению их материала, например, замене дерева железом; 2) благодаря удешевлению машин вследствие улучшения производства машин вообще; причём, хотя стоимость основной части постоянного капитала с развитием труда в широком масштабе непрерывно возрастает, она возрастает далеко не в той же степени;¹²⁽³⁸⁰⁾ 3) благодаря специальным усовершенствованиям, которые удешевляют и делают более эффективной эксплуатацию уже имеющихся машин, как, например, усовершенствование паровых котлов и т. п., о чём некоторые подробности будут даны ниже; 4) благодаря уменьшению коли-

---

¹² См. Юр о прогрессе в строительстве фабрик ⁽³⁸⁰⁾.

⁽³⁸⁰⁾ Маркс имеет в виду следующую работу: А. Уре. «The Philosophy of Manufactures: or, An Exposition of the Scientific, Moral, and Commercial Economy of the Factory System of Great Britain». Second edition, London, 1835.

чества отходов при усовершенствованных машинах.

Всё, что уменьшает изнашивание машин и вообще основного капитала в течение данного периода производства, не только удешевляет отдельный товар в силу того, что каждый отдельный товар воспроизводит в своей цене причитающуюся на его долю часть износа, но и сокращает соответственные затраты капитала на этот период. Ремонтные работы и т. п., поскольку они необходимы, причисляются к первоначальным издержкам на машины. Их уменьшение вследствие большей прочности машин уменьшает *pro tanto* цену последних.

Всякая экономия подобного рода характеризуется опять-таки тем, что в большинстве случаев она возможна лишь при наличии комбинированного рабочего и зачастую может быть осуществлена лишь при работах, организованных в ещё более широком масштабе; следовательно, она требует ещё более значительного комбинирования рабочих непосредственно в процессе производства.

Но, с другой стороны, развитие производительной силы труда в *одной* отрасли производства, — например, в производстве железа, угля, машин, в строительном деле и т. д., — которое, в свою очередь, может отчасти зависеть от успехов в области интеллектуального производства, именно от успехов естественных наук и их применения, является условием уменьшения стоимости, а следовательно, и издержек на средства производства в *других* отраслях промышленности,

например, в текстильной промышленности или земледелии. Это само собой понятно, потому что товар, вышедший как продукт из одной отрасли промышленности, снова вступает как средство производства в другую отрасль промышленности. Его бо́льшая или меньшая дешевизна зависит от производительности труда в той отрасли производства, из которой он выходит как продукт; в то же время она является не только условием удешевления тех товаров, в производство которых входит данный товар как средство производства, но и условием уменьшения стоимости постоянного капитала, элементом которого становится здесь данный товар, а следовательно условием повышения нормы прибыли.

Характерная особенность этого рода экономии на постоянном капитале, обусловленной неуклонным развитием промышленности, состоит в том, что здесь возрастание нормы прибыли в *одной* отрасли промышленности вызывается развитием производительной силы труда в *другой* отрасли. То, что при этом выигрывает капиталист, есть опять-таки та выгода, которая является продуктом общественного труда, хотя в данном случае не продуктом рабочего, эксплуатируемого непосредственно самим этим капиталистом. Такое развитие производительной силы в конечном счёте всегда сводится к общественному характеру действующего труда, к разделению труда внутри общества, к развитию интеллектуального труда, особенно естественных наук. Капиталист использует здесь выгоды всей системы общественного разделе-

ния труда. Развитие производительной силы труда не в данной отрасли промышленности, а в той, которая доставляет ей средства производства, – вот что в рассматриваемом случае относительно понижает стоимость применяемого капиталистом постоянного капитала, а следовательно, повышает норму прибыли.

В другом случае повышение нормы прибыли достигается не вследствие экономии на труде, производящем постоянный капитал, а вследствие экономии в применении самого постоянного капитала. Благодаря концентрации рабочих и их кооперации в широком масштабе сберегается постоянный капитал. Одни и те же постройки, приспособления для отопления и освещения и т. п. обходятся относительно дешевле при производстве в крупном, чем при производстве в мелком масштабе. То же самое следует сказать о двигателях и рабочих машинах. Стоимость их, хотя и возрастает абсолютно, относительно падает по сравнению с растущим расширением производства и величиной переменного капитала или массой рабочей силы, приводимой в движение. Экономия, которую данный капитал осуществляет в своей собственной отрасли производства, состоит прежде всего и непосредственно в экономии на труде, т. е. в сокращении оплачиваемого труда своих собственных рабочих; напротив, упомянутая выше экономия сводится к тому, чтобы осуществлять это возможно большее присвоение чужого неоплаченного труда возможно более экономным способом,

т. е. с возможно меньшими при данном масштабе производства издержками. Поскольку эта экономия основывается не на упомянутой уже эксплуатации производительности общественного труда, применяемого в производстве постоянного капитала, а на экономии в применении самого постоянного капитала, она создаётся или непосредственно кооперацией и общественной формой труда в самой данной отрасли производства или производством машин и т. д. в таком масштабе, при котором стоимость их возрастает не в такой степени, как их потребительная стоимость.

Здесь необходимо иметь в виду два момента. Если стоимость $c = 0$, то p' было бы $= m'$ и норма прибыли достигла бы своего максимума. Но, во-вторых: для непосредственной эксплуатации самого труда важна отнюдь не стоимость применяемых средств эксплуатации, будь то основной капитал или сырьё и вспомогательные материалы. Поскольку они служат в качестве поглотителей труда, в качестве средств, в которых или при помощи которых овеществляется труд, а следовательно и прибавочный труд, меновая стоимость машин, строений, сырья и т. п. совершенно не имеет значения. Единственно, что здесь имеет значение, это, с одной стороны, их масса, которая технически необходима для соединения с определённым количеством живого труда, и, с другой стороны, их соответствие поставленной цели, т. е. хороши-ми должны быть не только машины, но также сырьё и вспомогательные материалы. От качества сырья зависит отчасти

норма прибыли. Хороший материал даёт меньшее количество отходов; следовательно, требуется меньшая масса сырья для впитывания того же самого количества труда. Далее, становится меньше то сопротивление, которое встречает рабочая машина. Отчасти это влияет даже на прибавочную стоимость и норму прибавочной стоимости. При плохом сырьё рабочий для переработки того же самого количества затрачивает больше времени; при неизменной заработной плате это приводит к сокращению прибавочного труда. Это оказывает, далее, значительное влияние на воспроизводство и накопление капитала, которое, как было показано в «Капитале», кн. I, стр. 568 ^[41], зависит больше от производительности, чем от массы применяемого труда.

Отсюда понятно фанатическое стремление капиталистов экономить на средствах производства. Когда ничто не расточается и не пропадает даром, когда средства производства расходуются именно так, как этого требует само производство – такое положение достигается частью при помощи дрессировки и обучения рабочих, частью при помощи дисциплины, которой капиталист подчиняет комбинированных рабочих и которая становится излишней при таком общественном строе, где рабочие трудятся на себя, она уже теперь становится почти совершенно излишней при поштучной заработной плате. Этот же фанатизм проявляется, с другой стороны, и в фальсификации элементов производства, что представляет собой главное средство понижения стоимости

постоянного капитала по сравнению с переменным и повышения, таким образом, нормы прибыли; как существенный элемент надувательства сюда присоединяется ещё продажа этих элементов производства выше их стоимости, поскольку эта стоимость снова появляется в продукте. Этот момент играет решающую роль, особенно в германской промышленности, основной принцип которой таков: самый лучший способ угодить людям – это сначала послать им хорошие образцы, а затем плохие товары. Впрочем, эти явления, относящиеся к области конкуренции, нас здесь не касаются.

Следует заметить, что такое повышение нормы прибыли, вызываемое уменьшением стоимости, а следовательно и цены постоянного капитала, совершенно не зависит от того, производит ли отрасль промышленности, в которой оно имеет место, предметы роскоши, или жизненные средства, входящие в потребление рабочих, или же средства производства вообще. Последнее обстоятельство может иметь значение лишь постольку, поскольку речь идёт о норме прибавочной стоимости, которая существенно зависит от стоимости рабочей силы, т. е. от стоимости обычных жизненных средств рабочих. Но в рассматриваемом случае прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости предполагаются данными. При этих условиях отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу – оно и определяет норму прибыли – зависит исключительно от стоимости постоянного капитала, а отнюдь не от потребительной стоимости элементов, из

которых он состоит.

Относительное удешевление средств производства, конечно, не исключает возрастания абсолютной суммы их стоимости, потому что абсолютное количество применяемых средств производства чрезвычайно увеличивается вместе с развитием производительной силы труда и сопровождающим его ростом размеров производства. Экономия в применении постоянного капитала, с какой бы стороны мы её ни рассматривали, отчасти является результатом исключительно того факта, что средства производства функционируют и потребляются как общие средства производства комбинированного рабочего, так что сама эта экономия оказывается продуктом общественного характера непосредственно производительного труда; отчасти же – результатом развития производительности труда в сферах, которые доставляют капиталу его средства производства; таким образом, если мы будем противопоставлять весь труд всему капиталу, – а не одних только рабочих, занятых капиталистом X , этому капиталисту X , – то эта экономия опять-таки окажется продуктом развития производительных сил общественного труда, и вся разница сведётся к тому, что капиталист X извлекает выгоду из производительности труда не только своей собственной мастерской, но также и чужих мастерских. Тем не менее капиталисту экономия на постоянном капитале представляется условием, совершенно чуждым рабочему и абсолютно не касающимся его, условием, к которому рабочий не

имеет никакого отношения; между тем для капиталиста всегда совершенно ясно, что рабочему отнюдь не безразлично, много или мало труда покупает капиталист за одни и те же деньги (так как именно в этом виде представляется в его сознании сделка между капиталистом и рабочим). Эта экономия в применении средств производства, этот метод достигать определённого результата при наименьших затратах, в ещё большей степени, чем другие силы, заложенные в труде, представляется силой, присущей капиталу, методом, свойственным капиталистическому способу производства и характеризующим его.

Такой способ представления тем менее может казаться странным, что ему соответствует внешняя видимость фактов и что капиталистическое отношение на самом деле скрывает внутреннюю связь вещей за тем полнейшим безразличием, обособленностью и отчуждённостью, в которые оно ставит рабочего по отношению к условиям осуществления его собственного труда.

Во-первых: Средства производства, из которых состоит постоянный капитал, представляют только деньги капиталиста (подобно тому, как, по Ленге, тело римского должника представляло деньги его кредитора ^[42]) и находятся в известном отношении только к нему, тогда как рабочий, поскольку он приходит с ними в соприкосновение в действительном процессе производства, имеет с ними дело только как с потребительными стоимостями производства, как со средства-

ми труда и материалом труда. Поэтому уменьшение или увеличение этой стоимости так же мало затрагивает отношение рабочего к капиталисту, как, например, то обстоятельство, обрабатывает ли он медь или железо. Впрочем, капиталист предпочитает, как мы покажем впоследствии, рассматривать дело иначе в тех случаях, когда имеет место возрастание стоимости средств производства и вследствие этого уменьшается норма прибыли.

Во-вторых: Поскольку средства производства в процессе капиталистического производства являются в то же время средствами эксплуатации труда, сравнительная дешевизна или дороговизна этих средств эксплуатации столь же безразлична для рабочего, как безразлично для лошади, дорогие или дешёвыми удилами и уздой ею управляют.

Наконец, как мы видели раньше ^[43], рабочий в действительности относится к общественному характеру своего труда, к его комбинации с трудом других ради общей цели, как к некоторой чуждой ему силе; условием осуществления этой комбинации является чуждая рабочему собственность, расточение которой несколько не затрагивало бы интересов рабочего, если бы его не принуждали экономить её. Совершенно иначе обстоит дело на фабриках, принадлежащих самим рабочим, например, в Рочдейле^[44].

Таким образом, едва ли надо говорить, что, поскольку производительность труда в одной отрасли производства проявляется как удешевление и улучшение средств произ-

водства в другой и тем повышает норму прибыли, эта всеобщая связь общественного труда выступает как нечто совершенно чуждое рабочим, касается фактически только капиталиста, поскольку только он покупает и присваивает эти средства производства. Тот факт, что он покупает продукт рабочих чужой отрасли производства на продукт рабочих своей собственной отрасли производства и, следовательно, располагает продуктом чужих рабочих лишь постольку, поскольку он безвозмездно присвоил себе продукт своих собственных, – этот факт представляет собой связь, которая благополучно маскируется процессом обращения и т. д.

Сюда присоединяется ещё следующее обстоятельство. Так как производство в крупном масштабе развивается впервые в капиталистической форме, то и погоня за прибылью, с одной стороны, а с другой стороны, конкуренция, вынуждающая производить товары как можно дешевле, придают этой экономии в применении постоянного капитала такой вид, как будто она является специфической особенностью капиталистического способа производства и, следовательно, функцией капиталиста.

Капиталистический способ производства усиливает, с одной стороны, развитие производительных сил общественного труда и, с другой стороны, экономию в применении постоянного капитала.

Однако дело не ограничивается этим отношением отчуждённости и безразличия, которое устанавливается между ра-

бочим, носителем живого труда, и экономным, т. е. рациональным и бережливым, применением условий его труда. В силу своей противоречивой, антагонистической природы капиталистический способ производства приводит к тому, что расточение жизни и здоровья рабочего, ухудшение условий его существования само причисляется к экономии в применении постоянного капитала и, следовательно, к средствам повышения нормы прибыли.

Так как рабочий большую часть своей жизни отдаёт процессу производства, то условия процесса производства являются в значительной мере также и условиями его активного жизненного процесса, его условиями жизни, а экономия на этих условиях жизни есть один из методов повышения нормы прибыли, совершенно так же, – что мы видели раньше ^[45], – как чрезмерная работа, превращение рабочего в рабочий скот, является методом ускорения самовозрастания стоимости капитала, производства прибавочной стоимости. Эта экономия приводит к переполнению рабочими тесных, нездоровых помещений, что на капиталистическом языке называется сбережением на постройках, к нагромождению опасных машин в одном и том же помещении и отсутствию приспособлений, предохраняющих от опасности, отсутствию мер предосторожности в процессах производства, которые по своей природе вредны для здоровья или сопряжены с опасностью, как рудники и т. д. Мы уже не говорим об отсутствии каких-либо приспособлений, которые сдела-

ли бы для рабочего процесс производства более человеческим, приятным или хотя бы только сносным. С капиталистической точки зрения это было бы совершенно бесцельной и бессмысленной расточительностью. Вообще капиталистическое производство, несмотря на всё своё скопидомство, несомненно расточительно в обращении с человеческим материалом; точно так же как, с другой стороны, оно, благодаря методу распределения своих продуктов при помощи торговли и свойственному ему способу конкуренции, оказывается также весьма расточительным в расходовании материальных средств, причём для общества теряется то, что выигрывают отдельные капиталисты.

Так же как капиталу присуща тенденция при непосредственном применении живого труда сводить его к необходимому труду и путём эксплуатации общественных производительных сил труда постоянно сокращать необходимый для изготовления продукта труд, а следовательно, всячески экономить непосредственно применяемый живой труд, так ему присуща и тенденция – применять этот сведённый к необходимой мере труд при возможно более экономных условиях, т. е. сводить стоимость применяемого постоянного капитала к возможному минимуму. Если стоимость товаров определяется заключающимся в них необходимым рабочим временем, а не рабочим временем, вообще заключающимся в них, то определение это реализуется только капиталом, который в то же время непрерывно сокращает рабочее время, обще-

ственно необходимое для производства того или иного товара. Цена товара сводится таким образом к минимуму благодаря тому, что сводится к минимуму каждая часть труда, необходимого для его производства.

Рассматривая экономию в применении постоянного капитала, необходимо иметь в виду следующее различие. Если растёт масса, а вместе с тем и сумма стоимости применяемого капитала, то это, прежде всего, означает лишь концентрацию большего количества капитала в одних руках. Но как раз это увеличение применяемой одним владельцем массы капитала, – которой в большинстве случаев соответствует также абсолютно большее, но относительно меньшее количество применяемого труда, – и допускает экономию на постоянном капитале. Для отдельного капиталиста растут размеры необходимых затрат капитала, в особенности основного капитала; но по отношению к массе перерабатываемого материала и эксплуатируемого труда стоимость этих затрат уменьшается.

Мы иллюстрируем это вкратце отдельными примерами. Начнём с конца, – с экономии на условиях производства, поскольку последние представляют собой в то же время условия существования и жизни рабочего.

II. ЭКОНОМИЯ НА УСЛОВИЯХ ТРУДА ЗА СЧЁТ РАБОЧЕГО. ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ САМЫМИ НЕОБХОДИМЫМИ ЗАТРАТАМИ

Каменноугольные копи.

«При конкуренции, господствующей между владельцами каменноугольных шахт... не делается иных затрат, кроме тех, которые необходимы для того, чтобы преодолеть самые очевидные физические трудности; а при конкуренции между рабочими-шахтёрами, которых имеется обыкновенно в избытке, рабочие эти охотно подвергают себя значительным опасностям и самым вредным влияниям за плату, лишь немного превышающую заработок соседних деревенских подёнщиков, так как работа в шахтах позволяет, кроме того, с выгодой использовать и их детей. Этой двойной конкуренции совершенно достаточно для того... чтобы работы в большинстве копей велись при самом несовершенном способе осушения и вентиляции, часто в плохо построенных шахтах, с плохими креплениями, неподготовленными машинистами, с плохо проложенными и плохо отстроенными штольнями и откатными путями; разрушение жизни и здоровья, увечья рабочих – таковы результаты, статистика которых представила бы ужасающую картину» («First Report on Children's Employment in Mines and Collieries etc.», 21 April 1841, p. 102).

Около 1860 г. в английских каменноугольных копях еженедельно погибало в среднем 15 человек. По данным отчёта «Coal Mines Accidents» (6 февраля 1862 г.) за 10 лет, 1852–1861 гг., было убито в общей сложности 8 466 человек. Число это, однако, гораздо меньше действительного, как указывает и сам отчёт, так как в первые годы, когда институт фабричных инспекторов был только что учреждён, а подлежащие их надзору округа были слишком обширны, о многих несчастных и смертных случаях вовсе не заявлялось. Естественная тенденция капиталистической эксплуатации лучше всего обнаруживается именно в том, что несмотря на недостаточное число и незначительную власть фабричных инспекторов количество несчастных случаев сильно уменьшилось с учреждением инспекции, хотя и в настоящее время истребление рабочих совершается ещё в очень крупных размерах. Эти человеческие жертвы являются в большинстве случаев результатом гнусной скаредности владельцев копей, которые, например, зачастую делают только один ствол, вследствие чего не только невозможна никакая действительная вентиляция, но невозможен также выход наружу в случае, если этот единственный путь засыпан.

Капиталистическое производство, если мы будем рассматривать его обособленно, отвлекаясь от процесса обращения и расходов в связи с конкуренцией, относится крайне бережливо к труду, уже осуществлённому, овеществлённому в товарах. Напротив, оно в несравненно большей сте-

пени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга. В самом деле, только ценной колоссального расточения сил отдельного индивидуума обеспечивается и осуществляется развитие человечества в эту историческую эпоху, непосредственно предшествующую сознательному переустройству человеческого общества. Так как вся экономия, о которой здесь идёт речь, вытекает из общественного характера труда, то фактически именно этот непосредственно общественный характер труда и вызывает это расточение жизни и здоровья рабочего. Характерным в этом отношении является вопрос, поставленный уже фабричным инспектором Р. Бейкером:

«Весь вопрос, заслуживающий серьёзных размышлений, состоит в том, каким образом можно лучше всего избежать *обусловленного совместным трудом принесения в жертву детских жизней?*» («Reports of Insp. of Fact., 31 October 1863», p. 157).

Фабрики. Сюда относится отсутствие всех предохранительных мер, обеспечивающих безопасность, удобство и здоровье рабочих также и на фабриках в собственном смысле этого слова. Отсюда исходит большая часть боевых сводок о раненых и убитых в промышленной армии (см. ежегодные фабричные отчёты). Для фабрик характерны также тесные помещения, плохая вентиляция и т. д.

Ещё в октябре 1855 г. Леонард Хорнер жаловался на

сопротивление, оказываемое значительным числом фабрикантов требованиям закона относительно предохранительных приспособлений к горизонтальным валам, несмотря на то, что опасность постоянно подтверждается всё новыми несчастными случаями, часто со смертельным исходом, и что приспособления эти стоят недорого и никоим образом не мешают производству («Reports of Insp. of Fact., October 1855», p. 6). В своём сопротивлении этому и другим положениям закона фабриканты нашли дружескую поддержку со стороны безвозмездно исполняющих обязанности мировых судей, которые, в большинстве случаев сами являясь фабрикантами или друзьями фабрикантов, должны были решать судебные дела подобного рода. Какого сорта приговоры выносились этими господами, видно из слов верховного судьи Кэмпбелла, сказанных им по поводу одного из таких приговоров, поступивших на его рассмотрение по апелляционной жалобе.

«Это не истолкование парламентского акта, а простая его отмена» (там же, стр. 11).

В том же самом отчёте Джон Кинкейд рассказывает, что на многих фабриках машины пускают без предварительного предупреждения об этом рабочих. Так как и на остановленной машине всегда найдётся какая-нибудь работа, причём руки и пальцы неизбежно приходят в соприкосновение с машиной, то в данном случае вследствие одной только неподачи сигнала постоянно происходят несчастные слу-

чай (там же, стр. 44). Манчестерские фабриканты образовали в то время с целью противодействия фабричному законодательству предпринимательский союз, так называемую Национальную ассоциацию по пересмотру фабричных законов, который в марте 1855 г. в виде взносов по 2 шилл. с лошадиной силы собрал сумму свыше 50 000 ф. ст., предназначенную для оплаты судебных издержек своих членов в связи с контрпроцессами по поводу обвинений, с которыми выступали фабричные инспектора. Предприниматели старались доказать, что, раз речь идёт о прибыли, «killing no murder»^[46]. Шотландский фабричный инспектор, сэр Джон Кинкейд, рассказывает, что одна Глазговская фирма снабдила все свои машины на фабрике предохранительными приспособлениями из старого железа, что обошлось ей в 9 ф. ст. 1 шиллинг. Если бы она присоединилась к вышеупомянутому союзу, ей пришлось бы со своих 110 лошадиных сил уплатить 11 ф. ст. взносов, т. е. больше, чем стоили ей все предохранительные приспособления. Однако Национальная ассоциация была основана в 1854 г. с явно выраженной целью противиться закону, предписывающему установление предохранительных приспособлений. В течение 1844–1854 гг. фабриканты не обращали на закон ни малейшего внимания. Фабричные инспектора по предписанию Пальмерстона заявили фабрикантам, что отныне закон будет применяться со всей строгостью. Тотчас же фабриканты основали свою Ассоциацию, многие из членов которой были миро-

выми судьями и в качестве таковых должны были сами применять закон. В апреле 1855 г. новый министр внутренних дел, сэр Джордж Грей, обратился к фабрикантам с компромиссным предложением, согласно которому правительство обещало удовольствоваться почти исключительно формальным исполнением закона о предохранительных приспособлениях; однако Ассоциация с негодованием отвергла и это предложение. Известный инженер Уильям Фэрберн поставил на карту свою репутацию, выступая в различных процессах экспертом-защитником экономии и попорченной свободы капитала. Глава фабричной инспекции Леонард Хорнер подвергался со стороны фабрикантов всякого рода преследованиям и неприятностям.

Фабриканты, однако, не успокоились до тех пор, пока не добились решения суда королевской скамьи ^[47], толкующего закон 1844 г. так, что он не обязывает-де устраивать предохранительные приспособления для горизонтальных валов, поднятых над уровнем пола более чем на 7 футов. В 1856 г. им удалось, наконец, при посредстве ханжи Уилсона-Паттена, – одного из тех благочестивых людей, показная религия которых делает их всегда готовыми выполнять любую грязную работу в угоду рыцарям денежного мешка, – провести в парламенте акт, которым они были удовлетворены. Акт этот фактически лишил рабочих всякой специальной защиты, предоставив им при несчастных случаях, причинённых машинами, добиваться компенсации в обычных судах

(прямая насмешка при высоких в Англии судебных издержках), между тем, с другой стороны, он при помощи весьма крючкотворных положений о производстве экспертизы почти полностью исключил проигрыш процесса фабрикантами. В результате число несчастных случаев быстро возросло. За полугодие май – октябрь 1858 г. инспектор Бейкер отметил повышение числа несчастных случаев на 21 % по сравнению с предшествующим полугодием. 36,7 % всех несчастных случаев, по его мнению, можно было бы предотвратить. Во всяком случае, по сравнению с 1845 и 1846 гг. число несчастных случаев в 1858 и 1859 гг. значительно уменьшилось, а именно на 29 %, при увеличении на 20 % числа рабочих, работающих в отраслях промышленности, подчинённых надзору фабричной инспекции. В чём же причина этого? К 1865 г. страсти улеглись главным образом благодаря введению новых машин, которые с самого начала делаются с готовыми предохранительными приспособлениями и с которыми фабрикант мирится, так как они не требуют от него добавочных издержек. Кроме того, отдельным рабочим удалось получить по суду крупную компенсацию за потерю рук, причём эти судебные решения были подтверждены даже самой высокой инстанцией («Reports of Insp. of Fact., 30 April 1861», p. 31; также April 1862, p. 17).

Этим мы ограничимся в вопросе об экономии на средствах, предохраняющих жизнь рабочих (среди которых много детей) от опасностей и конечности рабочих от увечий,

непосредственно обусловленных работой при машинах.

Работа в закрытых помещениях вообще. Известно, насколько экономия на пространстве, а следовательно на строениях, способствует скученности рабочих в тесных помещениях. Сюда присоединяется экономия на приспособлениях для вентиляции. В связи с продолжительным рабочим временем обе эти причины вызывают сильное увеличение болезней дыхательных органов и, следовательно, повышают смертность. Нижеследующие иллюстрации взяты из отчёта «Public Health, 1863, 6th Report»; отчёт составлен д-ром Джоном Саймоном, хорошо известным читателю по книге I этой работы.

Комбинирование рабочих и их кооперация – таково условие, допускающее применение машин в широком масштабе, концентрацию средств производства и экономию в их применении; равным образом эта совместная работа масс в закрытых помещениях и при таких условиях, когда решающим является не здоровье рабочих, а более успешное изготовление продукта, – это сосредоточение массы рабочих в одной и той же мастерской является, с одной стороны, источником растущей прибыли капиталистов, с другой же стороны, раз его последствия не компенсируются сокращением рабочего времени и специальными мерами предосторожности, оно является причиной расточения жизни и здоровья рабочих.

Д-р Саймон устанавливает следующее общее правило, доказывая его массовыми статистическими данными:

«В прямом отношении к тому, насколько население данного округа вынуждено прибегать к совместному труду в закрытых помещениях, растёт при прочих равных условиях процент смертности по данному округу вследствие лёгочных заболеваний» (стр. 23). Причина – плохая вентиляция. «И, по всей вероятности, во всей Англии нет ни одного исключения из того общего правила, что в каждом округе, где имеется значительная промышленность, сосредоточенная в закрытых помещениях, высокая смертность рабочих этой промышленности представляет достаточную величину, чтобы обеспечить во всей статистике смертности по данному округу абсолютное преобладание лёгочных заболеваний» (стр. 23).

Статистика смертности в отраслях промышленности, в которых работы производятся в закрытых помещениях и которые в 1860 и 1861 гг. подверглись обследованию со стороны санитарного надзора, даёт следующие результаты: на то же самое число мужчин 15–55-летнего возраста, на которое в земледельческих округах Англии падает 100 смертных случаев от чахотки и других лёгочных заболеваний, приходится: в Ковентри – 163 смертных случая от чахотки, в Блэкберне и Скиптоне – 167, в Конглтоне и Брадфорде – 168, в Лестере – 171, в Лике – 182, в Маклсфилде – 184, в Болтоне – 190, в Ноттингеме – 192, в Рочдейле – 193, в Дерби – 198, в Солфорде и Аштоне-андер-Лайн – 203, в Лидсе – 218, в Престоне – 220 и в Манчестере – 263 (стр. 24). Ни-

жеследующая таблица даёт ещё более разительный пример. Она показывает количество смертных случаев от лёгочных заболеваний отдельно для обоих полов в возрасте от 15 до 25 лет на каждые 100 000 телей.

Выбор пал на такие округа, в промышленности которых, сосредоточенной в закрытых помещениях, заняты только женщины, тогда как мужчины заняты в самых разнообразных отраслях труда.

Округа	Основная отрасль производства	Число смертных случаев от лёгочных заболеваний в возрасте 15-25 лет на 100 000 жителей	
		мужчины	женщины
Беркемпсид	Плетение из соломы, работают женщины	219	578
Лейтон-Базард	Плетение из соломы, работают женщины	309	554
Ньюпорт-Панелл	Плетение кружев женщинами	301	617
Тоустер	Плетение кружев женщинами	239	577
Иовил	Перчаточное производство, работают преимущественно женщины	280	409
Лик	Шёлковая промышленность, преобладают женщины	437	856
Ковингтон	Шёлковая промышленность, преобладают женщины	566	790
Макс-фид	Шёлковая промышленность, преобладают женщины	593	890
Северные округа	Земледелие	331	333

В округах с шёлковой промышленностью, где участие мужчин в фабричном труде выше, выше также и смертность. Показатели смертности от чахотки и т. п. среди лиц обоего пола вскрывают здесь, как гласит отчёт, «возмутительные (atrocious) санитарные условия на значительной части предприятий нашей шёлковой промышленности».

И это как раз та самая шёлковая промышленность, фабриканты которой, указывая на исключительно благоприятные санитарные условия своего производства, требовали и отчасти добились исключительно продолжительного рабочего времени для детей моложе 13-летнего возраста (см. «Капитал», кн. I, гл. VIII, 6, стр. 256 ^[48]).

«Пожалуй, ни одна из обследованных до сих пор отраслей промышленности не даёт более печальной картины, чем

швейное производство, обрисованное с этой стороны д-ром Смитом... „Мастерские“, говорит он, „весьма различны в санитарном отношении; но почти все они переполнены, плохо проветриваются и в высшей степени неблагоприятны для здоровья... В таких комнатах, кроме того, неизбежно душно; а когда зажигают газ, как это делается днём во время тумана или зимними вечерами, температура достигает 80 и даже 90 градусов (по Фаренгейту = 27–33° Цельсия), вследствие чего рабочие обливаются потом, оконные стёкла отпотевают, вода постоянно струится и каплет с потолка, и рабочие вынуждены держать открытыми несколько окон, хотя они при этом неизбежно простуживаются“. Состояние 16 наиболее значительных мастерских в лондонском Уэст-Энде описывается следующим образом: „наибольшая кубатура на одного рабочего в этих плохо проветриваемых комнатах 270 куб. футов, наименьшая 105 футов, в среднем всего лишь 156 футов на человека. В помещении, окружённом со всех сторон галереями и получающем свет только сверху, работают от 92 до 100 человек; горит значительное количество газовых рожков; отхожие места находятся рядом с мастерской; на каждого человека приходится не более 150 куб. футов. В другой мастерской, которая, подобно собачьей конуре, помещается в глубине двора и в которую свет и воздух поступают только через небольшое отверстие в крыше, работают 5 или 6 человек, причём на каждого из них приходится всего 112 куб. футов“. И „в этих ужасных (atrocious) мастерских,

описанных д-ром Смитом, портные работают обыкновенно 12–13 часов в день, а порой работа продолжается целых 15–16 часов“» (стр. 25, 26, 28).

Число лиц различного возраста, занятых в соответствующих отраслях промышленности	Виды занятий, сравниваемые с точки зрения влияния их на здоровье	Смертность на 100 000 человек в соответствующих отраслях (по возрастам)		
		25–35 лет	35–45 лет	45–55 лет
958 265	Семеведение в Англии и Уэльсе	743	805	1145
22 301 мужчина	Лондонские портные	958	1262	2093
13 803 женщины	Лондонские печатники	894	1747	2367

Необходимо отметить – и это действительно отмечено Джоном Саймоном, составителем отчёта, заведующим медицинским отделом, – что для лиц в возрасте 25–35 лет приводятся заниженные цифры смертности среди портных, наборщиков и печатников Лондона, так как в обеих отраслях промышленности лондонские мастера получают из деревни значительное число молодых людей (вероятно, до 30-летнего возраста), работающих в качестве учеников и «improvers», т. е. совершенствующихся в ремесле. Они увеличивают общее число занятых в промышленности, на которое рассчитывается процент смертности промышленного населения Лондона; но число смертей в Лондоне среди них меньше, чем среди других рабочих, так как их пребывание в городе лишь временное; если они заболевают в течение этого времени, они возвращаются домой в деревню, где и регистрируется их смерть, когда болезнь имеет смертельный исход. Это в ещё большей степени касается более ранних возрастных групп, и потому лондонские цифры смертности для лиц этих групп лишены всякого значения в качестве показателя вредности промышленности для здоровья (стр. 30).

Приблизительно так же, как с портными, обстоит дело с наборщиками, у которых к недостатку вентиляции, отравленному воздуху и т. д. присоединяется ещё ночная работа. Их обычное рабочее время продолжается 12–13 часов, иногда 15–16.

«Страшная жара и духота, как только зажгут газ... Нередко случается, что испарения из словолитни или смрад от машин и сточной канавы поднимаются вверх с нижнего этажа и усугубляют недостатки верхнего помещения. Разгорячённый воздух нижних помещений поднимает температуру в верхних уже только нагреванием пола, и если комнаты низки, а газа потребляется много, – это настоящее бедствие. Ещё хуже обстоит дело там, где паровые котлы помещаются внизу и наполняют весь дом несносным жаром... В общем можно сказать, что вентиляция сплошь неудовлетворительна и совершенно недостаточна для того, чтобы после захода солнца умерять жару и удалять продукты сгорания газа, и что во многих мастерских, особенно там, где раньше были жилые помещения, санитарные условия в высшей степени достойны осуждения».

В некоторых мастерских, в особенности там, где печатаются еженедельники, работа производится почти без перерыва в течение двух дней и одной ночи, причём здесь также работают подростки 12–16 лет; в других наборных мастерских, выполняющих срочные работы, рабочие не имеют отдыха даже по воскресеньям, и их рабочая неделя составляет

7 дней вместо 6 (стр. 26, 28).

О белошвейках и модистках (milliners and dressmakers) мы говорили уже в «Капитале», кн. I, гл. VIII; 3, стр. 215–217 ^[49], когда речь шла о чрезмерном труде. Их рабочие помещения в приводимом нами отчёте описаны д-ром Ордом. Даже в тех случаях, когда они днём несколько лучше, то в те часы, когда горит газ, в них чрезвычайно жарко, атмосфера испорченная и нездоровая. В 34 более благоустроенных мастерских д-р Орд нашёл, что в среднем кубатура на одну работницу была:

«В 4 случаях более 500 футов; в 4 других – от 400 до 500 футов... в 7 – 200–250; в 4 – 150–200 и, наконец, в 9 случаях – только 100–150 куб. футов. Даже самый благоприятный из этих случаев даёт содержание воздуха, едва достаточное при продолжительной работе в помещении с несовершенной вентиляцией. Даже при хорошей вентиляции вечером в мастерских становится очень жарко и душно вследствие того, что требуется значительное число горящих газовых рожков».

А вот замечания д-ра Орда об одной из посещённых им мастерских низшего разряда, где работы ведутся за счёт посредника (middleman):

«Комната объёмом 1 280 куб. футов; в ней находятся 14 человек; на каждого приходится 91,5 куб. фута. Работницы выглядели здесь переутомлёнными и измученными. Зарплата определяется в 7–15 шилл. в неделю, кроме того чай... Работают от 8 утра до 8 вечера. Маленькая комната, в кото-

рой скучены эти 14 человек, плохо проветривается. Имеются два открывающихся окна и камин, который, впрочем, засорён; нет никаких специальных приспособлений для вентиляции» (стр. 27).

В том же самом отчёте о чрезмерной работе модисток говорится следующее:

«Чрезмерный труд молодых женщин господствует в фешенебельных модных мастерских только в течение приблизительно 4 месяцев, но он столь чудовищно чрезмерен, что это порой вызывало даже изумление и возмущение публики; в течение этих месяцев в мастерской работают, как правило, 14 полных часов, а при накоплении спешных заказов даже 17–18 часов ежедневно. В остальное время года работы продолжают, вероятно, 10–14 часов; работающие на дому заняты обыкновенно 12 или 13 часов. В производстве дамского верхнего платья, воротничков, сорочек и т. п. работы в общей мастерской, в том числе и шитьё на швейной машине, продолжают не так долго, обыкновенно не более 10–12 часов»; но, прибавляет д-р Орд, «в некоторых заведениях обычное рабочее время удлиняется в известные периоды сверхурочными работами, оплачиваемыми особо, в других по окончании обычного рабочего дня работу берут с собой на дом, чтобы там закончить её. Прибавим, что и в той и в другой форме сверхурочные работы зачастую являются принудительными» (стр. 28).

Джон Саймон делает к этой странице следующее приме-

чание:

«Г-н Редклифф, секретарь эпидемиологического общества, которому предоставлялось особенно много случаев обследовать здоровье работниц в заведениях первого типа, из каждых 20 девушек, которые говорили о себе, что они „совершенно здоровы“, нашёл здоровой только одну; остальные обнаруживали различную степень упадка сил, нервного истощения и многочисленных обусловленных этим функциональных расстройств. Причинами этого он считает: в первую очередь, чрезмерную продолжительность рабочего дня, которую он определяет даже для спокойного времени года минимум в 12 часов ежедневно; во-вторых, переполнение и плохую вентиляцию мастерских, испорченный газовыми рожками воздух, недостаточное или плохое питание, недостаточную заботу об удобствах помещения».

Д-р Саймон приходит в конце концов к заключению, «что рабочие практически не могут настоять на выполнении того, что теоретически является их элементарнейшим правом на здоровье, а именно, настоять на выполнении требования, чтобы работодатель, на какую бы работу он их ни назначал, за свой счёт устранил, поскольку это от него зависит, все условия, делающие исполнение этой совместной работы без нужды вредным для здоровья... между тем рабочие фактически не в состоянии собственными силами добиться этой санитарной справедливости и, несмотря на предполагаемое намерение законодателя, столь же мало могут рассчитывать

на какую-либо действительную поддержку со стороны чиновников, которым вверено проведение в жизнь актов о санитарной охране труда» (стр. 29). – «Несомненно, определение точных границ, в которых предприниматели должны руководствоваться законом, представляет небольшие технические затруднения. Но... в принципе требования, направленные к охране здоровья, имеют всеобщий характер. И в интересах миллионов рабочих и работниц, жизнь которых теперь без всякой нужды отравляется и сокращается бесконечными физическими страданиями, вызываемыми исключительно характером их работы, я осмеливаюсь высказать надежду, что вообще санитарные условия труда будут везде поставлены под надлежащую защиту законов; необходимо по меньшей мере гарантировать устройство удовлетворительной вентиляции во всех закрытых рабочих помещениях и в каждой отрасли труда, вредной для здоровья по самой своей природе, ограничить, насколько возможно, влияния, особенно вредные для здоровья» (стр. 31).

III. ЭКОНОМИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ, НА ПЕРЕДАЧЕ СИЛЫ И НА ПОСТРОЙКАХ

В своём октябрьском отчёте за 1852 г. Л. Хорнер цитирует письмо известного инженера Джемса Несмита из Патрикрофта, изобретателя парового молота; в письме этом, меж-

ду прочим, говорится:

«Публика очень мало знакома с тем, какое колоссальное приращение двигательной силы получается вследствие таких изменений системы и усовершенствований» (паровых машин), «как те, о которых я говорю. Сила машин нашего округа» (Ланкашира) «почти в течение 40 лет находилась под гнётом боязливой и полной предрассудков рутины, от которой мы теперь, к счастью, освободились. В течение последних 15 лет, в особенности же за последние 4 года» (следовательно, с 1848 г.), «имели место очень важные изменения в способе использования конденсационных паровых машин... В результате... те же самые машины производят гораздо больше полезной работы при значительно уменьшенном потреблении топлива... В течение очень многих лет после введения паровой силы на фабриках этого округа полагали, что скорость движения поршня конденсационных машин может равняться приблизительно 220 футам в минуту, т. е. машина с 5-футовым ходом поршня была уже заранее ограничена 22 оборотами коленчатого вала в минуту. Считалось нецелесообразным пускать машину быстрее; и так как все механизмы были приспособлены к этой 220-футовой скорости движения поршня, эта малая и бессмысленно ограниченная скорость господствовала во всей промышленности в течение многих лет. Наконец, вследствие ли счастливого неведения установленной нормы или же сознательно по инициативе какого-то смелого новатора, была испробована бóльшая

скорость, и, так как результат оказался в высшей степени благоприятным, пример нашёл себе подражателей; машине, как тогда выражались, отпустили вожжи, переделав главные колёса передаточного механизма таким образом, что паровая машина могла развивать скорость в 300 футов и более в минуту, в то время как механизмы сохраняли свою прежнюю скорость... Это увеличение скорости паровой машины является теперь всеобщим фактом, так как опыт показал, что при этом не только та же самая машина даёт больше полезной силы, но и самое движение вследствие увеличенной инерции махового колеса становится много регулярнее... При неизменном давлении пара и неизменном разрежении в конденсаторе получается больше силы вследствие простого ускорения движения поршня. Если бы удалось, например, паровую машину, развивающую при скорости поршня 200 футов в минуту 40 лошадиных сил, так изменить, чтобы её поршень при том же давлении пара и разрежении делал 400 футов в минуту, то мы имели бы как раз двойное количество силы; а так как давление пара и разрежение в обоих случаях одинаковы, то напряжение отдельных частей машины, а следовательно, и опасность несчастных случаев при увеличении скорости, не увеличится сколько-нибудь значительно. Вся разница сводится к тому, что теперь количество потребляемого пара увеличивается приблизительно в том же отношении, в каком возрастает скорость движения поршня, и, кроме того, несколько быстрее изнашиваются подшипники, т. е.

части машины, подвергающиеся трению, но это едва ли заслуживает упоминания... Но, чтобы от той же самой машины получить больше силы путём ускорения движения поршня, необходимо сжечь больше угля под тем же самым паровым котлом или применять котёл с увеличенной способностью парообразования, одним словом, необходимо получить больше пара. Это и было достигнуто, и котлы с большей способностью парообразования были приспособлены к старым „ускоренным“ машинам; благодаря этому последние во многих случаях доставляли работы на 100 % больше. В 1842 г. начинает привлекать к себе внимание чрезвычайно дешёвый способ производства силы пара в рудниках Корнуэлла; конкуренция в хлопчатобумажной промышленности вынуждала фабрикантов видеть в экономии главный источник их прибыли; значительная разница в потреблении угля, при расчёте на один час и одну лошадиную силу, между корнуэллскими и другими машинами, а также чрезвычайная экономия, достигаемая применением двухцилиндровых машин Вулфа, заставили и в нашей местности выдвинуть на первый план вопрос об экономии горючего материала. Корнуэллские машины и машины с двумя цилиндрами Вулфа давали 1 лошадиную силу в течение часа при сжигании от 3½ до 4 фунтов угля, в то время как машины в хлопчатобумажных округах потребляли обыкновенно 8–12 фунтов угля на одну лошадиную силу в течение часа. Столь значительная разница побудила фабрикантов и владельцев машиностроительных заво-

дов нашего округа добиваться со своей стороны этой чрезвычайной экономии, употребляя средства, аналогичные тем, которые вошли уже в обычай в Корнуэлле и во Франции, где высокие цены на уголь заставляли фабрикантов по возможности сокращать затраты по этой накладной их предприятия. Это привело к очень важным результатам. Во-первых, многие котлы, половина поверхности которых в доброе старое время высоких прибылей была не защищена от холодного внешнего воздуха, теперь покрывались толстым слоем войлока или кирпича и штукатуркой или другими материалами, благодаря чему затруднилось излучение тепла, полученного с такими издержками. Подобным же образом стали защищать паровые трубы и обшивать войлоком и деревом цилиндры. Во-вторых, стали применять высокое давление. Раньше предохранительный клапан открывался уже при давлении пара в 4, 6 или 8 фунтов на квадратный дюйм; теперь было установлено, что повышение давления до 14 или 20 фунтов... приводит к весьма значительной экономии угля; другими словами, работа на фабрике стала осуществляться при значительно меньшем потреблении угля... Люди, обладающие необходимыми для этого средствами и предприимчивостью, стали применять систему повышенного давления во всей её полноте и ввели в употребление соответственно построенные паровые котлы, развивавшие давление в 30, 40, 60 и 70 фунтов на квадратный дюйм, – давление, которое инженера старой школы повергло бы в обморок от страха. Но

так как экономические результаты этого повышенного давления пара... очень быстро обнаружились в совершенно осязаемой форме фунтов, шиллингов и пенсов, паровые котлы высокого давления при конденсационных машинах получили почти всеобщее распространение. Те, кто провёл реформу радикально, стали применять вулфовские машины; большинство наших недавно построенных фабрик употребляли вулфовские машины, в особенности двухцилиндровые, в одном из цилиндров пар из котла развивает силу вследствие перевеса давления над атмосферным и затем, вместо того чтобы выходить наружу после каждого движения поршня, как это делалось прежде, поступает в цилиндр низкого давления, приблизительно в четыре раза более обширный по объёму, и, совершив там новое расширение, проводится в конденсатор. Экономия, достигаемая в результате применения таких машин, выражается в том, что здесь работа одной лошадиной силы в течение часа совершается при помощи $3\frac{1}{2}$ –4 фунтов угля, тогда как на машинах старой системы для этого необходимо было от 12 до 14 фунтов. При помощи искусных приспособлений удалось вулфовскую систему двух цилиндров или комбинированной машины высокого и низкого давления применить к существующим машинам более старого типа и таким образом повысить производительность, понижая в то же время потребление угля. Тот же самый результат в течение последних 8–10 лет был достигнут путём соединения машины высокого давления с конденсационной

машиной таким образом, чтобы отработанный пар первой переходил во вторую и приводил её в движение. Эта система во многих случаях оказалась полезной».

«Трудно было бы точно установить, в какой степени увеличилась работа, выполняемая теми из прежних машин, к которым были применены некоторые из указанных выше новых усовершенствований или все эти усовершенствования, вместе взятые. Я, однако, уверен, что на единицу веса паровой машины мы в среднем получаем в настоящее время по крайней мере на 50 % больше работы и что во многих случаях та же самая паровая машина, которая в период ограничения скорости 220 футами в минуту давала 50 лошадиных сил, даёт их теперь более 100. В высшей степени важные в смысле экономии результаты применения высокого давления при конденсационной машине, а также значительно повышенные требования, предъявляемые к старым машинам с целью расширения предприятия, привели за последние три года к введению трубчатых котлов, благодаря чему опять-таки сильно уменьшились издержки производства пара» («Reports of Insp. of Fact., October 1852», p. 23–27).

Всё сказанное выше о двигателях применимо также к передаточным механизмам и рабочим машинам.

«Быстрота, с которой совершенствовались машины за последние годы, позволила фабрикантам расширить производство, не увеличивая двигательную силу. Более экономное использование труда стало необходимым вследствие сокраще-

ния рабочего дня, и на большинстве хорошо управляемых фабрик постоянно изыскиваются способы расширить производство при меньших затратах. Благодаря любезности одного очень интеллигентного фабриканта моего округа в моём распоряжении имеются данные относительно числа и возраста рабочих, занятых на его фабрике, относительно применяемых там машин и заработной платы, выплаченной за период с 1840 г. до настоящего времени. В октябре 1840 г. на фабрике его фирмы было 600 рабочих, из которых 200 было в возрасте до 13 лет; в октябре 1852 г. – только 350 рабочих, из которых лишь 60 в возрасте до 13 лет. В оба года на фабрике действовало одно и то же число машин, за самыми ничтожными исключениями, и была выплачена та же сумма заработной платы» (отчёт Редгрейва в «Reports of Insp. of Fact., October 1852», p. 58–59).

Эти усовершенствования машин обнаруживают все свои результаты лишь тогда, когда они применяются в новых, целесообразно устроенных фабричных зданиях.

«Что касается усовершенствования машин, то я должен отметить, что сделаны крупные успехи прежде всего в постройке фабрик, приспособленных к установке этих новых машин... В нижнем этаже я произвожу трощение всей пряжи, и исключительно там сосредоточены 29 000 тростильных веретён. В одном этом помещении и в пристройке я достигая экономии труда по крайней мере на 10 %, и не столько вследствие усовершенствований в системе самого трощения,

сколько благодаря концентрации машин под одним управлением; то же самое количество веретён я могу привести в движение при помощи одного передаточного вала, вследствие чего я, по сравнению с другими фирмами, выгадываю на одном передаточном механизме от 60 % до 80 %. Кроме того, при этом получается крупная экономия на смазочном масле, жире и т. п. ... Одним словом, при усовершенствованном устройстве фабрики и улучшенных машинах я, по самому скромному подсчёту, сократил на 10 % труд и, кроме того, добился большой экономии силы, угля, масла, сала, передаточных валов, ремней и т. п.» (показания одного хлопчатобумажного фабриканта, «Reports of Insp. of Fact., October 1863», p. 109, 110).

IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСКРЕМЕНТОВ ПРОИЗВОДСТВА

Вместе с развитием капиталистического способа производства расширяется использование экскрементов производства и потребления. Под первыми мы понимаем отходы промышленности и сельского хозяйства, под последними — частью экскременты, являющиеся результатом естественного обмена веществ у человека, частью ту форму, какую принимают предметы потребления после того, как процесс потребления их закончен. Экскрементами производства являются, таким образом, в химической промышленности по-

бочные продукты, которые не используются при малых размерах производства; железные стружки, образующиеся при производстве машин и снова вступающие в железоделательное производство в качестве сырья, и т. п. Экскременты потребления – это естественные вещества, выделяемые человеческим организмом, остатки платья в форме тряпья и т. д. Экскременты потребления наиболее важны для сельского хозяйства. В отношении их использования капиталистическое хозяйство отличается колоссальной расточительностью; в Лондоне, например, оно не находит для испражнений $4\frac{1}{2}$ миллиона людей лучшего употребления, кроме как с огромными издержками загрязнять ими Темзу.

Вздорожание сырья служит, конечно, стимулом к использованию отходов.

В общем условия этого вторичного использования таковы: накопление значительных масс экскрементов, которое возможно только при работе в крупном масштабе; усовершенствование машин, благодаря чему вещества, не находившие прежде употребления в данной форме, получают вид, пригодный для применения в новом производстве; успехи наук, в особенности химии, открывающей полезные свойства таких отходов. Правда, и при мелкой грядковой земледельческой культуре, как, например, в Ломбардии, Южном Китае и Японии, тоже достигается крупная экономия этого рода. Однако в общем при этой системе производительность земледелия достигается ценой огромного расточения чело-

веческой рабочей силы, отвлекаемой от других сфер производства.

Так называемые отходы играют значительную роль почти в каждой отрасли промышленности. Так, например, в октябрьском фабричном отчёте за 1863 г. указывается на следующее обстоятельство, как на одну из главных причин, вследствие которых фермеры Англии и многих районов Ирландии лишь неохотно и редко занимаются культурой льна:

«Значительные отходы... которые получаются при обработке льна в небольших водяных льночесальнях (scutch mills) ... Угары при обработке хлопка сравнительно невелики, при обработке же льна очень значительны. Тщательная постановка работ при мочении и механическом чесании может значительно уменьшить этот ущерб... В Ирландии чесание льна производится зачастую в высшей степени неудовлетворительно, так что 28–30 % продукта пропадают даром» («Reports of Insp. of Fact., October 1863», p. 139, 142).

Всё это могло бы быть устранено при употреблении более совершенных машин. Очёски получают при этом в таком значительном количестве, что фабричный инспектор говорит:

«Из некоторых чесальных предприятий Ирландии мне сообщают, что рабочие часто забирают с собой домой образовавшиеся отходы и употребляют их в качестве топлива для своих печей, а ведь это весьма ценный материал» (там же, стр. 140).

О хлопковых угарах мы будем говорить ниже, там, где речь пойдёт о колебаниях цен на сырьё.

В шерстяной промышленности поступали благоразумнее, чем при обработке льна.

«Прежде обычно считалось позорным собирать отходы шерсти и шерстяной лоскут для новой переработки, но пред-рассудок этот совершенно исчез в связи с shoddy trade (производством искусственной шерсти), которое сделалось важной отраслью шерстяной промышленности йоркширского округа; без сомнения, и предприятия, перерабатывающие хлопковые угары, скоро займут то же самое место в качестве отрасли производства, отвечающей общепризнанной потребности. 30 лет назад шерстяной лоскут, т. е. куски ткани из чистой шерсти, оценивался в среднем 4 ф. ст. 4 шилл. за тонну; за последние несколько лет он вздорожал до 44 ф. ст. за тонну. При этом спрос настолько возрос, что используется даже смешанная ткань из шерсти и хлопка, так как найдено средство, которое разъедает хлопок, не повреждая шерсти; и в настоящее время тысячи рабочих заняты изготовлением shoddy, от чего потребитель получает крупную выгоду, так как в настоящее время он может купить сукно хорошего среднего качества за очень умеренную цену» («Reports of Insp. of Fact., October 1863», p. 107).

Изготавливаемая таким образом искусственная шерсть уже к концу 1862 г. составляла одну треть всего потребления шерсти в английской промышленности («Reports of Insp. of

Fact., October 1862», p. 81). «Крупная выгода» для «потребителя» состоит в том, что его шерстяные платья теперь изнашиваются в три раза скорее, чем прежде, и в шесть раз скорее начинают расползаться по ниткам.

Английская шёлковая промышленность двигалась по той же наклонной плоскости. С 1839 по 1862 г. потребление натурального шёлка-сырца несколько уменьшилось, в то время как потребление шёлковых отходов удвоилось. При помощи усовершенствованных машин стало возможным производить из этого при других условиях довольно малоценного материала шёлковую ткань, применимую для различных целей.

Наиболее яркий пример применения отходов даёт химическая промышленность. Она потребляет не только свои собственные отходы, находя для них новое применение, но также отходы самых разнообразных других отраслей промышленности и превращает, например, раньше почти бесполезный каменноугольный дёготь в анилиновые краски, в ализарин, а за последнее время также в медикаменты.

От этой экономии на отходах производства путём вторичного использования последних следует отличать экономию за счёт сокращения самих отходов, т. е. сведение экскрементов производства к минимуму и непосредственное максимальное использование сырья и вспомогательных материалов, входящих в производство.

Экономия на отходах частью обусловлена хорошим каче-

ством применяемых машин. Масло, мыло и т. п. экономятся тем более, чем точнее изготовлены отдельные детали машин и чем лучше они отполированы. Это касается вспомогательных материалов. Отчасти же – и это самое важное – от качества применяемых машин и орудий зависит, больше или меньше сырья в процессе производства превращается в отходы. Наконец, это зависит также от качества самого сырья. Это качество, в свою очередь, зависит частью от уровня развития добывающей промышленности и земледелия, которые производят сырьё (от успехов культуры в собственном смысле этого слова), частью от степени развития процессов, которым сырьё подвергается до своего поступления в обрабатывающую промышленность.

«Пармантье доказал, что с не очень давних пор, например со времени Людовика XIV, искусство помола зерна значительно усовершенствовалось во Франции, так что современные мельницы по сравнению с прежними могут дать почти наполовину больше хлеба из того же самого количества зерна. В самом деле, годовое потребление парижанина, исчислявшееся прежде в 4 сетье зерна, затем в 3, наконец в 2, в настоящее время составляет только $1\frac{1}{3}$ сетье, или приблизительно 342 фунта на душу... В Перше, где я долго жил, грубо сколоченные мельницы с жерновами из гранита и трапа в большинстве случаев реконструированы согласно требованиям механики, сделавшей такие крупные успехи за последние 30 лет. Их снабдили хорошими жерновами Ла Фер-

те, стали перемалывать зерно два раза, ситу придали кругообразное движение, и в результате из того же самого количества зерна получается на $\frac{1}{6}$ больше муки. Таким образом, я легко объясняю себе громадную разницу между ежедневным потреблением зерна у римлян и у нас; причина заключается исключительно в несовершенстве способов перемалывания зерна и приготовления хлеба. В этом также я вижу объяснение того замечательного факта, который приводит Плиний, XVIII, гл. 20, 2... Мука продавалась в Риме, смотря по качеству, по 40, 48 или 96 ассов за модий. Эти цены, чрезвычайно высокие по сравнению с ценами на зерно того времени, объясняются несовершенством мельниц, переживавших тогда своё детство, и вытекающими отсюда значительными издержками на помол» (Dureau de la Malle. «Économie politique des Romains». Т. I, Paris, 1840, p. 280–281).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Настоящая книга печатается по второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

2.

– в процессе их зарождения. Ред.

3.

В настоящем издании прямые скобки заменены фигурными. Ред.

4.

– форматом в $\frac{1}{2}$ печатного листа. Ред.

5.

Выписки Маркса из русских источников за этот период частично опубликованы Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. См. Архив Маркса и Энгельса, том XI (М., 1948), том XII (М., 1952), том XIII (М., 1955)

6.

В настоящем томе они даются по 4-му немецкому изданию с указанием соответствующих страниц I тома «Капитала» К. Маркса (М. 1969 год издания). Ред.

7.

Имеются в виду следующие отчёты: 1) «First Report from the Secret Committee on Commercial Distress; with the Minutes of Evidence. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 8 June 1848»; 2) «Report from the Secret Committee of The House of Lords appointed to Inquire into the Causes of the Distress which has for some Time prevailed among the Commercial Classes, and how far it has been affected by the Laws for regulating the Issue of Bank Notes payable on Demand. Together with the Minutes of Evidence, and an Appendix. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 28 July 1848 [Reprinted, 1857]».

8.

Имеются в виду следующие отчёты: «Report from the Select Committee on Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 30 July 1857»; «Report from the Select Committee on the Bank Acts; together with the Proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, Appendix and Index. Ordered, by The House of Commons, to be Printed, 1 July 1858»

9.

Своё намерение издать «Теории прибавочной стоимости» в качестве четвёртого тома «Капитала» Энгельс не

успел выполнить. В 1905–1910 гг. «Теории прибавочной стоимости» были изданы К. Каутским, однако с целым рядом произвольных отступлений от авторской рукописи, перестановок и купюр. Новое издание «Теорий прибавочной стоимости» Маркса было осуществлено на русском языке в 1954–1961 гг. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том „Капитала“», часть I (М., 1954), часть II (М., 1957), часть III (М., 1961).

10.

«Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» («Ежегодник по вопросам политической экономии и статистики») – двухнедельный журнал, основан в 1863 г. в Иене; с 1872 по 1890 г. выходил под редакцией буржуазного экономиста Конрада, с 1891 по 1897 г. – под редакцией буржуазного экономиста Лексиса.

11.

Теория «предельной полезности» – вульгарная буржуазно-апологетическая экономическая теория, возникшая в 70-х годах XIX в. в противовес теории трудовой стоимости Маркса. Согласно этой теории, в основе стоимости лежит не общественно необходимый труд, а так называемая предельная полезность товара, отражающая субъективную оценку полезности товара, который удовлетворяет наименее

неотложную потребность покупателей. По мнению сторонников теории «предельной полезности», теория трудовой стоимости неверна, так как в действительности, говорили они, цены не совпадают со стоимостью, и последняя определяется обычно случайными и не связанными с производством обстоятельствами, вроде редкости товара и другими. Будучи одним из средств маскировки эксплуатации наёмной рабочей силы при капитализме, теория «предельной полезности» широко распространена в современной буржуазной политической экономии.

12.

См. W. Lexis. «Kritische Erörterungen über die Währungsfrage». In: «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich». Jahrgang V, Heft I, 1881, S. 87–132. Биметаллизм – денежная система, при которой функции денег одновременно выполняют два валютных металла – золото и серебро.

13.

Имеется в виду статья Акилле Лориа «Карл Маркс», опубликованная в «Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti». Roma, 1883, Aprile, p. 509–542. «Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti» («Новая антология науки, литературы и искусства») – итальянский литературно-художественный

и публицистический журнал либерального направления, выходил с 1866 по 1878 г. один раз в месяц во Флоренции, с 1878 по 1943 г. – два раза в месяц в Риме.

14.

знаменитого. Ред.

15.

Лориа пользовался французским изданием I тома «Капитала», в котором XI глава соответствует IX главе немецкого издания «Норма и масса прибавочной стоимости».

16.

Имеется в виду предисловие Энгельса ко II тому «Капитала» К. Маркса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, том 24, стр. 23–24).

17.

Игра слов: «Unverfrorenheit» означает «беззастенчивость» и «незамерзаемость». Ред.

18.

Дулькамара – персонаж оперы Доницетти «Любовный напиток»; образ пройдохи и шарлатана. Сганарель – персонаж комедии Мольера «Дон Жуан», слуга Дон Жуана;

тип ловкого и трусливого пройдохи.

19.

Имеется в виду статья «Замечания к статье г-на Штибелинга: „О влиянии концентрации капитала на заработную плату и эксплуатацию труда“», опубликованная в журнале «Neue Zeit» № 3, 1887, S. 123–127. «Die Neue Zeit» («Новое время») – политико-теоретический журнал германской социал-демократии, выходил в Штутгарте с 1883 по октябрь 1890 г. ежемесячно, с октября 1890 по осень 1923 г. – еженедельно. Редактором журнала с 1883 г. был К. Каутский, с октября 1917 г. до осени 1923 г. – Г. Кунов. В 1885–1894 гг. Энгельс опубликовал в журнале ряд своих статей, постоянно помогая своими советами редакции журнала и нередко критикуя её за допускаявшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов после смерти Энгельса в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов.

20.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 223–225.

21.

пропорционально. Ред.

22.

См. G. Ramsay. «An Essay on the Distribution of Wealth». Edinburgh, 1836, p. 184.

23.

Согласно господствовавшим в химии XVIII в. взглядам, считалось, что процесс горения обусловлен наличием в телах, способных к горению, особого вещества – флогистона, который выделяется из таких тел во время горения. Поскольку, однако, было известно, что при прокаливании металлов на воздухе их вес увеличивается, то сторонники флогистонной теории пытались приписать флогистону физически бессмысленный, отрицательный вес. Несостоятельность этой теории показал выдающийся французский химик А. Л. Лавуазье, который дал правильное объяснение процесса горения как реакции соединения горящего вещества с кислородом. О теории флогистона см. также предисловие Энгельса ко II тому «Капитала» (настоящее издание, том II, стр. 19–20).

24.

В январе 1849 г. Прудон сделал попытку учреждения «Народного банка». Этот банк, посредством которого Прудон намеревался мирным путём осуществить свой «социализм», сводившийся к уничтожению ссудного

процента и введению безденежного обмена на базе получения производителем полного эквивалента своего трудового дохода, потерпел банкротство через два месяца после своего основания. Подробный критический анализ взглядов Прудона Маркс даёт в работе «Нищета философии. Ответ на „Философию нищеты“ г-на Прудона» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, том 4, стр. 65–185).

25.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр

26.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 179, 726–728.

27.

– respective – соответственно. Ред.

28.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 545–552.

29.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 344–345.

30.

Маркс имеет в виду тот раздел своего труда «Теории прибавочной стоимости», в котором даётся критический

разбор взглядов Мальтуса о норме прибавочной стоимости (см. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости». Часть III, М., 1961, стр. 25–29).

31.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 327–330.

32.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 528–539.

33.

См. настоящий том, гл. V и VI. Ред.

34.

См. К. Маркс. «Капитал», том II, М., 1969, стр. 330–335.

35.

См. К. Маркс. «Капитал», том II, М., 1969, стр. 284–285.

36.

См. К. Маркс. «Капитал», том II, М., 1969, стр. 330–346.

37.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 230–231.

38.

См. К. Маркс. «Капитал», том II, М., 1969, стр. 332.

39.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 335–336.

40.

– соответственно. Ред.

41.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 618.

42.

Французский историк Ленге высказывает эту гипотезу в своей работе «Théorie des loix civiles, ou Principes fondamentaux de la société». Tome II, Londres, 1767, livre V, chapitre XX.

43.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 336–337.

44.

Имеется в виду навеянная идеями социалистов-утопистов инициатива рабочих города Рочдейла (Манчестерский промышленный округ), организовавших в 1844 г. потребительское кооперативное общество под названием Общество справедливых пионеров, которое явилось

зародышем рабочего кооперативного движения в Англии и других странах.

45.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, глава VIII, стр. 242–311.

46.

«Killing no murder» («убить ещё не значит быть убийцей») – распространённое английское выражение, которое происходит от названия изданного в середине XVII в., в период английской буржуазной революции, памфлета «Killing no murder». Автор памфлета, левеллер Сексби, призывал к убийству лорда-протектора Англии, Шотландии и Ирландии Оливера Кромвеля, как жестокого тирана, и оправдывал это убийство.

47.

Суд королевской скамьи – один из высших судов Англии. Суд королевской скамьи рассматривал уголовные и гражданские дела и обладал правом пересмотра решений ряда нижестоящих судов.

48.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 302.

49.

См. К. Маркс. «Капитал», том I, М., 1969, стр. 265–266.

380.

Маркс имеет в виду следующую работу: А. Уре. «The Philosophy of Manufactures: or, An Exposition of the Scientific, Moral, and Commercial Economy of the Factory System of Great Britain». Second edition, London, 1835.